

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
КОММУНИСТКА

О Р Г А Н О Т Д Е Л А
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Январь — Февраль.

№ 8—9.

1921.

Р. ЛЮКСЕМБУРГ.

15 января 1921 г. исполни-
лось 2 года со дня зверского
убийства Р. Люксембург.

Содержание:

Стр:

I. К международному женскому дню.

В России.

Международный день работниц в 1921 г. *Кураев*.—Крестьянка в международный женский день 1—6

За границей.

Л.—Работники немецких коммунистов. *Л. Сталь*.—Почему перестали праздновать женский день во Франции. *Штейнгард*.—Женское движение в немецкой Австрии и Германии. *Варга*.—Женское движение работниц в Венгрии. *Шаблин*.—Женский международный день в Болгарии 6—12

Воспоминания.

К. Самойлова.—Международный женский день в царской России. *Л. Менжинская*.—Международный день работниц в Петербурге в 1914 г. 12—15

II. К X Съезду партии.

П. Орловский.—В борьбе за коммунизм. *Ю. Ларин*.—Работница и хозяйственный план. *Рязанова*.—Профессиональное движение и работницы. *А. С.*—Роль работницы в деле демобилизации 15—21

III. Проблемы женского коммунистического движения в России.

Н. Крупская.—Проблемы коммунистического воспитания. *Свидерский*.—Общественное питание в руках женщины. *Мещеряков*.—Что делает Советская власть для улучшения жилищ рабочих. *А. Коллонтай*.—Крест материнства 22—32

IV. Наши героини и мученицы.

П. Виноградская.—Сильвия Панкхерст. Приветствия Сильвии Панкхерст. *Ю. Мархлевский*.—Революционная деятельность Розы Люксембург. *А. Коллонтай*.—Письма Розы Люксембург 32—38

Памяти красных сестер.

Дидрихил.—Ксения Ге. *Верин*.—Три сестры.—Коженко и другие 38—41

V. Вопросы организации.

Путиловская.—VIII Съезд Советов. *Каменькович*.—Об организованном участии трудящихся женщин в работе подотделов охраны материнства и младенчества. *П. Виноградская*.—По поводу губернских съездов делегатов.—О деятельности Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин 41—47

VI. На местах.

На красную доску 47

Работница в профсоюзах.

Р. Ковнатор.—Работа среди женщин в профсоюзах г. Москвы. *Н.*—Участие женщины в работе союза химиков. Петроград.—„Конференция горноработниц“. Минск и Гомель.—„Конференция железнодорожниц“ 48—50

Наша работа среди женщин.

А. Унксова.—О работе Московского Отдела. *Соколова*.—Год работы среди женщин Пензенской губернии. *Л. Малаховская*.—Как идет работа среди крестьянок 50—56

Подготовка к Съезду женщин народов Востока.

З. Банмбетова.—Первый Областной Съезд татарск Татарской Республики. Подготовка к Съезду 56—57

VII. Библиография.

М. Ольминский.—„Бабы“. *Р. Ковнатор*.—„Мать-коммунистка“. Издания Ц. О. 57—59

VIII. Почтовый ящик.

Ответ читателям 59

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 8—9.

Январь—февраль 1921 г.

№ 8—9.

I. К международному женскому дню.

Международный день работниц в 1921 г.

Международный день работниц в этом году совпадает с важным событием: со съездом нашей коммунистической партии. Тот перелом, который переживает сейчас трудовая республика, переходя от непрерывного отражения белогвардейской угрозы на фронтах к спешному восстановлению народного хозяйства и организации производства на новых, коммунистических началах, вместе с той атмосферой критики, искания и творческой мысли, какая господствует сейчас в партии и ясно говорит о том, что наша партия сильна и жизненна именно этими исканиями, сосредоточивает внимание партийных кругов на определенных, спорных вопросах. Остальные, не менее существенные задачи партии, неразрывно, впрочем, связанные с дискуссионными вопросами, отходят на задний план, остаются в тени забытыми и будто не важными. В пылу жарких схваток полемики, перед лицом формирующихся течений мысли в партии, вопрос о международном дне работниц всего меньше занимает внимание партийных кругов. Не учитывается колоссальное воспитательное значение этого дня в деле укрепления международной солидарности, не ухватывается связь между вовлечением широких масс работниц и крестьянок в нашу борьбу и между теми практическими задачами в области восстановления производства, которые стоят не только перед Россией, но и перед пролетариатом всех капиталистических стран.

У некоторых товарищей, коммунистов, встает даже вопрос: надо ли праздновать день работниц? Целесообразно ли для такого маленького дела отвлекать силы партии в столь решительный сейчас политический момент?

Так могут рассуждать только товарищи, не отдающие себе отчета в том, что без сложной, мно-

гогранной работы партии в области всестороннего раскрепощения женщины—нам не осуществить нашей ближайшей задачи—возродить производительные силы страны и не достигнуть нашей конечной цели—торжества коммунизма.

Международный день работниц не есть «женский праздник», это политическая кампания, в успехе которой заинтересована партия в целом, и не только в российском, но еще отчетливее в мировом масштабе. Но, чтобы кампания эта осуществила свою задачу и дала наиболее благоприятные для мирового пролетарского движения результаты, надо суметь найти, выдвинуть и поставить те лозунги и требования, которые всего ближе и понятнее широкому массам женского пролетариата, которые заставят ответным сочувствием и откликом биться миллионы женских сердец, но которые вместе с тем составляют неразрывную, часть основной задачи момента, преследуемой партией.

Когда 11 лет тому назад установлен был на второй конференции социалистов в Копенгагене международный день работниц, основным лозунгом этого дня выдвинуто было требование: избирательных прав для всех совершеннолетних (прямое, равное, тайное, всеобщее и без различий пола). В те годы это был революционный лозунг, находивший и самый живой отклик в сердцах работниц, тяжело ощущавших свое политическое и гражданское бесправие при растущей экономической эксплуатации их капиталом. Требование это проводило резкую черту между классовым движением работниц и борьбою за женское политическое равноправие буржуазок, которые соглашались на любое имущественное, цензовое ограничение прав голоса в государстве, лишь бы добиться для себя, для представительниц

буржуазного класса, избирательного ценза. Борьба за всеобщее избирательное право, включавшее лозунг прав голоса для женщин, становилось орудием укрепления боевой способности пролетариата. Оно обостряло классовую борьбу, а значит ускоряло социальную революцию, диктатуру пролетариата и завоевание коммунизма. Через борьбу за избирательное право—к коммунизму, через коммунизм ко всестороннему раскрепощению женщины, таков был лозунг дня работниц в первые годы празднования этого дня.

Для каждого вдумчивого товарища ясно, что лозунг этот, хотя и выдвигает на первый план вопрос о раскрепощении женщины, носит характер политического действия, имеющего целью укрепление боевых сил партии, увеличение числа борцов за коммунизм, воспитание международной солидарности и классовой сознательности в наиболее политически незрелой части пролетариата—женщин рабочего класса. Выдвижение в день работниц лозунгов, непосредственно связанных с вопросом раскрепощения женщины, имеет еще и другое существенное значение для партии: оно сосредоточивает внимание как отдельных товарищей, так и партии целиком на запросах женского пролетариата, которые обычно отступают в тень, отходят на задний план, отчасти вследствие отсталости женских масс, неумеющих путем самостоятельности выдвинуть эти запросы перед партией, отчасти вследствие **слабого представительства работниц в партийных центрах** и во всех руководящих политикой органах. Рабочий, мужчина, даже наисознательнейший, даже крупный революционный вождь, лишь теоретически, умом осознает наболевшие запросы женского пролетариата; его внутреннее «я» не протестует, не негодует, не стремится сбросить ярмо того или иного рабства, которое фактически давит на женщину, пригибая ее к земле, не давая возможности выпрямиться во весь свой человеческий рост. Естественно, что вопросы, связанные с неравенством и закрепощенностью женщины, редко ставятся на обсуждение всей партии, хотя большинство из них не только составляет пункты нашей программы, но и практическое их осуществление, так же, как и борьба за их проведение в жизнь служит интересам рабочего класса в целом.

День работниц поэтому имеет двойное назначение: во-первых, стягивание широких масс женского пролетариата всего мира вокруг знамен Коммунистического Интернационала через понятные и близкие сердцу женских масс лозунги; во-вторых, сосредоточивание внимания партийных кругов на запросах и нуждах женского пролетариата, вдумчивое изыскание способов устранить вопиющие моменты неравенства и закрепощенности женщины, в целях использования женских сил для политической борьбы или народно-хозяйственных задач наравне с силами мужской части пролетариата.

Задача партии—превращать день работниц в одну из своих очередных кампаний со специальным заданием расшевелить, разбудить и привлечь к себе миллионы еще не втянутых в движение работниц и крестьянок.

Чем лозунг дня работниц конкретнее, т.е. яснее, определеннее и понятнее массам, тем вернее, что этот день из простого «смотра сил» и «школы международной солидарности» превращается в день боевой, действенный, политически активный.

День работниц в 1917 г. потому и превратился в историческую дату, положившую начало русской февральско-мартовской революции, что лозунг—«долой войну», «верните мужей из окопов», «хлеба нашим детям» был жизненный, практически-понятный клич, собиравший воедино наболевшие нужды и запросы сотен тысяч обездоленных войною солдаток, работниц и крестьянок. Специфически женского ничего не было в этом лозунге и все же в этом кличе сосредоточивался крик души исстрадавшихся от войны женщин, именно женщин, на кого война давила двойной, непосильной тяжестью.

В настоящий момент, когда мы стоим на историческом переломе, перебрасывая все живые силы республики с фронта военного на фронт хозяйственный, партия может и должна найти тот живой, практически-понятный, вытекающий из самой жизни лозунг ко дню работниц, который, служа общей основной нашей задаче, вместе с тем выдвигает и специальное задание: борьбу с условиями, закрепощающими женщину или с бытовыми явлениями, понижающими ее трудовую энергию, могущую быть употребленной в целях воссоздания народного хозяйства.

Какие бы глубокие тактические разногласия ни окрашивали собою перед X съездом партии внутри-партийные течения, задача партии и пролетариата в целом не только России, но и всего мира остается единой—**покончить с развалом мирового хозяйства**, воссоздать производительные силы, рост которых прерван был мировой бойней, организовать производство на новых коммунистических началах. Трудовой класс Советской России, являясь хозяином своей страны, держа власть в своих руках, может непосредственно приступить к этой задаче. Пролетариату же других, капиталистических стран приходится пройти еще один этап—завоевать власть, сбросить иго буржуазии, утвердить свою диктатуру. Но цель—одна и та же: восстановление разрушенного производства в мировом масштабе и организация его на коммунистических началах, так как только централизованная организация производства по единому, общему, целесообразно составленному плану, при использовании всех наличных трудовых сил и при упразднении всякого непроизводительного потребления со стороны тунеядцев, гарантирует рост и развитие производительных сил в мировом масштабе. Однако, восстановление народного хозяйства абсолютно не осуществимо без одновременного **коренного преобразования быта** на коммунистических началах. Вот тут-то, в этом пункте, мы находим живой практический лозунг, который, отвечая на наболевшие запросы женских пролетарских и крестьянских масс, одновременно служит главной, основной задачей момента, выдвигаемой нашей партией в российском и мировом масштабе.

Несмотря на признание полноты гражданских прав за женщиной в Советской России, работница и крестьянка остается фактически закрепощенной. Эта закрепощенность вытекает из условий неналаженности коммунистического хозяйства, в городе и деревне, а также из пережитков мелкобуржуазного быта и остатков принципа собственности. Раскрепощение женщины на практике возможно лишь путем возрождения производительных сил страны (осуществление единого хозяйственного плана, усиление техники электрификации, целесообразного использования трудовой энергии в интересах налаживания транспорта, промышленности и сельского хозяйства), с одной стороны, с другой—преобразования быта.

Быт—большое наше место, момент, порождающий фактическую закабаленность и политическую отсталость женщин. В области быта—трудовая Россия еще не приступила к революции. А без этой революции в области быта, домоводства и нецелесообразного непроизводительного расходования женских сил на семью—нам крайне затруднительно будет воссоздать наше народное хозяйство. Не надо забывать, что у нас на 68 милл. мужчин приходится 73 милл. женщин. В народном хозяйстве эти миллионы женских трудовых единиц могут сыграть крупнейшую роль. Но именно для того, чтобы целесообразно их использовать, необходимо прежде всего **упразднить** непроизводительный труд по домоводству и семейному воспитанию детей. Надо освободить трудовую энергию женщин для нужд народного хозяйства. Но, освобождая эту энергию в целях общеклассовых, одновременно достигается и задача постепенного, практического раскрепощения женщины от вековой прикованности ее к печному горшку и порогу семьи.

Живой, жизненный лозунг для работниц в этом году, выполняющий свою двойную задачу: это раскрепощение женщины от домашней кабалы путем устройства починочных мастерских белья, платья, обуви при предприятиях и в деревнях, организация общественных прачечных, столовых, яслей, детских домов и всех тех учреждений, которые фактически разгружают женщин от непроизводительной растраты сил на дом и семью, сберегая ее трудовую энергию для увеличения общенародных богатств и для активного участия в организации производства по коммунистическому плану.

Центральный Отдел работниц предлагает поэтому превратить «День Работниц» в активный день строительства нового, коллективистического быта, привлечь к подготовке к нему все заинтересованные органы и советские учреждения: губпродкомы, общественного питания, охраны материнства, всеобуча, секторов социального воспитания, политпросветов, советов, союзов, пролеткульт и приурочить ко дню работниц открытие учреждений, ведущих к бытовому раскрепощению женщины и сбережения ее сил в интересах народного хозяйства и строительства коммунизма.

Делегатки должны быть привлечены к самому живому и активному участию в дне работниц. Партия и профсоюзы должны быть вовлечены через местные женотделы к проведению «Дня Ра-

ботниц». В деревнях намечено провести ряд подготовительных волостных конференций к 8 марту, разъясняющих крестьянкам значение международного женского праздника, связывая его с посевной кампанией и общими задачами раскрепощения женщины. Волостные конференции посылают своих делегатов в уездные и губернские города для участия в празднике «Дня Работниц».

«День Работниц» в этом году отмечается также тем, что работа на всех предприятиях заканчивается в 2 часа. Днем намечено открытие или закладка учреждения, служащего к освобождению женщины от непроизводительного труда по дому, а вечером повсеместно происходят торжественные митинги, спектакли, шествия со знаменами, факелами и т. д. Чтобы дать практическую возможность матерям, работницам и крестьянкам, участвовать в праздновании «Дня Работниц», решено предоставить возможность матерям отдавать детей в открытые детские учреждения на этот день (ясли, детские сады). Кроме того, по соглашению с Наркомпродом, «День Работниц» отмечен будет улучшенным питанием в общественных столовых, а также допущением всех работниц и домашних хозяек, уже объединенных Отделами работниц, но не прикрепленных к общественным столовым, в специальные столовые и этим наглядно показать, что «День Работниц» служит и избавляет женщину от закабаленности домашним хозяйством.

«День Работниц» в 1921 году в трудовой Советской Республике превращается в день практического строительства нового быта. В этом его сила и значение. И в этом смысле положение русских работниц и крестьянок много благоприятнее положения работниц капиталистических стран, которые пока еще лишены возможности непосредственно воздействовать на восстановление народного хозяйства и на организацию коммунистического производства и быта. Им еще предстоит перейти кровавый рубеж—борьбы за диктатуру. И тем не менее клич дня работниц: прекратить производственный хаос, неналаженность народного и мирового хозяйства, положить конец голоду, разрухе и закабаленности женщины непроизводительным трудом—найдет самый живой отклик в сердцах женщин неимущего, рабочего класса не только западных, капиталистически развитых стран, но и просыпающихся к классовой сознательности женщин Востока.

Единый бич терзает пролетариев всего мира—анархия капиталистического производства. В мире царит небывалый производственный хаос, тяжело отзывающийся и на нашем трудовом островке—Советской России. Мы страдаем от отсутствия товаров, капиталистические рынки задыхаются от насыщения товарами, которых некому покупать, при низкой покупательной способности разоренного, обнищавшего массового потребителя. Безработица растет,—безработица, всей тяжестью ложащаяся именно на женщину. Буржуазно-классовые правительства, те самые, что в момент войны призывали женщин «в тыловые окопы» на фабрики и заводы, теперь поощряют замещение женщин демобилизованным рядовым, опасным для господствующих классов, так как

решать спор они привыкли винтовкой и пулей... А рядом с безработицей растет чудовищная жилищная нужда. В Германии на комнату в среднем приходится два человека!.. Детская смертность, проституция, рост венерических болезней, бесприютность, голод,—вот картина существования миллионов женщин пролетарок во всем мире!..

Где же исход? В чем спасение?

В диктатуре пролетариата, в завоевании власти и возрождении производительных сил, организуемых в мировом масштабе на коммунистических началах. Надо положить конец развала мирового хозяйства. Надо создать мировой пролетарский фронт под знаменами Коминтерна для свержения власти мировых тунеядцев, врагов всех трудящихся. И если работницы капиталистических стран классово заинтересованы в том, чтобы «День Работниц» в России прошел под лозунгом практической работы по преобразованию быта, что русские работницы не менее заинтересованы в том, чтобы «День Работниц» превратился в капиталистических странах в день подготовки сил к открытому и решительному натиску восставшего пролетариата против господства буржуазии и анархии капитализма.

Задача работниц всего мира едина и нераздельна.

И перед лицом этой общепролетарской, классовой задачи, сомнение в полезности и необходимости для работниц празднования международного дня должны быть отброшены, отменены.

Пусть, наоборот, поймут наши товарищи, что настал момент, когда в интересах пролетариата вовлекать женщин, как активных членов в фабрично-заводские комитеты, правления профсоюзов, во все органы ведающие, регулирующие, контролирующие и организующие народное хозяйство, так как осуществление единого хозяйственного плана на коммунистических началах невозможно без одновременного преобразования быта. А кому же, как не женщинам, наиболее закрепощенным элементам рабочего класса—устарелыми формами быта, внести коренные изменения и живое творчество в эту область строительства новой, светлой коммунистической жизни?

Международный день работниц не отвлекает силы партии на побочное, ненужное дело, а, наоборот, своими задачами служит укреплению боевых сил пролетариата и расширению кадров активных строителей коммунистического хозяйства и быта.

День работниц отстаивает организованный труд на коллектив, вместо разобщенного, распыленного единоличного непроизводительного труда женщин на дом и семью.

День работниц объединяет в солидарной борьбе работниц и рабочих всех стран, против мировых хищников и добивается всестороннего раскрепощения женщины—«этой рабыни наемного раба», через восстановление мирового хозяйства путем победы коммунизма и мировой диктатуры рабочего класса.

Крестьянка в международный день.

Международный день работниц для пролетарок Запада будет днем мобилизации сил против буржуазных палачей и тиранов. Женские пролетарские отряды выстроят в этот день свои ряды, подсчитают число бойцов, еще и еще раз продемонстрируют свою готовность к окончательной схватке с мировой буржуазией. «Вся власть трудящимся»—вот что будет напечатано на знаменах красных работниц на Западе в «Международный День».

Труженицы России вместе с рабочими и крестьянами уже добились того, что является для работниц буржуазных стран только желанной целью. Ценою трехлетней мученической борьбы, стоившей для трудящихся мужчин и женщин Советской Республики неисчислимых жертв и страданий, они получили возможность строить коммунистическое хозяйство и быт. Но проклятое наследие прошлого—косность, темнота и невежество мешают работницам и крестьянкам России дружно, всей массой приняться за устройство новой жизни. Работницы уже побеждают старые буржуазные предрассудки и мораль и все гуще заполняют ряды борцов-мужчин. Не то—крестьянки. Тяжелое ярмо крестьянского хозяйства душит крестьянку, выжимает все ее силы, мертвит ее мысль и парализует волю к творчеству новой свободной жизни. Как раба, она прикована к тач-

ке тяжелого и изнурительного физического труда. Работая наравне с мужчиной в поле, она должна, кроме того, выполнять много работ по домашнему хозяйству. Темная и забитая, она не знает просвета в своей жизни. Империалистическая и гражданская войны, оторвавшие миллионы мужчин от мирного труда в деревне, как и в городе, переложили тяжесть хозяйственных работ на плечи женщины. В связи с уменьшением мужских рабочих рук в деревне женский труд в сельском хозяйстве начинает играть все большую роль. Сотни тысяч «солдаток» и «красноармеек» ведут самостоятельно свое хозяйство, подчас к тому же обремененные многочисленной семьей.

Этой роли крестьянки в с.-х. производстве не соответствует ее участие в общественной жизни деревни. Несмотря на то, что революция раскрепостила крестьянку и предоставила ей одинаковые политические права с мужчиной—подавляющее большинство крестьянок проявляет мало активности и стоит в стороне от общественной работы. Но все же за время революции крестьянки далеко шагнули вперед, как в смысле своего общественного развития, так и непосредственного участия в строительстве новых форм жизни.

Через культурно-просветительные кружки, союзы молодежи, беспартийные конференции и т. д. и т. п. лучшие и наиболее передовые эле-

Члены международного секретариата по работе среди женщин при
Коммунистическом Интернационале.

Тов. Клара Цеткин.

Тов. А. Коллонтай.

Тов. Крупская.

менты среди крестьянок привлечены к общественной деятельности и, таким образом, проходят начальную школу общественного воспитания. Наиболее доступной и широкой формой участия крестьянок в общественных делах являются сельские сходы.

Крестьянки, из них особенно красноармейки, вместе с мужчинами обсуждают на сходах хозяйственные и другие вопросы сельской жизни, предъявляют сходам свои требования и добиваются проведения их в жизнь.

Медленно пробуждается женщина деревни от векового сна, с трудом освобождается от опутывавших ее в течение многих столетий тягость бытового и политического рабства, но все же этот процесс пробуждения идет и крестьянки постепенно втягиваются в русло общественной жизни. Все чаще и чаще начинают появляться в печати сообщения о том, что крестьянки занимают видные хозяйственные и административные посты в деревне и успешно справляются с возложенной

работой. «Бабы»—председатели сельсоветов, исполкомов оказываются в этой роли не хуже мужчин, а зачастую своим умением, порядительностью, находчивостью и энергией заслуживают полное доверие и уважение со стороны крестьян. Велико поле женского общественного труда в деревне. Своим участием в общественной работе крестьянка может, прежде всего, сделать очень многое, как мать. Крестьянские дети воспитываются на улице, без призора. Родители, все свои силы и время убивающие в тяжелой работе по хозяйству, не могут уделить достаточно внимания воспитанию своих детей. Потребность в учреждениях, обслуживающих подрастающее поколение, в деревне не менее, чем в рабочих кварталах города. И те мероприятия, которые в широком масштабе проводятся теперь Советской властью в городах для воспитания и обеспечения пролетарских детей, должны быть так же широко развернуты в селах. «Ростки коммунизма»—ясли, детские сады, колонии и т. п.—поднимаются из деревенской почвы слишком медленно. Нужно всемерно ускорить развитие этих учреждений в деревне и тем улучшить условия жизни крестьянских детей и облегчить мучительное положение крестьянки-матери.

Конечно, без самого живого и непосредственного участия самих крестьянок в этом деле все попытки организации яслей, детских садов и пр. не будут иметь желанного результата. Начинания «сверху», не поддержанные самой заинтересованной массой, заранее обречены на неудачу. Поэтому первой задачей коммунисток и всех передовых работниц и крестьянок, работающих в этой области, является развитие самой широкой самостоятельности и пробуждение инициативы массы крестьянок.

Одной из самых больных сторон деревенской жизни является недостаточность медицинской помощи сельскому населению. Антисанитарные условия жизни, отсутствие самых элементарных представлений о гигиене, малое количество лечебных заведений, ужасающий недостаток медицинского персонала и широкое развитие «знахар-

ства» и лечения «своими средствами»—делают сельское население беззащитным против болезней.

Организованные крестьянки под руководством органов народного здравоохранения могут значительно улучшить постановку медицинской помощи в деревне. Помимо работы в уже существующих лечебных заведениях крестьянки могли бы выделить из своей среды кадр работников специально в этой области. Война отодвинула на задний план задачи культурного строительства и в том числе правильную организацию медицинской помощи в деревне. Теперь мы можем приступить к этой работе, и можно быть уверенным в том, что крестьянство сочувственно отнесется к ней. Методы массовой работы в распространении гигиенических знаний и улучшении санитарных условий жизни сельского населения должны быть широко применены. Здесь может быть использован наш опыт, проделанный в Красной армии по подготовке низшего медицинского персонала. На попрание массового оздоровления деревенской жизни крестьянке может принадлежать первая роль. Нужно только озаботиться устройством курсов, на которых крестьянки получали бы элементарные знания по медицине и гигиене.

Общественные кухни и столовые являются для деревни еще далеким и трудно достижимым идеалом. Переход к общественному питанию в деревне будет тормозиться всем ее экономическим и бытовым укладом, а также отсутствием необходимых технических средств. Но в этом году вследствие сильного неурожая в ряде районов республики, переход к общественному питанию для сельского населения голодных губерний стал абсолютной необходимостью. В Брянской, Воронежской, Тульской, Орловской и др. губерниях уже приступлено к организации общественных столовых.

Аппарат власти не справится с этой задачей, если само крестьянство не проявит достаточно инициативы в ее разрешении. Устройство общественных кухонь и пекарен для голодающих—дело, близкое и понятное крестьянкам. Они кровно заинтересованы в правильной постановке общественного питания, и привлечение их к этой работе не представляет больших затруднений.

Участие крестьянок в организации общественного питания может быть осуществлено в тех же формах, какие установлены опытом привлечения работниц к той же работе. При сельских кооперативах, через которые будет ставиться работа по организации общественного питания в деревне, должны быть организованы ячейки содействия и контрольные комиссии из крестьянок. Необходимо провести также волостные и районные села (2—3) делегатские собрания крестьянок.

Вся эта огромная работа по борьбе с голодом, если она только будет поставлена в надлежащие организационные рамки, произведет огромный сдвиг в сознании крестьянки и привьет ей навыки общественной работы.

Благодарную почву для работы среди крестьянок представляет декрет 8-го Съезда Советов о мере укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства.

Этим новым земельным законом Советская власть идет всецело навстречу крестьянству и намечает к проведению все меры помощи сельскому хозяйству, какие только возможны при настоящих условиях. Крестьянки, выполняющие хозяйственные работы наравне с мужчинами, не менее крестьян заинтересованы в правильном и полном проведении земельного закона. Крестьянки должны наблюдать за тем, чтобы все мероприятия по оказанию помощи крестьянскому хозяйству, которые по декрету должны осуществить различные органы власти, на самом деле были проведены в жизнь, а не остались только на бумаге. В то же время крестьянки вместе с крестьянами должны выполнить все задания, которые им даются государством по осуществлению планового засева полей, сохранению семян и улучшению обработки земли, так как укрепление сельского хозяйства возможно только при условии дружной работы в этом направлении всех органов Советской власти и самих крестьян. Ближайшей целью, которую намечает декрет, является лучшая обработка и полный засев яровых полей в 1921 г. В тех случаях, когда домохозяева не в состоянии по недостатку инвентаря или другим причинам обработать находящуюся в их пользовании землю, то их поля засеваются путем трудовой взаимопомощи крестьян. Это указание декрета имеет огромную важность для крестьянок, которые за отсутствием мужчин в семье самостоятельно ведут хозяйство. «Солдаткам» и «красноармейкам» очень часто приходится обращаться за «мирской помощью» в страдную полевую пору. Теперь такая помощь узаконена, и сельское общество обязано по декрету обработать земли маломощных хозяев. Само собой разумеется, что выполнение декрета в этой его части возможно только при самой энергичной поддержке крестьянками всех мероприятий Советской власти, преследующих эту цель. Для проведения всех мер по улучшению сельского хозяйства декретом создаются новые с.-х. органы: посевкомы, с.-х. советы и селькомы (крест. комитет по улучшению сельского хозяй-

ства). В посевкомах и с.-х. советах установлено представительство крестьян, селькомы же являются чисто крестьянскими организациями. Наиболее важной из этих организаций для крестьянок являются селькомы, так как вся основная практическая работа по проведению планового засева, организации трудовой взаимопомощи крестьян и пр. будет выполняться селькомами. Крестьянки должны принять самое активное участие в избирательной кампании в селькомы и провести в них своих кандидатов, преимущественно из крестьянок, которые бы отстаивали их интересы.

Начинающаяся посевная кампания будет не только великой страдой, но и великим экзаменом для крестьянства: справится или не справится оно с разрухой в сельском хозяйстве.

Укрепление сельского хозяйства является кровным делом крестьянки, как работницы земледелия.

В России нет помещиков и капиталистов. Российская Советская республика — единственная страна в мире, в которой сами трудящиеся стоят у власти. По своим собственным планам и своими мозолистыми руками строят рабочие и крестьянки новое коммунистическое общество. Крестьянки, с которых революция сбросила цепи рабства, все более густыми рядами начинают вливаться в наш общий революционный фронт.

В «Международный Женский День» крестьянки на своих собраниях обсудят все важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства в деревне и тем сделают еще один шаг по пути к своему освобождению.

Окончательное раскрепощение трудящейся женщины от пут домашнего хозяйства и семьи осуществимо лишь при условии организации народного хозяйства на коммунистических началах.

В «Международный День» свободные крестьянки вместе с красными работницами добавят новые камни в фундамент строящейся коммунистической России.

В. Кураев.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

О работе германских коммунисток.

Коммунистки составляют в среднем около 10% в германской партии, на слишком полумиллионную партию приходится, стало-быть, около 50 тысяч женщин.

Активно самостоятельно участвуют в партийной жизни лишь немногие из них.

Причин этому явлению много.

Старая социал-демократия в эпоху своего упадка и ее якобы революционный осколок — независимая социал-демократия — вообще не слишком утруждали своих членов непосредственной личной партийной работой. Эти партии принимали

членов весьма охотно и легко и требовали от них, собственно говоря, только три вещи: во-первых и в главных — регулярно платить членские взносы, во-вторых, голосовать за партию при выборах и технически помогать ей в этот период, в-третьих, следовать лозунгам, даваемым партийным центром. Партийная масса воспитывалась в убеждении, что если она будет содержать определенное количество платных работников и способствовать выборам значительного количества представителей партии в парламент, то эти «вожди» справят уже за массу все ее революционные дела.

Если так воспитывали мужскую пролетарскую массу, несмотря на ее высокий культурный уровень, громадный жизненный опыт и самостоятельность, то от женщин, членов партии, уже почти ничего не требовали, кроме «помощи мужьям в их работе», и воспитывали из них не самостоятельных, хотя бы скромных работников, а членов партии 2-го разряда, полу-силу, четверть-силу.

Масса же сегодняшних коммунисток в большинстве состоит из бывших членов левого крыла независимой партии, «урожденных независимых», как их в шутку зовут, и объединенной коммунистической партии приходится проделывать большую работу, чтобы преодолеть некоторую пассивность, не только женской, но и мужской части своей партийной массы. У женщин к этому присоединяются еще менее разносторонний жизненный и партийный опыт, меньшее политическое развитие, которые создают в них неуверенность в себе и побуждают их иногда из чувства добросовестности не браться за ту или другую партийную работу, которую они на самом деле с успехом могли бы выполнить.

Центральный отдел работниц коммунистической партии поставил поэтому одной из своих первых задач сделать массу коммунисток активными полноценными членами партии. Так как при капитализме невозможно организовать практическую работу, увеличивающую опыт и знания про-

летарок, то отдел направил всю свою энергию на поднятие уровня теоретических знаний коммунисток. Так называемые «женские курсы», т.е. целые циклы лекций и бесед по теории и практике коммунизма, пожалуй, самая популярная форма работы среди женщин в германской партии. Сотни коммунисток проходят теперь в разных частях страны через эти подвижные партийные школы.

Некоторые из курсанток начинают уже писать в «страничках» и сотрудничать в немецкой «Коммунистке».

Занятия на этих курсах длятся до 3-х месяцев и больше и сопровождаются систематическим чтением курсантками на дому партийной литературы и их самостоятельными письменными работами.

Первые выпуски этих курсов, частью уже состоявшиеся, дадут необходимые кадры руководителей и организаторов для дальнейшей работы.

Международный женский день 1921 года не увидит в Германии, как в России, плодов работы коммунистической партии среди многомиллионных женских трудовых масс, но он застанет там упорную, скромную по форме, но важную по сути, работу по подготовке авангарда немецких пролетарок к несказанно трудной борьбе за диктатуру пролетариата против одного из самых сильных колоссов—мирового капитализма.

Л.

Почему перестали праздновать женский день во Франции.

Женское социалистическое движение во Франции было очень слабо. Социалистическая партия обращала на него очень мало внимания. Многие французские социалисты даже считали, что работницы могут работать в одних организациях с буржуазными женщинами так как, мол, и те и другие одинаково бесправны, поэтому почему бы им вместе и не бороться за свои политические права.

Поэтому в то время, как немецкие социалистки праздновали свой международный женский день, начиная с 1911 года по всей Германии, при чем часто этот день превращался в целую неделю, во Франции международный женский день праздновался в первый раз в 1913 году скромным митингом в центре Парижа. На этом митинге выступали представительницы разных стран и от России наш дорогой товарищ Инесса Арманд, так преждевременно покончившая все счеты с жизнью.

С этого времени движение среди работниц Франции начинает разрастаться. Организация секции в провинции и в окрестностях Парижа. Женщины-работницы принимают активное участие в выборах в палату депутатов, давших огромную победу в социалистической партии. Но это была ее лебединая песня. Надвигались события мировой войны. В одно ужасное утро газеты в черной рамке извещали о дерзком и вероломном убийстве Жореса, любимого вождя работниц и рабочих.

Была объявлена война. Члены женской группы еще помнили заветы Интернационала, они подыскивали большой зал для организации митинга-протеста и отпечатали воззвание против войны. Но одна из работниц, раздававшая эти воззвания, была избита толпой и арестована. Шовинизм, угар войны и жажда победы кружили головы. Молодые солдаты с радостью шли на войну с возгласом: «В Берлин! в Берлин! Через три месяца мы победим проклятых бошей, напавших на нашу родину».

Все митинги были запрещены... не полицией, а социалистической партией. На своем собрании активных работников вожди партии заявляли о необходимости защищать всеми силами свое отечество, которому грозит опасность, и что поэтому нужно забыть все раздоры и разногласия с буржуазным правительством.

Большинство женщин социалистической группы поплыли по течению; вместе с другими они стали восхвалять войну, как защиту отечества. Осталась только маленькая группа протестантов. Мы собирались тайком в квартире Луизы Симоно, чтобы не потерять друг друга среди этого моря злобы и человеконенавистничества, подогреваемых буржуазной печатью. Нам казалось, что этот угар должен скоро пройти, что социалисты должны опомниться. Разве вчера еще они не пели международный гимн братства всех трудящихся и не-

ненависти к буржуазному миру? Но нет. Угар все рос, и социалистические газеты отказывались печатать обвинение против русского царя—одного из виновников этой бойни; хуже того—они его защищали, как союзника. А те, кто понимал мерзость этого поведения ухилили, стиснув зубы, на войну, говоря: «мы посчитаемся с ними, когда вернемся, теперь не время говорить».

И группа женщин-смельчаков решила бросить вызов. Она назвала себя «Группой борьбы за мир и против шовинизма». Мне вспомнились царские времена—нам приходилось собираться тайком, заматывая свои следы от шпионов, следивших за нами по пятам. Мы начали устраивать собрания то в одной, то в другой окрестности Парижа, группируя вокруг себя рабочих. Мы прибегли к нелегальной печати. С большим трудом нам все же удавалось отыскать сочувствующих нам рабочих печатников, которые набирали и печатали нам наши прокламации. Мы распространяли эти прокламации совсем на русский манер. В окрестностях Парижа мы ходили ночью по темным улочкам рабочих кварталов и опускали их в почтовые ящики убогих домиков; расклеивали их по заборам. Раз нам так посчастливилось: один русский социалист, товарищ Константин, повез нас на своем автомобиле, и мы вдвоем, рискуя быть захваченными, разбрасывали из мчавшегося автомобиля призыв тов. Клара Цеткин к работницам всех стран, говоривший о том, что «эта война не наша война! что через моря крови работницы всех стран должны, как сестры протянуть друг другу руки».

Чтобы французское правительство не называло действия нашей группы работой немецких шпионов, работница Луиза Симоно, 20 лет, работавшая в социалистической партии, зная, чем она рискует, подписывала своим именем все наши прокламации. Мы с каждым днем становились сильнее и смелее. Нас воодушевляло также и то, что среди профессиональных союзов тоже началось движение против войны, во главе которого стоял секретарь союза металлистов Мергейм.

В это время я получила письмо от Инессы Арманд, которая сообщала о том, что товарищ Клара Цеткин согласилась созвать на конец марта 1915 г. международную женскую конференцию и предлагала прислать делегатов. Мы избрали товарища Луизу Симоно, которая выехала раньше для того, чтобы выступить на митингах восьмого марта, на международном празднике рабочих, который организовали швейцарские социалисты. По возвращении товарища Луизы, мы издали манифест Международной конференции рабочих, призывавший бороться против войны. Наша группа начала выступать открыто на собраниях женщин-социалисток, защищая войну. Мы откры-

то стали вести свою агитацию. И мы все были на учете у полиции. В один прекрасный день Луиза была арестована, когда я была в Швейцарии. По моем возвращении в Париж меня ждала повестка военного следователя, вызывавшая меня на допрос и грозившая арестом в случае неявки. Встал вопрос: идти или не идти. Но товарищи решили, что я буду более полезна за границей на свободе, чем во французской тюрьме.

Пришлось уехать тайком в Лондон. На английской границе в Фолькестоне меня ожидало небольшое испытание; после тщательного обыска я была приглашена на допрос. Мне много раз приходилось быть на допросах при моих арестах в России, но такого иезуитства, какое я встретила среди английских джентльменов, я никогда не встречала.

В Лондоне я сообщила в социалистические газеты, за что была арестована Луиза Симоно, как ее содержали в общей палате с проститутками и как французские социалисты, занявши уж тогда места в министерских креслах, говорили: «Так ей и надо. Пусть не занимается агитацией против войны».

Но когда весть о ее поведении по отношению к товарищу Симоно обошла английскую, итальянскую и швейцарскую печать, они поспешили замазать всю эту неприятную историю и освободили товарища Луизу, прекратив ее дело.

Проклятая бойня, вызванная соперничеством капиталистических держав, нанесла ужасный удар рабочему движению Франции и делавшему свои первые шаги социалистическому движению рабочих; с тех пор не праздновался больше международный женский день во Франции потому, что социалистическая французская партия покинула интернационалистическую точку зрения и встала на националистическую. Теперь, когда французская социалистическая партия в своем огромном большинстве стала под знамя III Интернационала, женщины-работницы найдут в ее лице верного защитника ее интересов, и мы уверены, что они в этом году покажут кровожадной французской буржуазии свою сознательность и сплоченность, свою решимость бороться до конца за власть Советов, за диктатуру пролетариата, дающую полное освобождение работнице...

Людмила Сталь.

От редакции:

Хотя Луиза Симоно и не вошла в коммунистическую партию Франции, но, тем не менее, нельзя отрицать за ней той огромной заслуги, что она в разгар шовинистических настроений активно ратовала за верность международному братству народов.

Члены международного секретариата по работе среди женщин при
Коммунистическом Интернационале.

Тов. Смидович.

Тов. Самойлова.

Тов. Сталь.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CHICAGO, ILLINOIS

Женское движение в немецкой Австрии.

Мировая война ни в одной стране не нанесла рабочим более тяжелых ран, чем рабочим немецкой Австрии.

И теперь, после этой бойни, пролетариат немецкой Австрии увидел перед собою снова грозного врага: голод и нужду, которые подобно Антанте и капитализму не знают снисхождения и пощады. Весь остаток пролетариата, которого пощадили смертоносные орудия, ядовитые газы, гранаты, шрапнель и война, теперь в течение почти 2 лет отдан во власть и лапы голода.

Капитализм немецкой Австрии, благословлявший войну, приносившую ему непредвиденные барыши, питался жертвами тысячей военных калек, больных и рахитичных детей, надломленных женщин и обессиленных мужчин рабочих. 90% детей лишены питания, 75% детей рахитики, 50%—страдают детским туберкулезом,—вот картина настоящего положения в немецкой Австрии сегодня.

Как реагирует женщина и девушка-работница на все неслыханные преступления, совершенные над рабочим классом в немецкой Австрии?

Все те женщины и девушки, которые работали до полного изнеможения на оружейных и снарядных заводах во время войны и несли за своих мужей, находящихся на поле сражения, всю тяжесть содержания семейства, а теперь возвращены своим семьям, своему хозяйству, но каким семьям, какому хозяйству?!

Ужас всего перенесенного работницами за последние 6 лет научил ли их боевой готовности и революционному сознанию?

Это главный вопрос.

Может ли пролетариат в своей борьбе полагаться на работниц и найти в них стойких соратников?

Если присмотреться к политическим условиям немецкой Австрии, к составу и силам политических партий, то кажется, что ответ дать весьма легко.

Самой сильной из всех политических партий оказалась при выборах в Национальное собрание 17 октября 1920 года христианско-социалистическая партия; это та партия, в состав которой входят преимущественно сельчане, находящиеся всецело под влиянием католических попов.

Мы знаем, что всегда и везде женщины и девушки наиболее легко поддавались влиянию черной рясы.

Духовная отсталость ослепленной попами женщины является одним из крепчайших столпов, на которых построена христианско-социалистическая партия.

Весь ужас войны, кошмарную нужду, в которой находится большая часть человечества—объясняют священники, как «наказание за совершенные людьми грехи». Тысячи и десятки тысяч опутанных такими речами, вследствие своего невысокого духовного развития, пролетарок и полупролетарок, живущих в сельских местностях, очень легко верили таким объяснениям.

При выборах, как известно, социал-демократическая партия получила меньшее число голосов и лишилась 7 мандатов. Исследуя причину своего поражения, представители социал-демократической партии выяснили, что на самом деле большая часть женщин голосовала за социал-демократическую партию, но что лишь самая незначительная часть этих избирательниц входила в организации. Теперь приведены в движение все рычаги для того, чтобы увеличить число женщин-работниц, входящих в состав социал-демократической партии.

Крайне характерен факт, что в немецкой Австрии наименее организованной частью пролетариата являются женщины, и не только социал-демократическая, но и коммунистическая партия сейчас испытывает последствия этого.

Во время войны наблюдался большой приток женщин-работниц в члены профсоюзов, там было тогда женщин больше, чем мужчин. Это легко объясняется следующей причиной: лица, являющиеся членами профсоюзов, во время войны пользовались всевозможными привилегиями. Эти привилегии, конечно, отпадали при вступлении в политические партии.

То обстоятельство, что женщины так туго примыкают к политическим организациям, объясняется тем, что они менее осведомлены и относятся недоверчиво к организациям рабочего класса, не имеющего власти.

Большинство женщин, несмотря на деятельность среди них социал-демократической партии, стоят совершенно особняком от политического движения.

Мировая война, за которую ответственны капиталист и социал-демократические партии в одинаковой степени, совершенно не революционизировала образ мыслей женщины-работницы.

Конечно, тяжелей всего последствия войны легли на женщину. Одновременно с этим она ясно видит, что привилегированная представительница трудящегося люда, социал-демократическая партия, ничего не сделала для того, чтобы окончательно и радикально положить конец экономическому рабству рабочих. Поэтому-то и не доверяет женщина-работница политическим партиям, поэтому и насчитывается всего в социал-демократической партии только 30.000 организованных женщин, т.-е. $\frac{1}{5}$ социал-демократических избирательниц.

И нам, коммунисткам, при проведении нашей агитации приходится сильно терпеть и часто расплачиваться за преступления, совершенные социал-демократической партией против женщин-работниц.

На наших собраниях, которые по большей части посещаются женщинами, мы видим, что критика господствующих классов, социал-демократии и вообще всех врагов пролетариата встречает с их стороны живую поддержку. Наши требования об устранении капиталистической системы и со-

здании господства рабочего класса принимаются восторженно — женщинами в особенности. Но организационный результат нашей пропаганды среди женщин был до сих пор еще очень незначительным.

Отношение организованных коммунистов к коммунисткам, к сожалению, с очень небольшим колебанием вращается вокруг цифры 98% мужчин и 2% женщин.

И все-таки мы, коммунисты, знаем очень хорошо, что это нежелание вступать в организации совершенно не означает враждебного отношения к революции.

Разве не девушки и женщины в последние годы войны и в последующие годы выходили на улицу, чтобы сказать о своем отчаянии и нужде всему миру, разве не пролетарки устраивали демонстрации против голода в Вене, Линце, Граце, Леобене и многих других местах немецкой Австрии и решительно протестовали против насилия правительства, папизма, жандармерии и говорили о страданиях народа?!

Женщина-работница не является другом избирательных карточек, членских книжек и долго

подготовительной кропотливой работы, но она не враг революции, революционной борьбы и создания господства рабочего класса. Геройский пример русских коммунистов и революционных работниц России, в течение трехлетней борьбы, произвел глубокое впечатление на большую часть немецко-австрийских работниц.

Они, которые сегодня еще стоят в стороне от организации и политической жизни, завтра примут активное участие в революционной борьбе рядом с их товарищами мужчинами. Международный день работниц в 1921 году должен стать этим поворотным пунктом.

Штейнхард.

От редакции:

Как можно заключить из выше приведенной статьи, коммунистическая партия в Австрии сознает вполне необходимость приложить все усилия к тому, чтобы вовлечь австрийских работниц в ряды партии. Стройная, сильная организация партии — условие победоносной революции. Нет ничего вреднее идеи, что революция не нуждается в организации.

Женское движение работниц в Венгрии.

Движение работниц в Венгрии имело до войны ничтожное значение. Участие женщин в индустрии было незначительно (в Венгрии не было почти никакой текстильной промышленности), женский труд применялся в большом размере только в табачном производстве, изготовлении дамского платья, белья, да в тех отраслях, где применяется домашний труд: в гостиницах, больницах, прачечных. В этих отраслях труда часть работниц была организована в профессиональных союзах вместе с мужчинами. В сельском хозяйстве, где была занята большая часть трудящихся женщин, не существовало никакого профессионального движения. Те из работниц, которые были организованы в профсоюзах, находились под политическим влиянием крайне малой женской группы социал-демократической партии. Большая масса женщин, работавших в государственных учреждениях, была взята на буксире радикально-буржуазным феминизмом.

Во время войны женский труд усиленно начал применяться в крупном производстве вследствие недостатка мужской рабочей силы. Во время войны женщины работают на токарных станках в металлообрабатывающих заводах, а также в качестве кондукторов электрического трамвая и т. д. Капитализм эксплуатировал женский труд во всю: за ту же самую работу женщина получала на фабрике половину того вознаграждения, которое получал мужчина. Поэтому наблюдается во время войны усиленный приток женщин в профсоюзы.

В течение периода Кароли — эпоха венгерской «керешиины», — а также во время пролетарской диктатуры, среди тех женщин, которые принимали

участие в политической жизни, образовалось два крайних крыла: были среди них преданные революционерки, но встречались также настоящие контр-революционерки. Во время продовольственного кризиса в Будапеште женщины раньше всех устроили шумную демонстрацию. И многие из тех женщин пролетарок, которые вступили в Красную армию, послушно затем поплелись за контр-революционной пацифистской агитацией социал-демократии.

Те ужасы белого террора, которые пришлось пережить работнице после свержения советской власти в Венгрии, ей без сомнения доказали разницу между пролетарской диктатурой и диктатурой капиталистов. Первым делом вернувшаяся к власти буржуазия сбавила заработную плату на половину. Мы даем здесь следующие данные, которые мы позаимствовали из маленькой социал-демократической венгерской брошюры, изданной в середине 1920 г. — недельная заработная плата работницы (в кронах):

	Сейчас же после падения проле- тар. диктатуры 31 июля 1919 г.	Месяц после падения дикта- туры 31 августа 1919 г.	Пять месяцев после падения диктатуры 31 де- кабря 1919 г.
Работница в булочных	150	90	95
„ „ машинном прозвод.	235	93	93
„ „ шетинщица	300	240	153
„ „ переплетчица	268	145	145
„ „ кирпичница	240	104	104
Работница химическ. производ.	240	150	120
„ „ портниха (самостоят мастерица)	408	231	288
Производ. мужского платья	312	240	336
„ „ дам.к.	312	150	300
Работница типографшица	264	148	148

Можно предполагать, что, быть-может, после падения пролетарской диктатуры прошло общее понижение цен на предметы первой необходимости, но произошло как раз обратное этому предположению, как наглядно можно видеть из данных, взятых из вышеупомянутой брошюры. Если принять цены в начале войны за 100, то уровень будет следующий:

	В момент падения пролетарской диктатуры 31 июля 1919 г.	Пять месяцев после падения пролет. диктат. 31 дек. 1919 г.
Среднее 24-х продовольствен. прод. . .	1034	3076
„ 19-ти предметов одежды . . .	4348	5316

Следовательно, цены на продовольственные продукты в первые пять месяцев белого террора возросли в три раза в то время, как заработная плата была уменьшена на половину и неслыханно большое количество рабочих осталось без работы, не получая ни гроша помощи во время безработицы.

Таковы для венгерских рабочих материальные последствия падения пролетарской диктатуры. К этому прибавляются преследования рабочих в одиночку со стороны белого террора: интернирование, изнасилования, преследования. Целый ряд женщин был приговорен к тяжелому тюремному наказанию. Некоторые из них имели мужество признать себя коммунистками открыто пред судом белогвардейцев: так поступила наш стойкий товарищ работница **Коровина** после того, как ее муж был казнен белыми, так же поступила товарищ-работница **Бэрзевиц**, так поступили и многие другие...

В настоящее время едва ли может идти речь о широком движении рабочих в Венгрии. В профессиональных союзах находится несколько тысяч организованных рабочих и в движении, ставшем теперь нелегальным, принимают участие и женщины. Но белый террор создал почву для революционного движения. В международный день рабочих венгерские женщины будут душой и мыслью с работницами других стран.

Е. Варга.

Женский день в Болгарии.

Установленный международной женской социалистической конференцией в 1910 году в Копенгагене **женский день** празднуется в Болгарии уже седьмой год. Но особенно торжественно празднуется этот день последние три года, совпадающие с усилением революционного коммунистического движения в стране и с развитием завоеваний русской революции.

Для проведения этого дня, коммунистическая партия (тесняков) и профессиональные союзы предоставляют в распоряжение женской коммунистической организации весь свой аппарат и все свои агитаторские силы. За неделю до 8 марта, специальными воззваниями в партийной и профессиональной прессе приглашаются все женщины коммунистки, партийные товарищи и члены профессиональных союзов готовиться к этому дню. В самый день организуются митинги по всей стране, на которых выступают партийные деятели и деятельницы с речами о значении этого дня. Вечером устраиваются вечера и концерты-митинги для рабочих и их семейств. К этому дню выпускается специальный номер женского коммунистического журнала «Равенство», который распространяется в тысячах экземплярах между работницами и рабочими, не затронутыми еще коммунистической агитацией и пропагандой.

В этот день болгарские коммунистки громко заявляют о своем твердом решении бороться за свое освобождение от экономического, политического и духовного рабства, в котором держат их буржуазное государство. В этот день они объявляют всем трудящимся женщинам в Болгарии, что их место не в буржуазных женских союзах, в которых буржуазные дамы, чтобы сохранить

господство своего класса, стараются одурачить их, а—в среде борющегося пролетариата. В этот день болгарские коммунистки демонстрируют свою волю бороться плечом к плечу со своими мужьями и сыновьями за торжество общей пролетарской идеи—за торжество коммунизма; они заявляют, что освобождение женщины от экономического и духовного ига, которое теперь душит их, возможно только с освобождением рабочего класса из-под ига капитализма. В этот день болгарские коммунистки демонстрируют свою солидарность с борющимися женщинами всех Балканских стран; они считают своими сестрами женщин Греции, Румынии и Юго-Славии, мужья и братья которых залили своей кровью поля битвы Балканского полуострова; в этот день они—матери и сестры; погибших за дело балканской националистической буржуазии, мучеников—поднимают высоко знамя мира и братства между балканскими народами. В этот день болгарские коммунистки, кроме того, выражают свою солидарность с борющимися женщинами всего мира; они протягивают свои руки к сознательным женщинам старой Европы и свидетельствуют свою готовность бороться вместе с международным пролетариатом за свержение капиталистического рабства и насилия. В этот день болгарские пролетарки и коммунистки, со времени Октябрьского переворота, особенно приветствуют русскую пролетарскую революцию и русских женщин, участвующих в великой освободительной борьбе русского пролетариата. В этот день они вспоминают те жертвы и лишения, которым подвергаются русские женщины, отстаивая вместе с своими мужьями и сынами завоевания Октябрьской революции. Они

знают, что эти тяжелые жертвы являются жертвами на алтарь всечеловеческого освобождения от всяческого рабства и их сердца преисполнены чувством благодарности и умиления ко всем борцам за это святое дело, и чувством ненависти и жадой мщения ко всем тем, кото-

рые стараются задушить мировой очаг революции—Русскую Советскую республику.

Женский день для болгарских сознательных пролетарок есть день организации и борьбы за коммунизм.

Н. Шаблин.

ВОСПОМИНАНИЯ.

Международный женский день в царской России.

(Из личных воспоминаний).

Это было в 1914 г., незадолго до того, когда царское правительство России втянуло широкие рабочие и крестьянские массы в кровавую войну с Германией, и когда перед началом этой войны оно особенно душило всякую свободную мысль, закрывая рабочие газеты и преследуя профессиональные союзы, наполняя все тюрьмы борцами за рабочее дело.

Небольшая наша группа социал-демократок-большевиков решила отпраздновать в Петербурге Международный день работниц «по-европейски». Мы знали, что в день 23 февраля (по новому стилю 8 марта) во всех странах мира, где существует политическая свобода, работницы широко и открыто празднуют свой международный пролетарский праздник, делают в этот день смотр своим организованным силам, устраивают грандиозные манифестации, митинги и собрания, на которых призывают трудящихся женщин к объединению под красными знаменами для борьбы против мирового капитала.

Мы решили, что работницы России не хуже работниц других стран, а потому и им следует праздновать международный женский день «по-европейски», устроить широкие собрания и митинги, выпустить свой журнал, приуроченный к этому дню. Мы верили в возможность такого открытого торжества тем более, что в предыдущем 1913 г. нам удалось легально, с разрешения градоначальника, устроить в Петербурге грандиозный митинг работниц, на котором в нескольких докладах было подробно освещено значение и цель международного женского социалистического дня. Решено было этот удачный опыт открытого праздника работниц повторить и в 1914 г., расширив его рамки, и устроить собрания по всем крупным рабочим районам.

Какое же было удивление нашей группы большевиков —инициаторов этого торжества, когда градоначальник дал разрешение на устройство больших собраний в наиболее крупных рабочих районах Петербурга и мы получили также разрешение на издание специального журнала «Работница», первый номер которого должен был выйти как раз в международный женский день 23 февраля 1914 г. Заручившись разрешением на устройство собраний и издание журнала, мы со всем пылом принялись за подготовительную ра-

боту. Мы собрали группу работниц из районов, сообща с ними обсудили весь план нашего будущего торжества, наметили докладчиков и темы для докладов, нашли подходящие помещения в нескольких крупных районах, словом, работа закипела во-всю. Мы предвкушали, какой подъем настроения вызовут в международный женский день широкие собрания и первый номер нашего журнала среди петербургских работниц, которые были сдавлены тогда тисками царского самодержавия; мы представляли себе, как эта весть о празднике работниц разнесется по всей рабочей России и заставит работниц других городов поверить в близость долгожданной свободы. Нам и в голову не приходило, что, разрешив все наши собрания и издания журнала, подлое царское правительство преследовало свою цель—выловить всех организаторов международного женского дня в России, устроило ловушку, в которую решило всех нас поймать.

Всех, кто приходили за разрешением для собрания или для издания журнала, наиболее передовых работниц, которые вели на фабриках агитацию, призывая работниц приходить на собрания в международный женский день, всех царская охранка и ее агенты «взяли на учет и распределили» по одиночкам Выборгской тюрьмы.

За несколько дней до 23 февраля наша группа, составлявшая редакцию журнала «Работница», собралась днем в одной из квартир на Невском проспекте, чтобы составить номер журнала, исправить весь материал и послать его в типографию для печати.

Нас было всего пять человек, и все мы были в необычайно приподнятом настроении. Шутка ли сказать,—мы издаем в царской России свой собственный легальный журнал, да еще в международный женский социалистический день!

Имея в кармане разрешение градоначальника, мы собрались совершенно спокойно и открыто среди бела дня в самом центре города, на Невском проспекте, в небольшой комнатке одного из членов редакции нашего журнала.

Одна из нас читала вслух статьи, другая спешно делала поправки, третья правила «рабочую хронику», несколько корреспонденций, старательно выведенных неровным почерком работниц для первого номера своего журнала.

Вдруг в коридоре послышался какой-то странный шум шагов и звон шпор, широко открылась дверь нашей комнаты, и на пороге показался «некто в сером», представитель охранного отделения, а за ним «некто в гороховом пальто» и не один, а несколько шпигов и городских. Это появление «блустителей порядка» днем было так неожиданно, потому, что обычно они являлись ночью, что можно было подумать, не ворвались ли они к нам по ошибке, тем более, что разрешение градоначальника на издание журнала у нас было в кармане и мы немедленно же предъявили это разрешение ретивому начальству. Но каково же было наше удивление, когда, бегом прочитав это разрешение, предводитель всей этой «теплой компании» приказал: «Немедленно произвести обыск и никого из комнаты не выпускать». Когда одна из нас потребовала у охраны преписание на производство обыска, он развязно ответил: «Предписание у нас имеется, оно внизу, и мы его вам покажем». Спустя некоторое время появилось «предписание» от высшего охранного начальства, и мы прочли там следующие «роковые» слова: «Произвести обыск и подвергнуть всех аресту, независимо от результатов обыска».

Таким образом, участь всех нас уже была решена, и сколько мы ни совали в нос охраннику бумажку градоначальника с разрешением на издание легального журнала «Работница», он пожимал плечами и во все стороны бегали его юркие глаза, чтобы следить, как производится обыск. Целый день тянулась эта унижительная процедура обыска, когда каждую из нас водили в уборную и там обшаривали все карманы, платье и белье, а ночью повели нас в участок, чтобы оттуда распределить по одиночкам тюрьмы.

В участке наша редакция журнала встретилась со всеми работницами, которые принимали участие в подготовке и организации международного женского дня.

Какая злая ирония судьбы! Мы все мечтали в международный день работниц 23 февраля, хоть на один день, раздвинуть рамки нашей большой тюрьмы — царской России — до международного масштаба, почувствовать себя хоть на один день свободными гражданками всего мира, и вместо этого мы все 30 человек попали в царскую тюрьму, в каменный мешок, и нас даже отделили друг от друга каменными стенами и решетками с замками.

Из участка нас перевезли в Выборгскую одиночную тюрьму и рассадили всех по одиночным камерам. По дороге из участка в тюрьму сопровождавший меня околоточный надзиратель начал меня расспрашивать: «Вы что же это, барышня, затеяли собирать у нас всех женщин? Разве вы хотите, как женщины в других государствах, суффражетки что ли, как их там называют, бросать бомбы в начальство?» (околоточный, очевидно, что-то слышал про заграничных суффражисток, которые вели борьбу за избирательное право).

В тюрьме мы сидели в одиночках близко друг от друга, но в то же время бесконечно далеко, потому что нас отделяла непроницаемая камен-

ная стена тюрьмы. Тюрьма была новая, только что выстроенная специально для женщин по всем правилам тюремной «науки и техники», с привинченными к стенам железными кроватями, столами и стульями, с плотно замазанными, матовыми окнами под самым потолком.

Стены этой новой тюрьмы были еще сырые и мы должны были сушить их своими костями; в камерах — спертый воздух только что построенного здания. И вот наступил наш торжественный праздник, международный женский социалистический день 23 февраля 1914 года. В этот день вместо международного объединения получилось у нас полное разъединение по одиночкам и чувство ненависти и злобы к царскому самодержавию душило каждую из нас.

И в этот день, несмотря на каменные стены и решетки, разделявшие всех нас друг от друга, это чувство общего протеста против давящего гнета царского самодержавия вылилось наружу в бурной форме, в обычной форме тюремного протеста, в так называемой «обструкции».

Утром, 23 февраля, одна из заключенных потребовала к себе в одиночку начальницу тюрьмы, которую заключенные прозвали «пробкой» за непомерную глупость, а другие звали «жабой» за чрезмерно выпученные глаза. Явилась «жаба» в полной парадной форме, с медалью на груди, и заключенная потребовала, чтобы открыли форточку в окне и проветрили камеру. Начальница отвечала, что «окна зимой открывать не полагается и откроют их не раньше 1 мая». Мгновенно по всей тюрьме, отдаваясь эхом из конца в конец, пронесся металлический нервный голос заключенной, говорившей с начальницей: «Товарищи, — кричала она, — нас заперли сегодня в наш женский социалистический праздник в эти каменные мешки, в которых мы задыхаемся от спертого воздуха, нам не хотят даже открыть окон, давайте же протестовать, товарищи!»

И как электрический ток пронесся этот клич по всей тюрьме, и, вооружившись кто чем может, мы начали изо всех сил стучать в двери своих камер кто железной тарелкой, кто кружкой, кто крышкой от параша и крики «долой насцие и произвол!» неслись из одиночек.

Вся тюрьма загудела от крика и стука. Получился какой-то своеобразный оркестр, потому что одни стучали мелкой дробью, другие ударяли в дверь размеренными медленными ударами.

Обструкция наша, наш общий протест быстро возымел свое действие. Все тюремное начальство страшно всполошилось и засуетилось, а через несколько минут защелкали замки дверей наших камер и появился слесарь в сопровождении тюремной надзирательницы, которая с заискивающей улыбкой говорила: «Вот сейчас слесарь откроет вам окошечко и форточку, зачем же было так волноваться и стучать».

В наш международный женский день мы добились в тюрьме своим протестом этой маленькой победы, мы открыли окна своих камер и, забравшись на подоконник, вдохнули в форточку немного свежего воздуха.

Как тяжело было думать, сидя в этот день международного объединения в застенках царской тюрьмы, что мы не могли быть на митингах вместе со всеми работницами Петербурга. Мы переживали в тюрьме мучительную тревогу, что из-за нашего ареста не состоятся митинги и не выйдет в этот великий день для трудящихся женщин первый номер нашего журнала «Работница». Но оказалось, что наши дорогие товарищи—мужчины, оставшиеся в этот день на воле, довели начатое нами дело до конца, выпустили первый номер журнала «Работница», и провели намеченные нами собрания, закончившиеся даже небольшой манифестацией, во время которой, по цар-

скому обычаю, разгоняли нагайками работниц и рабочих.

Так провели мы в царской тюрьме международный социалистический день работниц в 1914 году, и теперь, когда в Советской России мы празднуем этот великий день международной солидарности трудящихся свободно и открыто, мы видим, что наша нелегальная подпольная работа при царизме не пропала даром, потому что на месте царской тюрьмы теперь высится великое здание Третьего Коммунистического Интернационала, который объединяет под своими красными знаменами в социалистический день работниц миллионы трудящихся всего мира.

К. Самойлова.

Международный день работниц в Петербурге в 1914 г.

Первый международный день работниц, организованный в 1913 г. в Петербурге, выдвинув перед широкими массами вопрос о причинах двойного закабаления работниц и способах ее освобождения, не заложил в то же время организационных основ для работы среди женского пролетариата.

Поэтому П. К. в 1914 г. решил действовать в более широком масштабе и более углубленно. С начала года при П. К. была организована особая комиссия, получившая очень широкие задания: организацию дня работниц в ряде помещений в пролетарских районах, привлечение к этой работе представительниц фабрик и заводов, подготовку к международному дню работниц выпуска первого номера журнала «Работница» и поддержание постоянной связи с заграничной частью редакции.

Работа закипела. С большим трудом были получены разрешения на устройство лекций, найдены помещения, председатели собраний и, наконец, докладчики как из партийной интеллигенции, так и из работниц. Работницы взяли на себя—рядом красочных картин из жизни фабрик или завода конкретизировать основные мысли докладов—о причинах особо угнетенного положения работниц и путях к выходу из этого положения. Темы докладов, схема организации «Дня» обсуждались не только в комиссии, но и в ряде большевистских ячеек при фабриках и заводах, которые нередко посылали своих представительниц на заседание центральной комиссии. Особенно часто приходили работницы завода «Айваз», который в то время считался одним из наиболее распропагандированных.

Редакционная работа шла своим чередом. Был подготовлен ряд статей, рассказов из жизни работниц, подобрана хроника по женскому пролетарскому движению. Оставалось пересмотреть окончательно материал и сдать в печать первый номер журнала.

Широта захвата, заставлявшая работать не только центр, но и фабрично-заводские ячейки, способствуя более прочной организации работниц и углубляя сознание, имела и обратную сто-

рону медали—привлечение внимания полиции задолго до организации международного дня работниц. Но таковы всегдашние «противоречия» подпольной работы.

Если не ошибаюсь, 18 февраля утром было назначено последнее редакционное собрание перед выпуском первого номера на квартире у т. Куделли. Я сдала хронику, уговорившись с тов. Розмирович о встрече в этот же день у нее на квартире, и ушла до окончания собрания на панихиду по одному погибшем товарище.

Мне много пришлось колесить по городу и, наконец, подходя к квартире т. Розмирович, я заметила за собой слежку. Сделав несколько поворотов и освободившись от шпики, я прошла к тов. Розмирович, которая, как секретарь фракции Государственной Думы, жила в квартире Малиновского. В это время еще ничего не было известно о его провокаторской роли. Никого не было дома, и меня провели в кабинет Малиновского. Я просидела около часа одна. Раздался звонок, звон шпор, и в соседнюю комнату вошли с обыском. Я поняла, что обыск у тов. Розмирович. Кабинет депутата считался «неприкосновенным», и полиция туда не вошла. Воспользовавшись тем, что дверь в соседнюю комнату была закрыта, я рискнула выйти в переднюю, затем на лестницу, и мне удалось выйти из дому, пожертвовав парой галosh, но в то время это не было столь ощутительно.

Уйдя от обыска, я отправилась в редакцию «Правды», чтобы предупредить товарищей. В редакции еще ничего не было известно, но впоследствии я узнала, что вся редакционная Комиссия «Работницы», в том числе и тов. Розмирович, была арестована через час после моего ухода с редакционного собрания. Ночью арестовали и меня, повозили дня два по участкам, где я встретилась со всеми товарищами, а затем отвезли в Выборгскую женскую тюрьму. Встреча была очень оживленная,—всего было арестовано человек 30, обвинявшихся в принадлежности к международной организации работниц. Здесь были товарищи: Самойлова, Николаева, Савельева, Куделли и много других и теперь работающих в женотделах. Помню, как мы пели, когда нас везли в тюрьму.

Там уже было много хуже: одиночка, довольно сырая и холодная и долгое время отсутствие книг. Режим суровый, что дважды вызывало голодовку сидевших, устройство скандалов со стуком в двери всеми предметами, какие попадались под руку, и т. п.

Через два с половиной месяца нас выпустили: половину выслали на 2—3 года, остальных оставили в Петербурге. Я принадлежала к последним. А работа, как мы узнали еще в тюрьме, все-таки не пропала без результата. Митинги кое-где все же состоялись, хотя после них были новые аресты. «Работница» вышла.

После освобождения из тюрьмы, часть редакционной Комиссии, выбравшая местом высылки ст. Любань (50 верст от Петербурга), продолжала свою работу и выпустила ряд номеров «Работницы».

Стремление же к прочной организации женщин-работниц, заложенное в эти дни, расцвело пышным цветом, когда после октябрьской революции открылись широкие возможности.

Л. Менжинская.

II. К X Съезду партии.

В борьбе за коммунизм.

Рабочие массы России на деле показали, что они хотят и умеют отстаивать свою молодую свободу и от собственной буржуазии, и от иностранных капиталистических государств. После трех лет непрерывной отчаянной борьбы—средь холода, голода и бесчисленных лишений—рабоче-крестьянская Красная армия очистила всю Россию от врагов, и впервые за три года наши сторожевые посты стоят у самой границы, установленной мирными договорами с соседними государствами.

Быть может, кое-кто из доверчивых товарищей подумает: «как хорошо! Кончена война, теперь можно перейти к мирному труду и строить нашу социалистическую Россию спокойно и невозбранно». Увы, мы должны разочаровать тех, кто так думает.

Весьма вероятно, конечно, что, по крайней мере, в ближайшее время нам не угрожают новые войны. Наши ненавистники сами чрепчур ослабели и разорились от многолетних войн, да и бояться они дразнить своих же рабочих, которые все больше и больше тянутся к сближению с Советской Россией. Войн с походами, обстрелами, разорением и убийствами, может быть, и не будет, но борьба против пролетарской России не прекратится. Не прекратится, несмотря на груды мирных и торговых договоров, несмотря на торжественные заверения в дружбе, несмотря на обещания и клятвы.

Ибо нет и не может быть истинного честного мира между социалистическим и буржуазным обществом. Эти два враждебные, непримиримые, как вода и огонь, общества живут в настоящее время в каждой стране, живут бок о бок, в стенах тех же городов, и ненавидят друг друга больше, чем самые заядлые враги. Здесь борьба идет не из-за кусочка земли, не из-за контрибуции, а из-за самого существования того или другого класса: буржуазии и пролетариата. Даже правильнее сказать, из-за существования буржуазии, ибо пролетариат погиб-

нуть не может—с ним должна была бы погибнуть и сама буржуазия, которая не может существовать без его труда. Пролетариат же, в случае гибели буржуазии, как класса, не только не погибнет, но обретет условия для своего свободного развития к коммунизму.

Эта опасность для буржуазии погибнуть в классовой борьбе, это отстаивание ею своего господствующего, привилегированного положения и определяет роль и приемы борьбы буржуазии и ее правительств, как в гражданской войне внутри своей страны, так и в войнах против социалистической Советской республики. Большая империалистическая война не отличалась такими жестокостями и зверствами, как последовавшие после нее гражданские войны. Наиболее яркими примерами здесь являются Германия и Россия, особенно последняя, где бесчинства русских, французских и английских белогвардейцев, главным образом, командного состава, превзошли все жестокости международных войн.

Гражданская война именно потому так немолотимо свирепа, что она не может закончиться миром, как война между буржуазными государствами. Всякий мир в гражданской войне—не более, как «передышка», уступка, делаемая более слабой стороной на то время, пока она не наберет сил, чтобы вновь подняться и схватить противника за горло. Так было, так будет во всех классовых войнах—а гражданская война в наше время есть одна из форм проявления классовой борьбы,—будет до тех пор, пока пролетариат окончательно не сломит власти буржуазии, как он это сделал уже в России.

То положение, которое теперь создалось у нас в результате побед над нашими белогвардейцами и вынужденного отказа союзных держав от вмешательства во внутренние дела России, является одной из подобных передышек—и для нас и для противников. Мы уже пережили одну

передышку после Брестского мира: тогда мы были разбиты и бессильны против военной мощи германской империи. Мы подписали небывало тяжелые мирные условия, но подписали потому, что пред нами было только два пути: либо принять мирные условия, навязанные немецкой военщиной и хоть на время, хоть на части русской земли собраться с силами, наладить развалившуюся государственную и хозяйственную жизнь, либо быть раздавленными подавляющей силой и отдать русские рабочие массы на поток и разграбление немецким капиталистам. Для Советской власти не могло быть колебаний, по какому пути пойти, а действительность впоследствии подтвердила, что выбор был сделан правильно: германский империализм подавился лакомым куском—Брестским миром, а пролетарская Россия окрепла, сомкнула расстроенные ряды и, после двух лет упорной борьбы, освободила свою землю от врагов.

Какая передышка нужна нам теперь? Для чего хотим мы ее использовать? Какие задачи стоят теперь перед трудовыми массами России? Этим вопросам посвящена теперь львиная доля всей нашей пропаганды и агитации. Восстановление изношенной за шесть с половиной лет промышленности путем получения из-за границы машин и частей к ним; энергичное развитие производительных сил путем допущения на концессионных началах иностранных капиталов; организация труда путем привлечения профессиональных союзов к активному участию в управлении производством. Вот три основных вопроса дня.

Если наши заграничные враги заключают с нами мирные или торговые договоры, то это делается ими потому, что и им нужна своего рода передышка. И страны победительницы в мировой войне, и нейтральные страны очутились теперь в очень тяжелом положении. Все это—страны промышленные. Во время войны львиная доля их промышленности была направлена на обслуживание своих и союзных армий; но когда война окончилась, надо было подумать о мирной промышленной деятельности. И вот тут-то сказались последствия разорительной войны и разорительных мирных договоров. Рынок сократился. Уменьшилось число стран, могущих ввозить товары из-за границы, уменьшилось число людей, могущих покупать товары внутри страны, ибо заработная плата не поспевала за ростом цен. Начался кризис. Стали останавливаться фабрики и заводы, и сотни тысяч пролетариев были выброшены на улицу. Понятно, что эта безработная, голодная масса становилась революционной и обращала свои взоры в сторону Советской России, где пролетарии сами устраивают свою судьбу. А революционное настроение этих масс увлекало и весь пролетариат, сильно выросший за время войны и научившийся здраво оценивать капиталистический строй. Буржуазия союзных стран очутилась между двух огней: с одной стороны—Советская Россия, с другой—собственный проле-

тариат, недовольный, волнуемый, демонстрирующий в пользу своих русских братьев. Потребовалась передышка.

Но капиталисты люди деловые: они хотят использовать передышку с толком. Им она нужна, чтобы заткнуть рот рабочим. И вот как они это делают. Уже самое заключение мирных или торговых договоров с Советской Россией должно несколько успокоить рабочих. «Вот, мол, смотрите, мы вовсе не против рабочей России; мы готовы помочь ей, мы ей товары посылаем». А в торговых договорах они стараются обеспечить за собою концессии в России, ибо этим путем рассчитывают получить от нас необходимое для их фабрик сырье, да к стати и капиталы выгодно поместить, которых много накопили за время войны спекуляцией и военными поставками. Получая концессии, иностранцы рассчитывают одним ударом двух зайцев убить: и сами поживиться, и рабочих успокоить. Капиталы, ввезенные в Россию, дадут, мол, хороший доход, добытое сырье позволит оживить остановившиеся было заграничные фабрики и опять прибрать к рукам голодавших рабочих, а произведения этих фабрик можно продать в ту же Россию. Сколько тут возможности «заработать»! А попутно они, несомненно, рассчитывают, что социалистическая Россия, войдя в тесное соприкосновение с буржуазией Европы полиняет, потеряет свой красный цвет и станет такой же добродетельной капиталистической страной, как и до революции.

Да, но какой же нам расчет пускать этих хищников к себе, если они угрожают нашим революционным завоеваниям? А тот расчет, что без них нашим завоеваниям тоже грозит не меньшая опасность. Россия разорена войной и революцией, ее производительные силы расстроены, и она не в силах в сколько-нибудь скором времени встать на ноги без чужой помощи. Голод, холод, болезни, неурожай—плохие товарищи для социалистов. При них социалистическая Россия существовать не может, может только прозябать некоторое время. Братскую, бескорыстную помощь извне нам могут дать только заграничные рабочие, а они пока еще сидят в когтях капитала. Буржуазный же мир даст нам то, что нам нужно, лишь с тем, чтобы самому получить еще больше, и даст лишь тогда, когда не сможет не дать. Но на то и щука в море, чтобы карась не дремал. Если наш рабочий класс и Советское правительство будут дремать и предоставлять иностранным концессионерам расхищать наше добро и организовать контр-революцию, то какая же нам цена? Не спасет нас тогда, хоть стеной огородись. Если социалистическая Россия не злая шутка истории, а строй, твердо стоящий на народных массах, то она должна найти в себе достаточно силы и ума, чтобы в концессионном испытании так же отстаивать свои права и свою независимость, как и в вооруженной борьбе с белогвардейцами, подерживаемыми теми же иностранными капиталистами.

Тов. Николаева.

Арестована была в 1914 г. за попытку организовать
женский день в Петрограде.

Не страшны нам происки и козни врагов, пока мы сами работаем сплоченно и отдаем себе отчет в том, что делаем. При дружной работе, при высшем напряжении сил и неустанной бдительности рабочая Россия выйдет победительницей из этих новых испытаний. Но если в нашей среде будут шкурнические интересы преобладать над государственными, если каждый будет стремиться устроить свое личное благополучие, не заботясь о судьбе товарищей, если великий будет прятаться за малого, отлынивать от тяжелых общественных обязанностей, тогда, конечно, у нас не найдется силы бороться против происков врагов, и вместо коммунизма мы сами себе подготовим рабство под гнетом международного капитала, наподобие того, в каком на-

ходятся народы экономически отсталых восточных стран.

Какой из двух путей выгоднее и почетнее для русского пролетариата—путь свободного развития к коммунизму, или путь закабаления чуждому капиталу,—вот вопрос, который должны решить всем своим поведением русские рабочие. Вперед или назад? Вперед—это значит неустанный напряженный труд, железная дисциплина, братская боевая солидарность, великое дело строительства коммунизма. Назад—это шкурническая расхлябанность, неурядица, развал, мелочные споры и передраги, а в результате закабаление рабочих масс. Выбирайте!

П. Орловский.

Работница и хозяйственный план.

Давно уже стала широко известной очень крупная степень участия женщин в производстве. Если в земледелии женщина с незапамятных времен трудится наряду с мужчиной, то и на заводах и фабриках количество работниц все более догоняет число мужчин и стремится сравняться с ним. В Петрограде на 1 января 1914 г. среди фабрично-заводских рабочих приходилось на работниц менее 27%; затем на 1 сентября 1918 г. уже 39% и, наконец, на 28 августа 1920 г. даже 43%. Если же взять всю Россию, то из каждых 100 человек фабрично-заводского пролетариата приходится на работниц 41.

Еще выше процент женщин среди служащих. Недавняя перепись советских служащих в Москве показала, что на женщин среди них приходится целая половина, 50%.

Таким образом наш рабочий и служебный пролетариат, в котором доля женщин сильно возрастала все последнее десятилетие, достиг уже почти полностью нормального соотношения между числом мужчин и женщин,—соответствующего отношению между численностью мужского и женского населения в стране вообще. Женщина заинтересована у нас в равной мере с мужчиной в производстве уже не только, как потребительница, но и как производительница.

Точно так же широко известен и другой основной факт: слишком слабое участие женщин в общественной жизни, недостаток проявления ими действительности (активности) даже в наиболее близких им областях жизни. Не говоря уже о провинции или о политической борьбе,—но даже в самом передовом (культурнейшем) Петрограде в таком учреждении, как Совет профессиональных союзов, женщины участвуют до смешного мало. Как мы видели, из всех рабочих и, стало быть, из членов союзов на женщину приходится в Питере 43%, а из

состава Совета профессиональных союзов только 13%, почти вчетверо меньшая доля.

Крупная роль женщины в хозяйстве и крайняя слабость участия ее в руководящем строительстве жизни—таково общеизвестное противоречие, доставшееся нам в наследство от всей предшествовавшей истории. Между тем, нам (Советской России) оно дает себя знать гораздо сильнее, чем хозяйственному строю, бывшему при господствовавшей до нас буржуазии. Конечно, для буржуазии развитой понимающий рабочий тоже был выгодней отсталого, и, как общее правило, грамотному она платила больше неграмотного при занятии ими одной и той же должности и т. п. Но буржуазии не нужно было активное (действенное) и деятельное участие рабочих в руководстве производством и всем народным хозяйством. Буржуазия руководила всем сама, а рабочих держала в послушании отчасти палкой, отчасти приманкой увеличения заработка при увеличении напряженности работы.

Совсем другое в советском строе, когда политическая власть в государстве перешла к рабочему классу. При таких условиях надолго далеко не уедешь только на принуждении и только на премиях. Принуждать можно и нужно отсталых, лодырничавших по своей неосознанности и другим причинам,—но такое принуждение при власти рабочего класса возможно лишь в качестве принуждения со стороны самого рабочего класса, как целого, по отношению к отдельным немногочисленным неисправным и отстающим его частям. Принуждать же к работе сам себя, как целое, рабочий класс при наличии собственного господства не может—теперь непрерывное производство и степень добросовестности отношения к делу зависит уже, прежде всего, от понимания рабочими необходимости их труда и от наличия у них

сознательности желания участвовать своей работой в укреплении нового хозяйства и этим путем—в великой борьбе рабочего класса, за победу над капиталом во всем мире, за создание лучшей жизни для людей на всем свете.

Точно так же и премии имеют крупное значение лишь в текущий момент крайнего оскудения, когда мало хлеба, нет одежды и т. п. Но разваливаясь, вернее, разваленная попытками буржуазной контр-революции государственная связь постепенно восстанавливается, и потому крайности оскудения должны отойти в не очень отдаленном будущем в прошлое. Если на 1-е января 1920 г. в Европейской России было только около 300 тыс. пуд. хлопка, то, благодаря восстановлению связи с Туркестаном, на 1 января 1921 года его есть около 3 милл. пуд., и потому скоро возобновится производство тканей, почти приостановившееся в России за последний год. Если раньше выдавали по восемь мундков хлеба, потом по полфунту и кое-где по фунту, и то не всегда аккуратно, то по ходу повышающихся ежегодно государственных заготовок видно, что не далеко время, когда будут выдавать по два фунта. И так во всем—чем больше будут залечиваться раны, нанесенные русскому хозяйству более чем шестилетней войной и рядом попыток буржуазной контр-революции, тем более будет повышаться прожиточный уровень, обеспеченный каждому рабочему. И соответственно будет терять свою исключительную привлекательность система дополнительных премий. Следовательно, и в этом отношении в социалистическом хозяйстве, создание которого является целью советского строя, прочно строить можно только на повышении сознательного желания самих участников производства—поддерживать, повышать и развивать это производство для удовлетворения всеобщих и в том числе и собственных потребностей. Повышение производительности сознательности рабочих и работниц становится основной заповедью, жизненной необходимостью организованного на советский лад государства—и без разрешения этой задачи оно не может длительно успешно существовать.

Понятна поэтому исключительная важность хозяйственной работы среди женщин рабочего класса, важность пробуждения в них производительной сознательности и общественной активности. Принципиальное значение соответственной работы теперь совершенно изменилось сравнительно с значением ее при буржуазном строе. Раньше это было средством укрепления и проявлением классовой борьбы одного угнетенного класса, пролетариата,—теперь же это стало обязательным условием самой возможности длительного существования производства (и, следовательно, общества).

Методы и содержание работы, разумеется, те же самые, что и в отношении мужчин-рабочих: не существует какого-либо особого «единого хозяйственного плана» для мужчин и особого для женщин. В отношении женщин, благодаря фактической большей близости их ко всей совокупности вопросов быта, приходится только несколько больше подчеркивать ту сторону обобщаемого постепенно хозяйства, которая направлена к упорядочению и рационализации этого быта. Сюда относятся облегчение всех тягостей и улучшение быта рабочих масс, проверка и улучшение в каждом предприятии постановки столовых, яслей, клубов и т. п., проверка и улучшение условий помещений, в которых производится работа, как вентиляции, состояние уборных, наличие умывален, горячей воды и т. п., необходимость широкой организации принципиального участия фабзавкомов, профсоюзов вообще в деятельности местных советских органов, направленной на устройство общественных прачечных, бань, починочных мастерских и т. п. учреждений, соединением коллективных усилий, облегчающих и оздоравливающих жизнь отдельных работников и их семей и поднимающих их работоспособность и весь тон их жизни. Ведь первый момент в хозяйственном плане Республики—это забота о рабочей силе, на котором основано затем все остальное.

Ю. Ларин.

Профессиональное движение и работница.

На всех партийных собраниях ведется теперь самая страстная дискуссия по вопросу о роли и задачах профессиональных союзов. Никогда еще за все время существования партии и профессиональных союзов вопрос этот не вызывал таких горячих споров, не привлекал к себе такого внимания, как теперь.

Но, несмотря на все разногласия, которые возникли по вопросу о роли профессиональных союзов в производстве, несмотря на разницу во взглядах, нашедших себе выражение в тезисах и проектах различных партийных группировок,

все одинаково признают, что только укрепление профессиональных союзов даст нам возможность возродить и реорганизовать наше народное хозяйство, даст нам возможность наладить коммунистическое строительство. Все одинаково признают, что профессиональные союзы являются единственными экономическими организациями рабочего класса, объединившими почти весь пролетариат России, что они должны взять на себя не только задачу обслуживания рабочих во всех сторонах их жизни и быта, но и принять энергичное участие в деле организации произ-

водства, что они должны стать практической школой коммунизма в полном смысле этого слова. Являясь главными организаторами рабочей силы, профессиональные союзы должны занять соответственное их роли и задачам место в общей сети пролетарских организаций.

Надо, однако, помнить, что способность профессиональных союзов выполнить возложенные на них задачи зависит от силы и степени их организованности. А между тем, мы не имеем ясного и точного представления как раз об этой стороне вопроса.

В Западной Европе, где существует индивидуальный прием членов, сила союза может быть более или менее правильно учтена по числу организованных рабочих и работниц и отношение этого числа к общему числу всех рабочих, занятых в данном производстве. Чем выше эта пропорция, тем больше число рабочих, организованных в соответственном профессиональном союзе, тем больше последний влечет рабочие массы в сферу своего влияния.

У нас, в России, этот критерий мало пригоден, ибо все занятые в данной отрасли промышленности являются теми самыми членами соответственного союза: членские взносы высчитываются копейкой из заработной платы и передаются через заводской комитет в кассу союза. Поэтому количество членов союза не является еще само по себе показателем профессиональной организованности рабочих того или иного производства. Но оно все же представляет богатый интерес для определения удельного веса каждого отдельного союза, а распределение членов профессиональных союзов по полу и участие женщин в отдельных союзах может указать нам, куда должно быть направлено главное внимание отделов по работе среди женщин. С этой точки зрения даже те недостаточные данные, которые у нас имеются в области статистики профдвижения, приобретают практическое значение.

По данным — правда, далеко не полным и не точным — статистического отдела В. Ц. С. П. С., русские профессиональные союзы объединяют 5.593.000 человек, которые распределяются следующим образом:

Союз.	Число член.	% женщ.
1) Жел.-дор. и транспорт. водники } рабочих.	1.000.000	14,2
	200.000	14,5
2) Деревообделочники	100.000	14,9
3) Строительные раб.	200.000	18,0
4) Горнорабочие	275.000	18,0
5) Кожевники	150.000	21,6
6) Местный транспорт	100.000	23,3
7) Металлисты	500.000	24,7
8) Раб. коммунальн. хоз.	178.000	24,8
9) Раб. земли	200.000	25,0
10) Химики	130.000	31,0
11) Писчебумажники	22.000	37,1
12) Рабочие искусства	80.000	37,3
13) Печатники	60.000	39,2
14) Стекло и фарфор	35.000	39,8
15) Советск. работники	800.000	40,0

Союз.	Число член.	% женщ.
16) Рабоч. народн. связи	150.000	42,2
17) Домашн. рабочие	?	53,2
18) Текстильщики	335.000	58,8
19) Медикосантруд	300.000	62,6
20) Всерабис	250.000	71,4
21) Табачники	30.000	73,5
22) Рабоч. швейн. промышл.	140.000	74,2
23) Рабочие народн. питания	100.000	74,5
24) Пищевики	230.000	?

Эта табличка показывает, что теперь нет ни одной отрасли промышленности, в которой не применялся бы женский труд, и тем самым нет ни одного союза, в котором работницы не состояли бы членами. Долголетняя война вызвала такие социально-экономические изменения, на которые в другое время потребовались бы десятилетия. Не только увеличилось число женщин, занятых в отрасли промышленности текстильной (58,8%), швейной (74%), табачной (73,5%) и др., в которых издавна применялся женский труд, но женщины работают теперь в таких отраслях, в которых раньше применялась только мужская рабочая сила, как в металлообрабатывающей (24,7%) и горнозаводской (18%).

Эта же таблица показывает, что союзы за короткий период их существования с 1917 г. (основанные еще в 1905 г., они с 1908 по 1917 г. владели очень жалкое существование) втянули в организацию огромную массу рабочих. Но, отменяемые борьбой на всех фронтах, принимая активное участие в работе общих советских организаций, руководящие органы профессионального движения, начиная с В. Ц. С. П. С. до фабрично-заводских комитетов, мало обращали внимания на углубления союзной работы. Организации росли больше в ширь, чем вглубь. Профессиональные союзы сплошь и рядом упускали из виду свои специфические союзные задачи. Они мало заботились о духовных и материальных интересах трудящихся масс, не обращали должного внимания на охрану труда, плохо обслуживали все стороны жизни и быта рабочих и работниц. Вот почему мы и теперь встречаем рабочих и еще больше работниц, которые не только не имеют понятия о целях и задачах союзов, но зачастую недоумевают, на что собственно идут высчитываемые из их заработной платы членские взносы.

Все это привело к тому, что в союзную деятельность, даже в тех отраслях промышленности, в которых преобладает мужской труд, втянут только верхний слой наиболее сознательных квалифицированных рабочих, которые выполняют не только всю союзную работу, но и делегируются, как представители союзов, во все советские учреждения.

У нас, к сожалению, нет точных данных о профессиональном составе всех работников союзных органов — Ц. К. союзов, правлений, межсоюзных объединений. Некоторый свет проливают на этот вопрос опубликованные в № 2 «Вестника Труда» сведения о составе тарифных

работников. Так, из 90 тарифных работников, работающих во всех Ц. К. профессиональных союзов, 19 металлистов и 18 конторских служащих, в то время как на все другие профессии вместе падает только 53 члена. Еще более яркий пример дает состав тарифных отделов губпрофсоветов, в которых на 86 работников приходится 33 конторских и других служащих и 20 металлистов.

И с этой точки зрения, с точки зрения связи союзов с массами, необходимо подойти к разрешению интересующего нас вопроса о вовлечении работниц в профессиональное движение. Так был поставлен вопрос и на 3-м съезде профессиональных союзов. В профессиональной деятельности нет разницы между рабочим и работницей: выполняя одинаковую работу в производстве, они могут брать на себя и одинаковые функции в союзе.

Констатируя оторванность союзных верхушек от рабочих масс, наметив ряд организационных положений, которые должны вовлечь широкое кадра рабочих и работниц в союзную деятельность, съезд указал на необходимость принять меры к реорганизации быта рабочего класса, чтобы поставить, таким образом, работницу в одинаковые условия с рабочим.

Работа по дому и хозяйству, которую приходится до сих пор выполнять женщине, являясь сверхурочной работой, не связанной с производством, не только мешает ей принимать активное участие в общественной жизни, но сильно отражается на производительности ее труда и задерживает повышение технического уровня производства.

Ни в одной отрасли промышленности нет, к сожалению, точных данных о производительности труда и трудно поэтому установить соотношение производительности мужского и женского труда. Но понижение работоспособности женщины сказывается и в том, что работница, придя на фабрику, включает один процесс производства, достигая нередко совершенства в исполнении работ своей специальности, редко переходит на другую, более квалифицированную работу. Более того, процент квалифицированных среди работниц не только значительно ниже, чем среди рабочих, но огромная масса работниц до сих пор выполняет полуквалифицированную и неквалифицированную работу. Лучшей иллюстрацией может служить распределение по тарифным категориям наших работниц в настоящее время у нас, в России, когда к основе своей тарифной политики профессиональные союзы положили принцип нормирования труда по его квалификации.

Даже в текстильной промышленности, где работницы составляют основное ядро в производстве, около 70% работниц находится в 7, 6 и 5 категориях, т. е. выполняют работу средней квалификации, в 9 и 10 они составляют незначительное меньшинство, а в 11 и 12, куда входят высококвалифицированные рабочие, исполняющие самые ответственные работы, работниц

сеем нет. Еще хуже обстоит дело в этом отношении в других отраслях промышленности. Так, в текстильной промышленности, по данным Ц. К. это о союзы, работницы распределяются между 1 и 6 категориями, т. е. выполняют неквалифицированную и полуквалифицированную работу.

На это неравенство в заработной плате указывают нередко и у нас, как на доказательство, что русские союзы не выполняют одного из старых требований — равной заработной платы за равный труд. Но это неверно. Женщина получает в каждой категории одинаковую заработную плату с мужчиной, но громадная масса их, ввиду низкой квалификации труда, находится в низших категориях. Это обстоятельство объясняет нам, почему женщина-работница даже у нас все еще занимает в мире труда особенное положение.

Все эти факторы вместе привели к тому, что женщины, несмотря на колоссальную роль, которую они сыграли в войне, играют в производстве, несмотря на то, что они все являются членами союзов, только постепенно и медленно втягиваются в общую союзную работу и до сих пор составляют такой ничтожный процент среди ответственных работников профессионального движения.

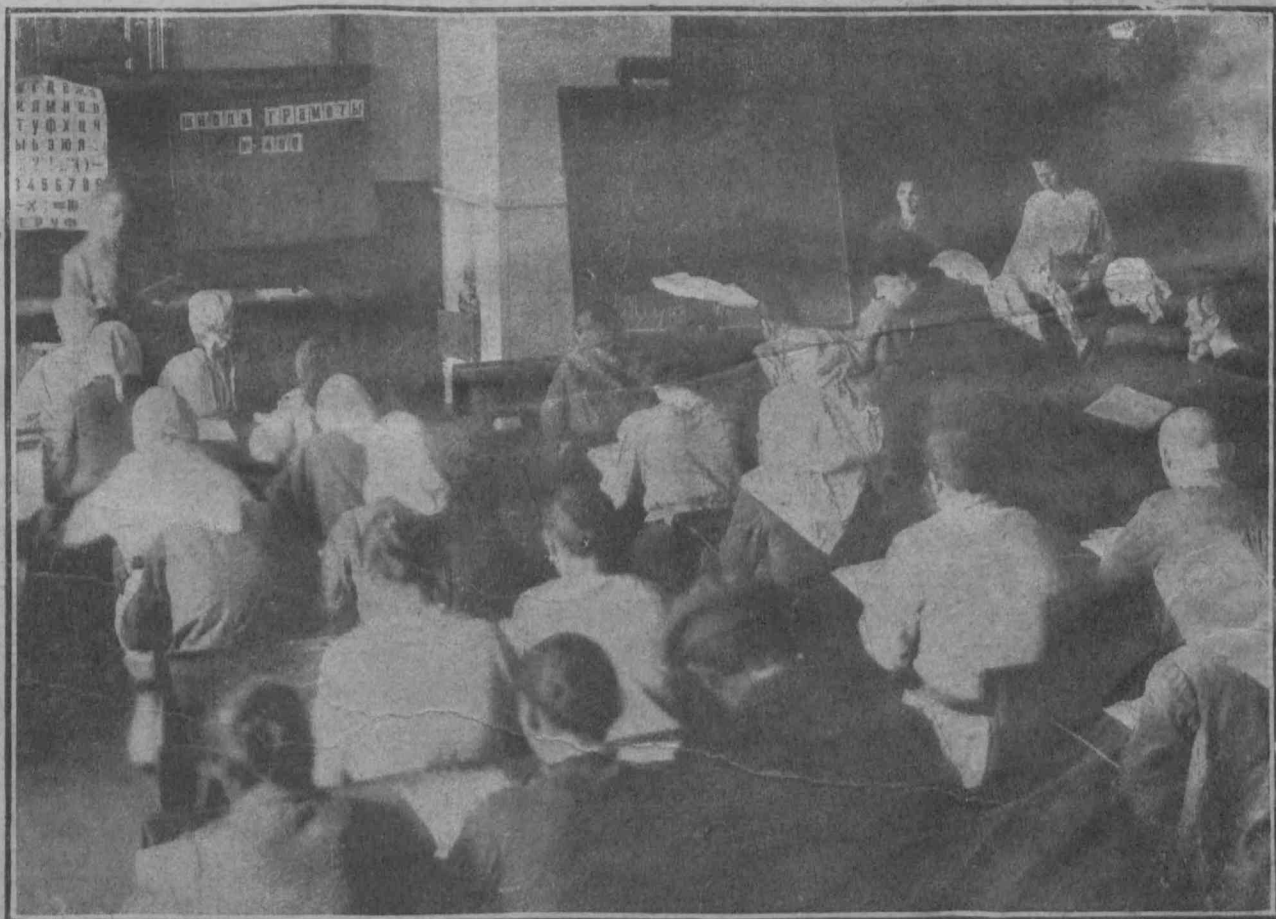
Так, напр., пленум петроградского совета профессиональных союзов состоит из 135 мужчин и 25 женщин. И даже в союзе рабочих текстильной промышленности, в которой женщины играют такую доминирующую роль, во всех 38 губернских и районных отделах союза имеется всего 10 женщин, из 194 избранных членов правления. Такое же приблизительно соотношение существует и в других союзах. Работают женщины и в фабрично-заводских комитетах, в разных комиссиях и отделах союзов, избраны они и в Ц. К. некоторых союзов, но процент их к общему числу работников этих учреждений всюду очень низок. Имеются, правда, и исключения. Так, напр., правление петроградского союза текстильщиков, где из 8 членов правления 4 женщины, или фабрично-заводской комитет той же республиканской мануфактуры в Костроме, где работницы составляют даже большинство. Но исключение только подтверждает правило.

Еще хуже обстоит дело с участием женщин в органах управления национализированной промышленности, в которых, с переходом к единично-женщинской партии совсем неслучайно. Только в швейной промышленности и в некоторых групповых правлениях текстильных фабрик мы можем еще встретить женщину в качестве члена правления и заведующего фабрикой или мастерской. Не большее участие принимают они на съездах хозяйственных и производственных органов. Так, на 3-м съезде советов народного хозяйства мы видели только 3 делегатов, и то от одного союза текстильщиков.

Разбирая состав ответственных работников союзов, мы видим, что не только работницы не принимают активного участия в союзной дея-

Субботник для Красной армии.

В школе грамоты № 400 Балтийского судостроительного завода.

тельности, но что в таком же положении находится и огромная масса рабочих.

Вопрос о вовлечении рабочих в активную работу профессионального движения тесно связан с реорганизацией всего союзного аппарата. Союзы только тогда превратятся в руководителей масс, когда они не только в резолюциях, а на практике выполнят возложенные на них задачи, как по охране труда, так и по организации трудящихся для производства.

И так же, как в эпоху капитализма, руководство партии помогало союзам свести экономи-

ческую борьбу с узко-профессиональных рельс на широкую колею классовой борьбы, точно так же она должна помочь теперь союзам перейти к строительству коммунистического хозяйства, коммунистического общества. В этом отношении отделы рабочих, вливая свои силы во все органы союзов, и могут приблизить к этому строительству и наиболее отсталые слои пролетариата, в том числе и женщину-работницу.

А. Рязанова.

Роль работницы в деле демобилизации.

«Долой войну», это тот лозунг, с которым мы, коммунисты, вышли на борьбу с буржуазным миром в ответ на объявление войны в 1914 году, войны, охватившей почти весь мир.

С этим лозунгом мы победили буржуазию в России, с этим лозунгом мы победили весь мир, потому что мы на деле все меры принимаем к прекращению войны, потому что мы готовы на величайшие жертвы для избежания кровопролития, потому что для пролетарской власти, для власти трудящихся кровь, силы и здоровье крестьян и рабочих ценнее всяких приобретений, потому что пролетарская власть в принципе отвергает насильственное подчинение земель и народов. Заодно с нами чувствует и действует весь класс трудящихся, но в первую очередь — женщины-работницы. Ни на ком таким тяжелым бременем не ложится война, как на женщине. Уходит кормилец-муж, отец, сын, брат — и вся тяжесть хозяйственная падает на женщину. Она самый непримиримый враг войны и потому должна быть самым преданным сторонником власти, объявившей войну войне.

Как только нам удалось уничтожить белогвардейские силы, намеревавшиеся вырвать из рук пролетариата власть, мы приступили к демобилизации. И так мы всегда поступаем. Мы в 1917 году распустили всю армию, чтобы показать на деле наше миролюбие, мы сейчас демобилизуемся почти наполовину, чтобы показать, как далеки мы от всяких захватнических воцелений. Все силы, вся энергия устремлены на мирный трудовой фронт, на хозяйственные нужды. Мы демобилизуемся, и в этом демобилизационном деле на помощь нам должна прийти женщина-пролетарка. Перед нами стоят две задачи. Мы должны вернуть к мирному труду, к своим семьям ту часть армии, которая может быть распущена, мы должны перестроить, перегруппировать те части, которые остаются под ружьем, чтобы наша военная мощь сохранилась, так как не исключена возможность хищнического набега со стороны мировых империалистов. Внимание женщины должно быть направлено на по-

мощь первой нашей задаче — демобилизационной. В течение полугодия один за другим распускаются по домам значительные массы красноармейцев. При теперешней разрухе транспортной и всякой другой выполнение этой работы встречает значительные затруднения. Надо все эти массы отпускников по возможности снабдить одеждой и пищей, надо организовать для них питательные пункты, подешения, где они могли бы ожидать дальнейшей отправки, если состояние транспорта заставит к таким остановкам прибегать, надо добиться, чтобы уничтожены были все излишние, совершенно ненужные, бюрократические формальности, которые тормозят движение отпускников и причиняют им невероятную массу страданий. Это лучше всего сделает женщина. Упорная и настойчивая, любящая и внимательная, она устранит все препятствия, уничтожит все преграды, которые понастроены в наших учреждениях старыми, опытными бюрократическими руками. Заботливую руку пролетарки должен чувствовать каждый отпускник во все время своего пути. Только таким путем преодолеем мы всекие почти нечеловеческие трудности, которые стоят на нашем пути. В неразрывной связи с трудовым народом черпаем мы силы для борьбы и для строительства, для уничтожения прошлого и для созидания будущего, для преодоления доставшихся нам в наследство от собственнического мира собственнических навыков в организации работы, в подходе к ней. А в этом трудовом народе половину представляют женщины, и они должны внести свою долю в эту работу. Последняя делится на разрушительную, творческо-созидательную и уничтожающую. В работе творческой, созидательной первое место принадлежит женщине. Пусть в демобилизационном деле, в деле заботы об отпускном красноармейце трудящиеся женщины займут то место, которое им принадлежит по праву, которое они должны занять по обязанности.

А. С.

III. Проблемы женского коммунистического движения в России.

Проблема коммунистического воспитания.

Проблемы воспитания видоизменились в зависимости от цели воспитания.

Желая воспитать из своих детей неустрашимых, выносливых, жестоких, ни перед чем не останавливающихся воинов, спартанцы давали им крайне суровое воспитание, закаляли их физически, делали из них спецов военного дела, не знающих никакого другого труда. Вместе с тем они внушали им с самых ранних лет определенный взгляд на вещи, заставлявший их презирать мирную жизнь и ее радости, презирать творческий труд, жестоко ненавидеть всякого иноземца.

Целью воспитания древнего «река-рабовладельца» было сделать его способным к наиболее полному наслаждению жизнью. Гимнастика, игры, музыка, ваение и пр. искусства—все должно было услаждать его жизнь. Физическое и эстетическое воспитание сопровождалось воспитанием той нравственной слепоты, которая позволяла считать существование рабства нормальным явлением и жестоко расправляться с рабами.

А воспитание раба? Жестокое битье, должествующее приучить раба к безмолвному и беспрекословному послушанию, приучение к работе вьючного животного, обучение ремеслу...

Проблема воспитания, которую ставила во все времена церковь, заключалась в превращении человека в божьего раба, боявшегося смотреть и видеть, не смеющего ни о чем судить... Убить в ребенке самостоятельную мысль, убить в нем жажду, радость жизни всегда стремились отцы церкви. «Не страшно,—писал мне однажды ученик вечерних классов, квалифицированный рабочий,—не страшно быть рабом человеческим, тут дело ясно—нужна борьба, ну, а быть рабом божьим, не смеет и подумать о борьбе—всего хуже».

От церкви научилась буржуазия, как можно в школе воспитывать рабов. Своих детей она учит в особых школах, где воспитывают из них хозяев жизни, людей, которым придется в будущем повелевать и пользоваться благами жизни. В народных же школах, в тех школах, где учатся дети рабочих и крестьян, идет систематическое угашение духа. Там воспитывают из детей покорных слуг капитала.

Посмотрите на народные школы Германии, Франции, Швейцарии и т. д. и посмотрите, как подавляют там в детях всякую самостоятельную мысль, как вбивают им в головы буржуазную мораль, учат преклоняться перед богатством, перед вся-

Крест материнства.

«Крест материнства»—больше, чем в какую-либо эпоху истории, ощущают его тяжесть женщины городской и сельской бедноты, в эти памятные дни острой схватки трудовой России с отживающим буржуазным миром. Во всей своей многогранности встает проблема материнства перед лицом миллионов самостоятельно трудящихся женщин. Женщин, которым приходится совмещать великую социальную задачу материнства, и новую непривычную обязанность—работу, производительную работу на общество, государство, коллектив.

Тут и страдания, порождаемые неустройством народно-хозяйственного аппарата, разлаженного войной, тут и социально бытовые явления, усложняющие муки материнства, тут и ряд психологических переживаний.

Пусть Советская Россия более чутко, чем все бывшее до нее государство мира, прислушивается к голосу матери, пусть спешит на выручку к измученной под бременем креста материнства женщине, проблема материнства еще далека от своего разрешения. Ее психологические глубины еще не исследованы, социально бытовая сторона ее лишь поверхностно изучена.

Но театр, чуткий ко всякой нарождающейся проблеме, уловил, учуял обострение проблемы материнства в капиталистическом обществе. И

сейчас, в этот переходный период, когда жизнь в Советской России остро ставит перед нами проблему материнства, незольно выплывает в памяти работа современного театра, в этой области и хочется поделиться этими воспоминаниями; воскресить яркие символы, не утратившие еще свои жизненности и насущности.

В летний сезон 1914 года, незадолго до начала мировой войны, крест материнства нашел свое отражение на подмостках Берлинского театра.

Знаменитый режиссер германских театров Рейнгард ставил мелодраму Фолльшледера «Чудо» в цирке Буше.

Драма «Чудо» шла почти без слов, под аккомпанимент музыки.

Но слов и не надо было. Казалось, наоборот, упали хоть одна логически связанная фраза и очарование было бы нарушено: исчезло бы то напряжение, с которым публика следила за действием, уносилась вместе с исполнителями на головокружительную высоту, туда, где парит область чувства, парящая над несовершенной, бледной человеческой речью...

Характерно, что отзывы о «Чуде» менялись в зависимости от пола. Когда о «Чуде» спрашивали мужчину, 5 из 10 отвечали: «Да, красиво, эффектно. Но и только». Напротив, женщины 9 из 10 вспоминали радостным трепетом:

— «Какая глубокая, волнующая вещь!»

ким начальством, как учат слепо повиноваться, выполнять каждый приказ учителя. Буржуазия прекрасно знает, что голым насилием она не может сохранить надолго свою власть, она все делает, что можно для духовного порабощения масс.

Когда в России в октябре 1917 года трудящиеся взяли в руки власть, они получили возможность воспитывать подрастающее поколение так, как они считают это нужным. Перед органами просвещения возник целый ряд новых воспитательных задач. Поскольку октябрьская революция низвергла власть помещика и капитала, она положила начало уничтожению разделения общества на классы и превращению всего населения в республику трудящихся.

Само собой, что в советской республике не может быть места двум системам воспитания: одной, направленной к воспитанию господствующих, другой, направленной к воспитанию порабощенных.

Вот почему первым актом Наркомпроса было провозглашение единой системы воспитания, «единой школы», бесплатной, распадающейся на две ступени и дающей солидную подготовку к жизни и труду. Сделать двухступенную, девятилетнюю школу не на словах, а на деле доступной для каждого ребенка — такова первая проблема воспитания, вставшая перед советской Россией.

Война и разруха мешали до сих пор выполнению этой проблемы коммунистического воспитания.

Февральская революция упавшая перед законом мужчину и женщину, а Советская власть де-

лает все возможное, чтобы это юридическое равенство (равенство перед законом) превратить в равенство фактическое (равенство в жизни). По-настоящему поэтому, что Наркомпрос старается сделать школу на всех ее ступенях одинаково доступной как женской, так и мужской молодежи. Мальчики и девочки ходят в одну и ту же школу, учатся у одних и тех же учителей, по одной и той же программе, по одним и тем же учебникам. Значит, и в этом отношении мы имеем единую воспитательную систему.

Если в прежнее время дети ходили в школу только учиться, то теперь, когда война оторвала от миллионов семей отцов, когда разрушенное хозяйство страны, жизнь повелительно диктуют широкое применение трудовой повинности, при чем эта трудовая повинность распространяется также и на матерей, старших сестер и прочее — к школе переходят многие функции семьи. Школа в советской России все больше и больше заботится о том, чтобы дети были сыты, одеты, обуты, чтобы у них было все необходимое. Нищета и разорение страны ставят на этом пути, по которому пошло школьное строительство, очень тяжелые препятствия, но школьные завтраки, со снабжением школьников одеждой и обувью стало обычным. Стоящая перед Советской властью задача наметилась вполне определенно: через посредство школы Советская власть должна взять на себя полностью содержание всех учащихся.

Переходит все больше и больше к школе и другая функция семьи: раньше семья давала ребенку общее трудовое воспитание, учила его работать,

И в зрительном зале мужчины оставались покойны, наблюдательны. У женщин же горели лица и набегавшие слезы сохли, не вылившись. Будто тайная рука касалась самого святого, самого сокровенного...

В чем же заключалось тайное очарование «Чуда»? В чем была небывалая прелесть этой драмы для женщины, именно для женщины?

«Чудо» — величайшая неизбежная драма «креста материнства». «Чудо» вскрывало глубины женской души, куда так редко заглядывал «господин и владыка» своей бывшей рабыни — женщины. Тайники, полные и слабости безволия и неисчерпаемый запас духовных сил, — сил, вырастающих из любви — сострадания к малому — слабому, любви — всепрощения, граничащей с мудростью.

«Чудо», несомненно, женская пьеса. И чувства, в ней изображаемые, яркие и значительные лишь тогда, когда дело касается женщин. Мужчины безличны. Это лишь объекты, на фоне которых разыгралась женская трагедия.

Рыцарь, разбойничий атаман, сын короля, солдаты... Кто они? Каков их внутренний лик? Зарисован лишь один штрих их душевного «я» — любовное тяготение к «ней», — к женщине... И в этом чувстве все герои «Чуда» сливаются в одно лицо, утратившее все индивидуальное, все ему одному присущее. Быть может, рыцарь стремится к благородным подвигам. Быть может, разбойник сгорает жадной борьбой, разрушения. Быть мо-

жет, сын короля полон честолюбивых мечтаний... Не все ли равно! В любви к ней, к женщине, они становятся такими безличными, однородными, похожими друг на друга, как те чернокудры или русые красавицы, принцессы или дочери народа, которые приходили и уходили из жизни героев прежних романов и драм. В тех пьесах важен был «он», герой, мужчина. Сейчас совершается сдвиг и центром драм, романа, трагедии все чаще и чаще становится женщина.

Насколько безличны мужчины в «Чуде», настолько ярки женские образы. Как не похожи друг на друга три основные фигуры женщины: Мадонна, монахиня Мегильда и мать-настоятельница.

Мадонна — богородица, символ, олицетворение высшего начала в материнстве: любви — сострадания, любви — всепрощения, любви действенной, творческой, мудрой. Мадонна — мать, скорбящая за боль людскую, за слепоту «детей земли». Величайшими страданиями, крестом материнства дошла Мадонна до той ступени всепонимания, когда познание граничит со святостью, всепрощение — с мудростью. Для нее нет того, что люди зовут «грехом». Для нее раскрыты тайны природы, а перед ними человеческие законы и нормы, морали — игра детей...

Мадонна — мать. Отсюда эта улыбка снисходительной печали к людским ошибкам, исканиям. Сколько неутолимой скорби за мир и его страдания!

теперь, когда работа начинает происходить все более и более вне дома, и эту функцию—обучение ребенка к труду—должна взять на себя школа. Школа учебы становится экономически немыслимой. Не заботясь о развитии трудоспособности молодого поколения, она понижает общую сумму производительных сил страны. Вот почему даже буржуазные страны, вроде Америки и Германии, стали обращать особое внимание на превращение школы учебы в школу труда.

Коммунизм предполагает планомерную рациональную организацию производства. Не должна пропадать ни одна сила, ни одно дарование. Рациональное использование сил предполагает их планомерное целесообразное воспитание. Подготовка молодых поколений к коммунистическому производству является одной из важнейших проблем коммунизма. Вот почему Наркомпрос поставил себе задачей создание именно такой «единой трудовой школы».

Трудовая школа трудовой школе рознь. Трудовая школа может носить узко-ремесленный характер, домашне-хозяйственный; она может ставить себе целью: воспитывать в детях трудолюбие, усидчивость, терпение и пр. С другой стороны, трудовая школа может носить политехнический характер. Этот политехнический характер должен состоять не в том, что ребенок изучает несколько ремесел, как толкуют некоторые педагоги. Политехническая школа должна давать представление о хозяйстве страны в целом, ознакомив учеников с сельско-хозяйственной промышленностью, с добывающей, с обрабатывающей, с ее главными от-

раслями: металлообрабатывающей, текстильной, химической. Знакомство это должно быть дано путем учебников, иллюстраций, кинематографа, посещения музеев, выставок, фабрик, заводов, путем участия в производстве. Последнее особенно важно. Только, работая над материалом, изучает его всесторонне подросток. Трудовой метод—наилучший метод изучения. В процессе труда ученик наилучшим образом изучает физику, химию, законы механики. В процессе труда он учится наблюдать, проверять свои наблюдения путем опыта, учится пользоваться книгой, как орудием труда, учится применять данные науки к обыденному труду. Только, когда подросток научится обрабатывать материал, он наглядно увидит встающие в процессе работы проблемы производства. История каждой изучаемой отрасли народного хозяйства получит для работающего в ней подростка совершенно новое значение, он поймет, в чем заключается прогресс каждой отрасли производства, поймет роль в производстве пара, электричества, поймет колоссальную роль науки в современном производстве. Задача политехнической школы подготовить не узкого специалиста, а человека, понимающего всю взаимосвязь различных отраслей производства, роль каждой из них; тенденции развития каждой из них, это—воспитать человека, знающего, что и почему в данную минуту надо делать, одним словом, хозяина производства в настоящем смысле этого слова—с одной стороны. С другой стороны, политехническая школа должна воспитать в то же время из ученика и активного участника этого производства. Она

ния в каждом, до музыкальности выразительном жесте Мадонны, сколько печали в ее ласковом, всепрощающем взоре!..

А рядом, молодая монахиня Мегильда—сама юность с ее неуклюжей грацией, недоконченными молодыми движениями, то женственно мягкими, говорящими о просыпающейся в ней женщине, то детскими, неуклюжими, шаловливыми, беззаботными... Девичья фигура, золотые волосы, лицо наивно чистого ребенка, не вмещающего сложности мира, глаза святой и танцы вакханки... Ребенок—женщина.

Наконец, мать-настоятельница—символ внешнего, сухого, мертвого, нормального начала материнства—скорлупа без содержания. Жестокая в своем фанатизме (сцена, когда она первая готова бичевать монахиню—Мадонну), не понимающая людских сердец. Земная, телесная, несмотря на весь ее религиозный экстаз. Всепрощающая любовь Мадонны для нее загадочна, это та святость, которую настоятельница тщетно пытается достичь «бичеванием» плоти. Каждая женская фигура—целая поэма женской души, богатая канва для психо-анализа.

А между тем фабула драмы такая несложная, простая, забытая легенда. Средневековый монастырь с чудодейственной статуей Мадонны. Юная монахиня Мегильда, отвечая на властный призыв жизни, сбрасывает монашеские одежды и уходит в мир со своим возлюбленным. Мадонна сходит

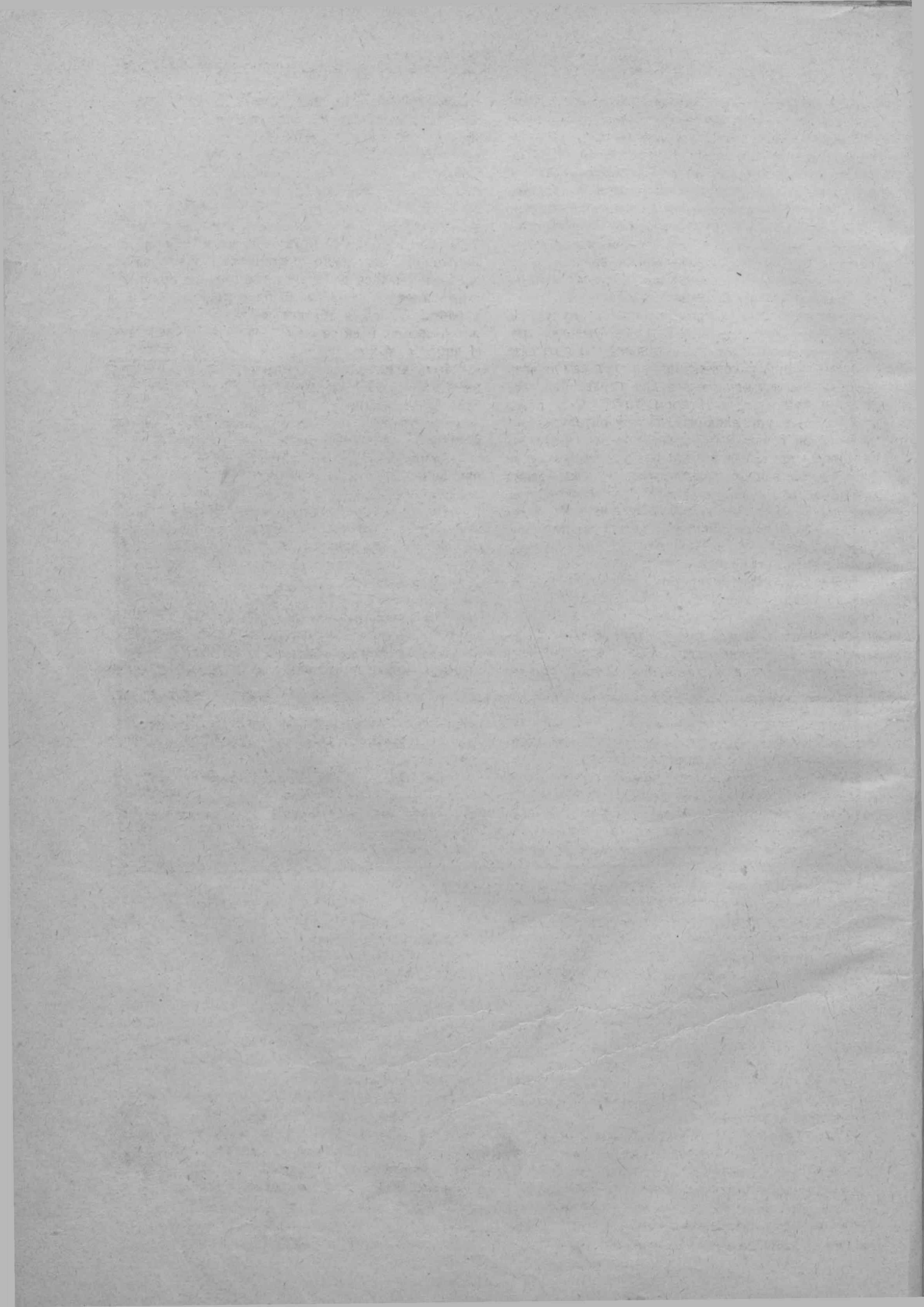
с пьедестала и, как в «Сестре Беатриче», берет на себя роль бежавшей. С ребенком на руках возвращается беглянка после жизни, полной злоключений и мук, к подножию статуи Мадонны—символу материнства. Но трех Мегильды в глазах Мадонны не в том, что она послушалась голоса жизни, а в том, что в минуты слепого, наивного детского гнева совершила величайшее преступление—вырвала из рук Мадонны, из рук матери воспроизводительницы—младенца. Оскорблено материнство, оскорблены непреложные законы природы... Искупить свою вину Мегильда может лишь тем, что сама познает всю тяжесть креста материнства... Мегильда кладет к подножию Мадонны младенца. Вина искуплена...

Первое действие в готическом храме. Сквозь узкие окна падает пестрый свет, прошедший сквозь цветные готические стекла. Решетчатые врата ведут из храма на улицу. Вы не видите улицу, но вы чувствуете, углубляете, что там идет жизнь средневекового города. Зрители и молящиеся сливаются в одно, и кажется, будто величавый храм переполнен народом.

Толпа богомольцев стекается к чудодейственной Мадонне: калеки, прокаженные, безногие... Молитва нарастает до экстаза, до кликушества, толпа охвачена гипнозом. Напряженные нервы требуют чуда, диктуют его... Ликующая, славо-

Дома отдыха рабочих. На обеде.

должна вооружить его умением правильно подойти к каждой работе, умением учиться в процессе работы, умением работать сознательно, творчески, умением применять теоретические знания к практике, умением быстро ориентироваться в работе. Политехническая школа не дает готового специалиста, но она дает возможность ученикам быстро и основательно обучиться выбранной профессии, она парализует вред узкой специализации, облегчает переход от профессии к профессии, а главное, она дает тот кругозор, который необходим для строительства новой жизни.

Политехническая школа готовит к труду. Но она должна готовить не только к умению трудиться индивидуально, она должна воспитывать умение трудиться коллективно, и тут самое важное—умение организоваться для труда. При крепостном праве организатором труда был помещик или его управляющий. При капитализме капиталист и, главным образом, инженер, директор фабрики и пр. организовали труд рабочих внутри фабрики или завода, организовали с точки зрения интересов капиталиста. У нас, в советской России, старая капиталистическая организация труда распалась. Перед рабочими, свергнувшими иго капитала, стоит чрезвычайной трудности и важности задача организовать труд в интересах всего коммунистического общества не только на отдельных фабриках и заводах, но во всей стране. Взяв в свои руки власть, коммунисты взялись за организацию производства и распределения. И мы видим, как на каждом шагу сказывается недостаток организационных навыков. Только, исключи-

тельно талантливые люди оказываются на высоте задачи, а то всюду мы натываемся на беспомощность, незнание азов организационной науки...

Почему у нас, в советской России, распустился таким пыльным цветом бюрократизм? Что тому причиной?—Наше неумение организовать дело.

Зачем же брали,—скажут враги Советской власти,—рабочие власть, если не умеют сами ничего организовать? Да, за науку платят, и рабочим советской России тяжело приходится платить за то, чтобы научиться делу организации: им пришлось учиться ей не в пансионе благородных девиц, а в разгар войны, в обстановке разрухи, когда каждый промах влек за собой тяжелые последствия. И другого выхода не было. Иначе век пришлось бы быть в кабале у капитала. Умение организовывать в данный исторический момент приобретает особо важное значение. Ведь и сам коммунизм не что иное, как прекрасно, рационально организованный, в интересах всего коллектива общественный труд. Вот почему политехническая школа наряду с подготовкой учеников к труду должна воспитывать в них организационные навыки. Это значит, что обучение труду должно происходить в такой обстановке, которая давала бы простор организационной инициативе трудящихся. Лучшее всего, если трудовые задания будут даваться отдельным группам учеников, причем величина группы должна все возрастать, а сами задания усложняться. Развитию организационных навыков способствуют также известные рода игры. Капитализм понял значение игры в детской жизни и сделал из него орудие воспита-

словящая толпа покидает храм. В храме одна Мегильда; за детскую святость и чистоту ей поручено хранить ключи храма.

Полутемная громада опустевшего храма и на фоне вечерних сумерок—монахиня Мегильда, такая крошечная, в своем белом с черным одеянии, среди убегающих в высь колонн, громоздких, толстых стен, недостижимых, высоких стрельчатых окон.

А на улице, за еще раскрытыми воротами, праздничное веселье средневекового города: пляска, песни, музыка. Распавшаяся толпа ребятишек, в праздничных, цветных уборах, врывается в храм. Минута замешательства, робости, и, снова охваченные ликующей радостью, дети влетают в хоровод, увлекая за собой растерявшуюся юную монахиню Мегильду... Сер-бистыми колокольчиками раздаются детские голоса, по сумрачному храму—шебетанье птиц в час заката, ей по сердцу... Она сама ребенок.

Рассыпалась детвора, убежали на волю. Опять одна Мегильда в строгом молчаливом храме, таком холодном, величаво сумрачном.

А на улице—песни, пляска. В вшах еще звучат детские напевы... Мегильда робко, мечтательно повторяет танец детей.

Забывшие врата сурового храма широко раскрыты для голосов мира. В дверях появляется он, юноша—рыцарь берндржонсовского типа, одухотворенно прекрасный... А за ними злорадно под-

глядывает и уже готовится наигрывать свою зазывную песенку жизни дух соблазна и зла—свирельщик.

Один взгляд, и колдовство природы совершилось: юность нашла юность. Как зачарованные застывают Мегильда и рыцарь. Не смеют шевельнуться. Юность робка и наивна. Вся сила любви очарования сосредоточена во взоре.

—Как ты хороша!—говорит восхищенный взор рыцаря.

—А ты?—радостно отвечают глаза Мегильды.

И в этой беседе глаз та полнота блаженства, та невероятная радость, которую потом уже не дадут ни самые жаркие объятия, ни доведенные до экстаза ласки...

Но жизнь не длит этих мгновений. Черствый формализм в лице настоятельницы и ее черной лицемерной свиты нарушают чары влюбления. Рыцарь изгнан из храма, Мегильда подвергнута наказанию: она заперта на всю ночь в сурово молчаливом храме.

Последний скрип замка... Лунные блики на плитах каменного пола. Гудкая тишина опустелой громады. И эта трогательная в своей беспомощности, в своем детском страхе тьмы одинокая фигурка монахини... Теперь это не просыпающаяся к жизни девушка, с порывами в мир, за церковную оградку... Сейчас это печальный, наказанный ребенок. Сон и слезы, всхлипывание обиженного дитяти, молитвенный экстаз сменяют друг друга.

ния из молодых поколений, насквозь пропитанных буржуазной идеологией, слуг капитала. Бой-скаутизм, давая пищу детской инициативе, свободно проявлению физических и духовных сил молодежи, сослужил буржуазному строю немалую услугу. Незаметно для подростка, он, пропитывая его шовинизмом, развивал в нем преклонение перед женщиной, перед грубой силой, перед властью, внушал чисто буржуазные взгляды на все явления общественной жизни. Но можно использовать опыт буржуазного бой-скаутизма, внести в него совершенно другой дух, вложив новое содержание, сделать его орудием воспитания коммунистического мировоззрения. Нельзя игнорировать такое важное средство воспитания привычки

к коллективным действиям, средство развития организационных навыков, как игра.

Школьное самоуправление действует в том же направлении.

Та школа, которую стремится создать Советская власть, удовлетворяет требованиям самого полного демократизма: она една для всех. Эта школа удовлетворяет требованиям экономического развития, способствуя наилучшей подготовке живых творческих производительных сил. Эта школа удовлетворяет самой острой потребности рабочего класса в данный исторический момент: она способствует превращению взявшего власть рабочего класса в хозяина и коллективного организатора производства.

Н. Крупская.

Развитие общественного питания в руках женщины.

Что общественное питание является во всех его видах средством борьбы с голодом и нуждой, это теперь всякий знает. Точно также каждому в настоящее время ясно, что общественная форма питания есть одна из основ пролетарского строительства.

К сожалению, очень немногим известно, в какой мере общественное питание воплотилось в жизнь. Между тем знакомство с большими и здоровыми странами в области современной организации общественного питания является настоятельно необходимым.

Наиболее ярко выраженные формы общественное питание получило в Петрограде. Первые шаги к открытию общественных столовых в невольской столице были сделаны уже в начале 1918 г.

Как росло и развивалось общественное питание в Петрограде, об этом красноречиво рассказывает юбилейная брошюрка, посвященная Петрокоммуне. Вот что читаем мы в ней:

«К началу введения карточной системы в Петрограде насчитывается около 10 столовых; в июле 1918 г.—12 столовых, в сентябре того же

Но надвигающаяся тьма, сознание покинутости наводят ужас... Бежать! спастись во что бы то ни стало!..

Образ ласточки—птицы, в диком смятении носящейся по церковной пустоте, ударяющей о колонны и скамьи, бьющейся у решеток запертых врат... С детской мольбой простирает Мегильда руки к Мадонне, к богородице, к символу сострадания:

— Открой же, открой же врата! Дай выйти на волю!

Но врата не поддаются.

— Не жалисьсь? Не выпустишь?! Так вот же!..—И в порыве отчаяния Мегильда вырывает из рук Мадонны младенца. Младенец исчезает в сиянии.

Возмездие неизбежно. Мегильда оскорбила, ранила мать. Пусть же познает сама крест материнства! Теперь врата, ведущие в мир, широко раскрыты. На пороге ждет он—рыцарь. А за его спиной свирельщик—дух искушения и зла мирского—уже наигрывает зовущую песенку жизни.

Мегильда не спеша снимает монашеские одежды. Она не может послушаться призывного голоса жизни. Неподражаем жест Мегильды, когда девушка, готовая следовать в мир за избранником, девичье-целомудренным движением руки все же отстраняет от себя своего возлюбленного... «Погоди! Не спеш!»

И оба, рыцарь и Мегильда, преклоняют колена перед статуей Мадонны. Так чисты их сердца. Они в любви своей не знают греха. Не происходит ли с ними что-то удивительно новое, прекрасное, властное? Невидимая сила природы-возроditельницы творит свою волю; не ворожит ли она с помощью весенних чар, серебристых нитей луны, зовущих голосов жизни? Действиями юной влюбленной четы руководит она, творческая, властная.

Пусть дух соблазна и зла—свирельщик—пляшет вокруг статуи Мадонны свой бешеный танец победы... Торжество не на его стороне: юность преступила лишь людские законы, юность послушна природе и ее великим, непреложным велениям... Юность безгрешна.

Мегильда и рыцарь ушли в мир.

В опустелом храме одна Мадонна. Величаво-скорбная мать подна сострадания. Улыбка снисхождения и печали за участь Мегильды. Так мать, умудренная жизнью, отпускает дитя свое в мир на поиски счастья... Но Мегильда обречена понести возмездие за то, что руки Мадонны пусты, что Мегильда вырвала из них Младенца. «Людской же грех» девушки Мадонна прикроет собой. И Мадонна, ожившая статуя богородицы, сходит с пьедестала, облачается в одежды монахини-беглянки и терпеливо ждет ее возвращения.

года—20, в октябре—37, и в начале 1919 г.—62 столовых с 120.000 едоков.

В течение первого полугодия 1919 г. количество столовых все непрерывно возрастало и к июню месяцу—периоду перевода всего населения на коммунальное питание—насчитывалось 157 коммунальных столовых с 340.657 едоками. Наряду с этими централизованными столовыми существовали иные виды столовых для обслуживания исключительно рабочих и служащих отдельных заводов и учреждений. В январе 1920 г. число едоков в общественных столовых дошло до 944.778».

Еще более быстро в Петрограде были проведены мероприятия по переводу детей на бесплатное государственное питание. Декрет о бесплатном детском питании был издан 17 мая 1919 г., а к 15 июня, т.е. через месяц после опубликования декрета, уже 80% всех детей пользовались бесплатными обедами.

На 1 декабря Петрогубкоммунной снабжалось свыше 3.000 питательных пунктов, в том числе: в Петрограде 2.149 (столовых коммунальных—187, столовых детских—39, столовых при учреждениях—156, кафе-чайных—60, чайных буфетов при театрах—37 и питательных пунктов при школах-интернатах, больницах, богадельнях и т. п. учреждениях 1.670) и в Петроградской губ. 951 (столовых—252, кафе-чайных—60 и питательных пунктов при учреждениях—639).

Всего в Петроградской губ. по продовольственным карточкам числится 1.892.513 едок., из них на Петроград приходится 852.397. Пользуются

столовыми (в коммунальных, детских и учреждениях) во всей губернии 1.150.000 едоков, т.е. 79,2%, в Петрограде—659.000 едоков, т.е. 76,9%.

К сожалению, последние из приведенных цифр (пользующиеся общественными столовыми) не отличаются необходимой точностью. Следует, однако, отметить, что они страдают скорее в сторону преуменьшения, чем превышения, и могут служить основанием для тех выводов, которые будут делаться ниже.

Москва несколько позднее Петрограда откликнулась на организацию общественного питания и на перевод детей на бесплатное государственное питание. Тем не менее и здесь мы наблюдаем быстрый рост общественных столовых и числа лиц, пользующихся ими.

По данным, опубликованным в «Бюллетене М. П. О.» в номере от 7 ноября пр. года, в декабре 1919 г. из 100 человек жителей около 9 пользовалось общественным питанием, а в июле 1920 г. уже около 40 человек на 100 жителей питалось в общественных столовых. В ноябре прошлого года числилось 141 муниципальная столовая с посещаемостью 227.000 чел., 80 столовых при советских учреждениях с посещаемостью 175.000 чел., 196 фабрично-заводских столовых, 204 ударных столовых с посещаемостью 86.000 чел., 131 чайная с посещаемостью 136.000 чел. и 226 клубов с посещаемостью 115.000 человек.

Особенно следует отметить постановку питания детей. Раньше всего были организованы горячие и холодные завтраки при 645 школах, питавших более 90.000 детей в день. Для остальных

Следующая картина—лес. Какими простыми средствами достигается иллюзия леса! Цирк тонет во тьме, освещена лишь полоса дороги. И на эту дорогу, залитую луной, бросают деревья, тонущие во мраке ночном, причудливые колеблющиеся тени своей листвы... Идиллию любовной сцены, полной шаловливой грации юности, прерывает нападение разбойничьей шайки. Рыцарь прикован к столбу, ему грозит смерть.

— Танцуй! и ты спасешь его,—нашептывает дух искушения—свирельщик.

И Мегильда танцует дикий танец отчаяния, молитвы.

Свирельщик знает власть «песенки жизни». Не даром наигрывает он ее за вратами храма, выманивая Мегильду из надежного пристанища храма, не даром под сладкие звуки ее отвела Мегильда на первый поцелуй рыцаря. Теперь под те же звуки, глядя на танец Мегильды, влюбляется в нее разбойничий атаман.

За «песенкой жизни» неизменно следует мелодия смерти... Рыцарь убит, свирельщик танцует свой бесовский танец победы. Мегильда—трофей разбойничьего атамана.

Лес исчез. Пир в замке разбойника. Громадный круглый стол с яствами, пирующая разгульно пестрая толпа гостей разбойничьего атамана.

В числе гостей сын короля.

Приносят, как диковинку, новую наложницу атамана—плясунью Мегильду. Сцена опьянения и трагический танец на столе плясуньи-пленницы. Но и сейчас, за пышными одеждами наложницы чувствуется все та же наивно-девственная, чистая душой Мегильда. Пусть дух-соблазнитель подносит к ее губам опьяняющий кубок, пусть разгульно пьяная песня жизни заставляет Мегильду по приказу свирельщика извиваться в оргийно чувственном танце—душа Мегильды по-прежнему чиста и незапятнана. Участвует в оргии не ее сознательно-активная воля—это над ней же беспоощленно глумится людская пошлость,—пошлость «власть имущих» над беззащитными...

За песней жизни—снова мелодия смерти: атаман пронзывает Мегильду королевскому сыну и сам закалывается.

Свирельщик кружится в бесовско-торжественном танце.

Дворец короля. Кошунственная «черная масса»,—алтарь, широкая постель: Свирельщик-бес венчает, сидя на свинье, королевского сына с Мегильдой. Разгул и надругательство, мужская похоть и бесноватая жестокость. И на этом фоне голубиная кротость чистой сердцем Мегильды—игрушки в руках «сильных и властных».

Как доверчиво, по-детски просит она защиты старого короля-отца. А потом, в сцене безумия отца-короля, из-за нее убитого своего сына.

детей к июню 1919 г. уже имелось 102 детских столовых с 107.000 обедов в день, 187 детских садов с посещаемостью 13.000 чел., 151 питательный пункт Отдела Соц. Обесп. с посещаемостью 11.000 чел., всего же 1.085 детских питательных пунктов, питавших ежедневно 221.000 детей при общем количестве детей в 600.000 человек. К ноябрю прошлого года в Москве имелось 118 детских столовых с посещаемостью 215.000 чел., 17 кухонь при столовых с посещаемостью 3.500 чел., 169 питательных пунктов с полным дневным питанием и посещаемостью 37.000 чел. и 286 питательных пунктов с дополнительным питанием и с посещаемостью 24.000 чел.

В настоящее время Москва насчитывает разных питательных пунктов около 2.000, в которых может питаться 956.000 чел., т.-е. 93% всего населения (по переписи 1920 г. в Москве имеется 1.028.218 жителей обоего пола).

В провинции общественное питание развивалось медленнее, чем в столицах. Но все же и здесь наблюдается его неуклонный рост.

Как известно, продовольственные органы снабжают только городское население, школьных работников (в деревне) и фабрично-заводских рабочих. Такого населения, по данным Компрода, числится в 49 губерниях 12.932.438 чел. Из них продовольственные органы включают в свой план по обеспечению общественных столовых 4.683.807 чел. (в том числе и детей), т.-е. 36,2%.

Само собой разумеется, что разные районы в неодинаковой степени обеспечены общественным питанием. Так, например, в Архангельской,

Астраханской, Владимирской, Екатеринбургской, Самарской, Саратовской, Уральской и Царицынской губ., а также в области немцев Поволжья и Башкирии общественным питанием обеспечено от 3% до 10% населения; в Брянской, Витебской, Воронежской, Костромской, Курской, Новгородской, Нижегородской, Орловской, Оренбургской, Пензенской, Псковской, Иваново-Вознесенской, Сев.-Двинской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Челябинской губ., а также в Буковском районе—от 10% до 20% населения; в Вологодской, Гомельской, Калужской, Московской (без Москвы), Олонекской, Покровской, Рязанской, Тульской, Тюменской, Уфимской, Черниговской и Ставропольской губ., а также в республиках Татарской и Чувашской—от 20% до 40% населения; наконец, в Вятской, Минской, Пермской, Симбирской, Ярославской губ.—свыше 40% населения.

За некоторыми исключениями можно установить следующую тенденцию: общественное питание наиболее интенсивно прививается в губерниях потребляющих и губерниях с фабрично-заводским населением. В таких типичных сельскохозяйственных губ., как Самарская и Саратовская, общественным питанием обеспечено всего лишь 8% и 9,1% населения, снабжаемого продовольственными органами; в губерниях же с фабрично-заводским населением процент населения, обеспечиваемого общественными столовыми, значительно выше: в Вятской—47,7%, Пермской—59,9%, Ярославской—43,9%, Тульской—30,8%, Петроградской—79,2% и т. д., значительный процент

как ласково-наивно жалеет, ласкает старика. Такие, как Мегильда, чистые сердцем, они близки безумцам и детям.

Но «песня жизни» еще не утратила своей призывной власти над Мегильдой. Свирельщик, наигрывая ее, передает Мегильде горячий факел жизни, и грациозный танец превращается в дику жуткую вакханалию... С горящим факелом носится Мегильда в вихре пьянившего танца, зажигая диким жутким весельем гостей короля...

Такой властью может обладать лишь колдунья...

Сначала робко, потом громче и громче растет народная молва: «колдунья!» «на плаху ее, на плаху»!..

Площадь залита народом. Гул, говор, волнение. Шпалеры солдат, напирая на толпу, с трудом расчищают путь для членов трибунала. Зловеще гудит, свистит, перекликается толпа. Когда появляется осужденная, закутанная в черный плащ, в сопровождении обнаженного по пояс плечистого палача—ярость народа достигает высшего предела. Вот, вот разорвут цепь солдат и растерзают Мегильду.

Но Мегильда открывает свое наивно-прекрасное лицо и обводит толпу взглядом удивленно непонимающего ребенка. Так глядят лишь чистые сердцем. И толпа замирает. Сами судьи не в силах вынести этого взгляда. Один за другим покидают они свое место и, убегая, склоняются на колени перед осужденной.

Приговор дочитывает дух искушения — свирельщик...

Палач хватает Мегильду за золотые волосы, заносит свой меч. Но народ вырывает Мегильду из рук палача. Народ спасает ее из объятий смерти. «Святая!» «Колдунья!» Не все ли равно? Сейчас она—добыча тех, кто спас ее, кто даровал ей жизнь. Натянута нервы, запах крови, ужас и возбуждение находят исход в оргийном веселье...

Мегильда—добыча толпы.

Вверх по спирали жизни от монашеского отречения до первого светлого любовного счастья, вниз по той же спирали до уличной проститутки. И снова вверх по скалистой лестнице до верхней точки достижения—материнства.

Мегильда—уличная проститутка, достойные каждого, в лохмотьях, серая, как ком грязи. И все же необъяснимо новая, неожиданно сильная, непобедимая теперь Мегильда. Мегильда не одна: на руках ее драгоценная ноша—младенец, ее дитя. Пусть дух искушения свирельщик кружится еще вокруг нее, песня жизни утратила былые неотвратимые чары. Мегильда—мать.

Как тигрица защищает теперь Мегильда дитя свое. Она слабая, хрупкая, безвольная, она непобедима. Свирельщик бессилен. Его власть утрачена. Последняя попытка свирельщика—бросить Мегильду снова в объятия прохожих солдат—раз-

обеспеченности общественным питанием дают и некоторые потребляющие губернии: Омельская—24,9%, Калужская—23,5%, Корельская Трудовая Коммуна—21,1%, Череповецкая—23,5%, Олонекская—32,7% и т. д.

Таким образом в столицах почти все население, а в провинциях треть городского и фабрично-заводского населения числится на общественном питании. Это явление громадной общественной важности, свидетельствующее о том, что за минувшие три года с лишним, при наличии крайне неблагоприятных условий, пролетариат сумел практически подойти к установлению нового коммунистического уклада жизни; то, что в начале 1918 г. казалось для широких рабочих масс малопонятным и ненужным, теперь уже входит в его сознание, как нечто необходимое и целесообразное,—идея коммунизма постепенно воплощается в жизнь.

Но отсюда вовсе не следует, что в области строительства нового пролетарского быта все уже разрешено. Даже в сфере организации общественного питания в узком смысле этого слова задача в полном объеме далеко не разрешена. Относительно достигнутых результатов можно в настоящее время сказать лишь следующее: многое достигнуто, но еще больше предстоит сделать.

Остановимся на цифрах, иллюстрирующих развитие общественного питания в наших красных столицах. В январе 1920 г. число едоков в общественных столовых Петрограда доходило до 944.778, в данный момент на питании петроградских столовых числится всего лишь 659.000 едо-

ков. В Москве общественные столовые охватывают 95% населения; на самом же деле, если исчислять московское население по продовольственным карточкам, около 300.000 взрослых и около 100.000 детей не получают обедов из столовых.

То явление, которое наблюдается в Петрограде и Москве, имеет место и в провинции. Почти повсеместно официальная пропускная способность столовых превышает действительное число лиц, пользующихся общественным питанием.

В чем же дело? А вот в чем: с одной стороны, недостаточная питательность отпускаемых столовыми обедов ведет к тому, что многие пользуются двумя обедами, не удовлетворяясь одной порцией; с другой стороны, по мере того, как улучшается продовольственное положение, становясь более устойчивым, число лиц, пользующихся столовыми, начинает сокращаться; если раньше наблюдалось тяга к общественным столовым, то теперь в некоторых местностях наблюдается противоположное явление; последнее наиболее ярко выступает наружу в Петрограде.

Общественное питание пока играет у нас, главным образом, роль одного из элементарнейших средств борьбы с голодом. Население идет в столовую потому, что ему некуда деваться. Но общественная столовая еще не стала заметным фактором нового общественного уклада.

Нужно, чтобы общественная столовая была не «последним убежищем» для голодного, а местом, где трудящийся мог бы находить все необходимое для своего питания, чтобы она заменяла ему то, что он находит дома; нужно, одним словом,

бываются об жестокою иронию жизни: жадные, цепкие объятия мужчины испуганно раскрываются, нащупав младенца, покоящегося у груди Мегильды. Ее перебрасывают из рук в руки, пока обессиленная мать не падает в придорожную пыль. Через нее женщину-мать равнодушно шагают мужчины—прохожие: она им больше не нужна.

Бьют часы. То часы жизни Мегильды. И с каждым новым боем приходят призраки тех, с кем сочетался час жизни Мегильды: рыцарь, разбойник, королевич, король, палач и судьи, вплоть до прохожих, равнодушно перешагивающих через мать, лежащую в пыли.

Снова храм. Таинственный, ночной. В нем махания-Мадонна, тшестно ищущая на земле среди толпы детей утраченное, отнятое Мегильдой, исчезнувшее дитя.

Теперь Мадонна одна. Лунный свет рисует очертания гигантского креста,—страдающая, скорбящая, распятая мать. Одним жестом своих прекрасных рук передает она всю земную скорбь, все томление Мадонны по выси надземной радости, еще мгновение — и кажется, что подхваченная лунным лучом Мадонна унесется в беспредельность...

Но земная миссия ее еще не кончена. Она должна покровом своим прикрыть то, что жалкие слепые люди зовут «грехом девушки».

Мадонна оставляет у подножья алтаря монашеские одежды и снова облачается в ризы Мадонны. Она всходит на пьедестал и превращается в статую богородицы.

Но руки ее пусты.

Прекрасные, говорящие руки Мадонны—символа материнства—выразительно тоскуют и молят о драгоценной ноше, о младенце. И когда Мегильда, серый комок лохмотьев, заплеванная, оскорбленная мать падает к подножью алтаря—исход ясен. Мегильда кладет к ногам Мадонны свое дитя. И плащем своим прикрывает Мадонна «людской грех» девушки. Вина перед природой искуплена—творческое начало восстановлено.

Мегильда сбрасывает свои серые лохмотья—под ними ослепительно белые одежды, как в первой сцене. Нет греха и «грехопадение» там, где творится воля природы, где по тонкой дорожке жизни ведет беспощадная жестокость сильных мира сего, забрызгивая грязью слабейшего. Но эта грязь не пристает к одежде чистых душ...

Мегильда пронесла сквозь людскую злобу и тлеп свою наивно светлую душу. Страданием, крестом материнства она искупила вину перед Мадонной, исполнив веления творческой силы—природы,—она подарила миру ребенка.

Вместо проклятий и позора на «грешницу» сыплются небесные розы.

Александра Коллонтай.

чтобы общественная столовая привлекала трудящихся к себе, чтобы его не гнала в столовую одна только тяжелая нужда, как это наблюдается в настоящее время. И пока общественная столовая не стала в глазах трудящихся таким местом, говорить о разрешении проблемы общественного питания, конечно, не приходится.

В самом деле, что такое представляет собою общественная столовая в данный момент? Возьмем для примера московские столовые. В Москве существует три типа коммунальных столовых: 1) фабрично-заводские столовые (ударные), 2) «остальные» столовые для взрослых и 3) столовые для детей; официальная питательность обедов в первых—601 кал., во вторых—427 кал., в третьих—408 кал.; действительная же питательность гораздо ниже. Ясно, что в такие столовые население может идти только в силу безвыходной нужды.

К этому надо прибавить, что подавляющее большинство столовых содержится в антигигиенических и антисанитарных условиях. Пища нередко готовится из испорченных продуктов. Посуды в достаточном количестве нет. Длинные очереди. Есть столовые, которые по достоинствам своим стоят в несколько раз хуже третьеразрядных чайных старого времени.

В таком положении общественные столовые дальше оставаться не должны. Мало отделяться общими фразами: «коммунальное питание важно и необходимо», «коммунальное питание — основа пролетарского строительства» и т. д. Необходимо вплотную подойти к практическому разрешению вопросов общественного питания не только на словах, но и на деле. Как ни скромны продовольственные ресурсы, которыми мы располагаем, но и в их пределах уже теперь можно многого добиться.

Прав был Разоренов, когда в начале декабря пр. года писал в «Изв. М. Петр. Коммуны»:

«Разве в Москве не найдется 300—400 хороших помещений вместо 700 скверных, в которых сейчас ютятся наши столовые! Конечно, найдется, и вот примеры: бывшие особняки и другие приспособленные здания вроде бывших ресторанов «Прага», «Славянский Базар», «Эрмитаж». В последнем, кстати сказать, уже и оборудовывается столовая на 30.000 едоков.

Наконец, неужели московские заводы не могли бы в самом срочном порядке приготовить тысячу—другую пищеварных котлов, тысячу плит, сделать 2.000 мясорубок, 1.000 картофелечисток, 800 никелированных шкафов, протомоев, баков для вымочки и промывки продуктов, баков для держания

пищи, не говоря уже о предметах, необходимых для более мелкого оборудования: мисок, тарелок, черпаков, ножей, вилок, деревянных столов и пр.!

Неужели во всей Москве не найдется тысячи рабочих разных специальностей, которых можно было бы прикрепить к оборудованию коммунального питания. Конечно, найдутся, найдутся и рабочие, и необходимые строительные материалы, найдутся и соответствующие помещения, а заводы наши могли бы сделать указанных предметов и в 5 раз больше».

Неужели, — прибавим от себя, — в Москве не найдется достаточных кадров рабочих и работников для организации контроля за столовыми? Неужели трудящиеся Москвы не в состоянии проявить достаточно инициативы, самостоятельности и энергии, чтобы исправить вопиющие дефекты в современной организации столовых и общественного питания в целом? Все это может, конечно, найтись с избытком.

То, что сказано относительно Москвы, в полной мере надо отнести к Петрограду и провинции. Необходимо только, чтобы трудящиеся захотели общественное питание превратить в действительное орудие создания новой, лучшей жизни. Надо, чтобы был окончательно изжит взгляд на общественную столовую, как на «последнее» убежище для голодного.

Большую роль в этом отношении могут сыграть работницы. Если они поймут, что общественное питание во всех его видах есть одно из могущественнейших средств раскрепощения женщины, то многое, кажущееся сейчас трудно разрешимым, или совсем непреодолимым, станет вполне осуществимым. Проявленные в этом отношении энергия и инициатива со стороны женщин создадут более благоприятные объективные условия для разрешения общих вопросов, связанных с улучшением общественного питания, и, кроме того, дадут общественным столовым то, чего сейчас они лишены: зоркий взгляд пролетарки-хозяйки, имеющей необходимые знания и опыт.

До сих пор в общественные столовые, как указывалось выше, трудящихся гнала нужда. Пусть теперь эта страница в истории общественного питания будет перевернутой. Начнем новую страницу, — ее уже можно начать, — страницу, когда в столовую пойдут трудящиеся, побуждаемые стремлением к лучшей жизни, построенной на новых началах. И пусть эту страницу начнет писать сознательная пролетарка, понявшая, что ей не удастся раскрепостить себя до тех пор, пока ее держат в своих цепях семья и домашнее хозяйство.

А. Свидарский.

Что делает Советская власть для улучшения жилищ рабочих.

Жилищная нужда, отвратительные жилищные условия составляли одно из главных бедствий рабочего класса в эпоху капитализма. Громадное большинство фабричных рабочих должно было

жить в то время в фабричных казармах. В этих казармах им нечего было думать о каком-либо уюте, о том, чтобы свободное время отдать чтению, а тем более науке, ибо книги требуют ти-

инии и покоя. Запирая рабочих в казармы, капиталист сразу достигал нескольких целей: он низводил издержки на содержание рабочих до минимума, он держал рабочих постоянно под надзором своих шпионов и наушников и, наконец, он ставил рабочих в невозможность расширять свой кругозор, давил в них порывы к знанию, держал их в невежестве и этим уменьшал их способность революционной борьбой улучшать условия своей жизни.

Другая часть фабричных рабочих — семейные рабочие ютились в «каморках» при фабриках. Это были тесные, грязные помещения, отделенные друг от друга тоненькими перегородками. Грязь в них парила невероятная. Жили в «каморках» рабочие невероятно скученно. Вся семья из нескольких человек помещалась в одной «каморке», и здесь рабочему нечего было думать о каком-либо уюте, о том, чтобы в свободное время взять книжку, учиться.

Часть рабочих жила на «вольных» квартирах, нанимая там «углы», «койки» и т. п. Живущему таким образом рабочему приходилось все свободное время проводить на глазах, в обществе посторонних, чуждых ему людей, которые видели каждый его шаг. И здесь нечего было думать об уюте, о возможности заняться книжкой, наукой, нельзя было даже пригласить в гости товарища, чтобы поговорить с ним о чем-нибудь.

Только небольшая сравнительно часть рабочих имела возможность жить в комнатах, а еще реже в небольших квартирах, которые они нанимали целиком для себя. Но эти «счастливые» жили зачастую в подвалах, в старых, развалившихся, прогнивших домишках, в темноте, в грязи в сырости. Ни о каких удобствах, вроде водопровода, канализации, электрического освещения здесь не могло быть и речи. Домишки эти находились где-нибудь на городской окраине, где улицы утопают в сырую погоду в грязи, а летом в пыли.

А наряду с этим, в лунных кварталах города буржуазия и другие тунеядцы жили в роскошных домах, в обширных квартирах, снабженных водопроводом, канализацией, электрическим освещением, ваннами и т. п. удобствами.

Поэтому одной из первых и главных забот Советской власти должно было стать дело улучшения жилищного положения рабочих.

К сожалению, в этом деле Советской власти пришлось работать в чрезвычайно трудных условиях.

За время войны население городов страшно возросло. Наоборот, строительная деятельность, работы по постройке новых домов с самого начала войны почти совершенно прекратились. С того же времени начал уменьшаться ремонт старых домов, а ко времени начала революции он прекратился совершенно. Старые дома разрушались без ремонта, новые не строились, а количество городского населения возрастало.

Жилищная нужда и теснота увеличивалась. А после октябрьской революции, когда у власти стали рабочие, органы Советской власти в условиях хозяйственной разрухи не могли найти до-

статочно средств для того, чтобы бороться с разрушением жилищ.

Тем не менее, Советской власти удалось сделать многое для улучшения жилищных условий рабочих. Интересные сведения о том, что было сделано для этого в Москве, можно найти в статьях, помещенных в книге «Красная Москва», изданной недавно Московским Советом.

По данным Московской городской управы, в Москве числилось около 28.000 домов. Уже 12 декабря 1917 года, т. е. через полтора месяца после октябрьской революции, Советская власть муниципализировала, т. е. передала в руки Московского Совета, 4.000 домов, с населением около 800 тысяч человек. Это были крупнейшие дома, принадлежавшие богатым капиталистам, — дома, которые приносили своим владельцам крупные доходы. Все эти богатства из рук бездельников и тунеядцев перешли в руки народа, стали народным достоянием. О величине этого богатства можно судить по тому, что стоимость всех московских домов исчислялась в полтора миллиарда рублей золотом. Муниципализированные дома — это были наиболее крупные, наиболее благоустроенные дома, так, что их стоимость составляла большую часть этой суммы. Позже муниципализация домов была произведена в еще более широких, массовых размерах.

Не удовлетворяясь этим, Советская власть декретом от 11 июля 1919 года запретила дальнейшее повышение квартирной платы, которая к этому времени в 2½ раза превышала до-военную плату. Благодаря этому декрету за квартиру в настоящее время приходится платить только в 2½ раза больше, чем до войны, в то время, как ценность денег упала, по крайней мере, в 5.000 раз. Уплата такой ничтожной суммы не представляет теперь никаких затруднений.

Можно сказать, что квартиры в настоящее время предоставляются Советской властью населению почти бесплатно. А в недалеком будущем предстоит полная отмена квартирной платы.

Чтобы судить о значении этой меры, нужно заметить, что до войны сумма квартирной платы, которую получали московские домовладельцы, составляла приблизительно 210 миллиардов рублей современными бумажными деньгами. Если бы не было Советской власти, то вся эта чудовищная сумма попадала бы в карманы домовладельцев. А теперь вместо сотен миллиардов руб. население Москвы платит за квартиру только около 1½ миллиарда бумажными деньгами, да и эти деньги идут не в карманы капиталистов, а в руки Советской власти — представительницы всего народа. Если бы не было Советской власти, если бы у нас был прежний порядок, когда власть была в руках капиталистов и их прислужников, если бы домовладельцы были по-прежнему хозяевами домов, то каждому из жителей Москвы приходилось бы платить, по крайней мере, в 5.000 раз больше, чем прежде. А так как в Москве теперь немного более миллиона жителей, то каждому из них приходилось бы платить за квартиру в год

в среднем около одного миллиона рублей. Это число получается путем деления общей суммы прежней квартирной платы (210 миллионов руб. золотом, что в переводе на бумажные деньги даст 210 миллиардов) на количество населения Москвы (1 миллион). В результате деления получается миллиард. Вот какое тяжелое бремя с плеч населения сняла Советская власть своей политикой в жилищном вопросе.

Из общей суммы в 210 милл. рублей золотом (или 1.000 миллиардов современными бумажными деньгами) домовладельцы только ничтожную часть тратили на ремонт домов, на очистку их, на оплату труда управляющих и дворников и т. п. 67 % общей суммы, т. е. около 140 милл. руб. золотом, составляли чистый годовой доход домовладельцев, которые их или проедали, или пропивали. На современные деньги это составит более 700 миллиардов. Вот та эксплуатация, от которой освободила трудящиеся население Москвы Советская власть.

Но наряду с этим Советская власть заботилась и об улучшении условий, в которых приходится жить рабочим и другим трудящимся. С этой целью она начала реквизицию и уплотнение квартир, в которых жила богатая буржуазия, путем вселения в эти дома и квартиры рабочих. При этом Советская власть стремилась к тому, чтобы каждый трудящийся мог жить как можно ближе к месту своей работы, чтобы он не был вынужден тратить время и силы на ходьбу из дома на службу и обратно. Кроме того, она стремится к тому, чтобы каждый трудящийся имел только определенную норму площади помещения, т. е. к тому, чтобы лишать одних возможности жить на просторе, в обширных квартирах, в то время, как другие теснятся по несколько человек в душных, маленьких комнатках и каморках. Для достижения этих двух целей и было предпринято вселение рабочих в буржуазные дома и квартиры и организация из этих домов так называемых «домов-коммун» уже в конце апреля 1918 года, т. е. через полгода после октябрьской революции, в Москве было реквизировано у буржуазии 1.802 квартиры, имевших—12.935 комнат, и было уплотнено—2.450 квартир, имевших—14.788 комнат.

Что касается «домов-коммун», то к июлю 1920 г. число их в Москве достигло 300 с 7.233 квартирами. В них жило—45.875 человек, из которых—33.481 были рабочие. Кроме того, летом 1920 г. было переселено еще около—8.500 рабочих. Таким образом, всего переселено в «дома-коммуны» около 42.000 рабочих. К этому нужно прибавить еще тех рабочих, которые были переселены в благоустроенные квартиры буржуазии, которые получили помещения в домах различных учреждений и т. п.

Как ни трудна была работа в области жилищного вопроса, Советская власть сумела и здесь сделать многое для облегчения и улучшения положения рабочих и других трудящихся.

Жилищная теснота, грязь, духота, неустройство тяжело отзывались на положении рабочего. Но особенно тяжело приходилось от всего этого неустройства женщинам—женам и дочерям рабочих, на которых лежали заботы по хозяйству в грязных квартирах, лишенных воды, канализации и др. необходимых удобств. Работа по хозяйству превращалась в этих условиях в каторжную работу. К этому надо прибавить еще заботу о детях, которые легко заболели в темных, сырых, душных, грязных кварталах, переполненных жильцами. Эти заботы также тяжело ложились на женщину-работницу. Теперь они значительно сокращены после переселения рабочих в благоустроенные буржуазные квартиры и в «дома-коммуны».

Благодаря хозяйственной разрухе, работа Советской власти в области улучшения жилищного положения рабочих была очень трудна. И тем не менее, ей удалось уже сделать кое-что в этом отношении. Она сделает еще больше, она неизмеримо улучшит положение рабочих, а в особенности работниц, когда кончится разруха, когда появится возможность ремонтировать старые дома, построить ряд новых, снабдив их всеми удобствами. От самих работниц и рабочих, от их энергии в деле борьбы с разрухой зависит ускорить наступление этого времени.

Н. Мещеряков.

IV. Наши героини и мученицы.

Сильвия Панкхерст.

Бесстрашный и стойкий борец — Сильвия Панкхерст вновь томится в железной клетке, брошенная туда английскими палачами.

Имя Сильвии Панкхерст широко известно не только обзедоленному и эксплуатируемому классу Англии, служению которого она отдает все силы и помыслы, но и далеко за пределами Англии.

Сильвия Панкхерст пришла к нам из буржуазного лагеря.

Ее мать и сестра — суффражистки. Вначале и она была сторонницей борьбы «за общеженские права», но когда она убедилась, что успех этой борьбы дает лишь привилегии женщинам буржуазного класса и служит, следовательно, еще большему укреплению существующего строя — она отвернулась от них и ушла с массами. Она поняла, что все зло, насилие и эксплуатация в этом мире может быть уничтожена лишь решительной и беспощадной борьбой рабочих масс.

Тов. Сильвия Панкхерст.

с классом капиталистов и с низвержением существующего строя. Она также поняла, что для укрепления этой победы и для раскрепощения женщин-пролетарок, вдвойне стонущих под игом капитала, необходимо активное участие в этой борьбе и второй половины пролетариата—трудящихся женщин. (Большую роль в изменении этого миропонимания сыграл ее отец—социалист.)

С тех пор она покидает богатый родительский дом и поселяется в наиболее нищенской и заброшенной части Лондона—Уайтчепеле. Тут открывается широкий простор для работы.

Она начинает с самых низов обездоленного пролетариата, с **заброшенных, отсталых и забытых работниц.**

1913 и 1914 годы она не выходит из этой гущи. Благодаря своим и агитационным и организаторским способностям—ей удается не только словом, но и делом будить работниц.

Она организует на крохотную сумму денег, ею собранных, ясли, детские сады для пролетарских детишек, и она одна скрашивает эту тяжелую, беспросветную жизнь. Не удивительно, что она становится любимым вождем не только работниц, но и рабочих.

Чем больше растет к ней доверие и любовь рабочих, тем больше растет опасение английского буржуазного правительства. Она подвергается невероятным гонениям и преследованиям. Шпионы и полицейские неоднократно пытаются ее выхватить, чтобы изолировать, но рабочие каждый раз с риском для себя спасают ее (пряча в мешки с углем, в повозки и проч. и увозя ее на глазах у полиции).

Когда разразилась мировая бойня в 1914 году, Сильвия Панкхерст была одна из немногих, которая смело возвысила свой голос протеста. Она отчетливо и без колебания становится на сторону товарищей, оставшихся верными заветам Интернационала и ведет пропаганду против «шовинизма и национализма», расцветших за это время таким пышным цветом.

За эти смелые и правдивые речи—она попадает неоднократно в тюрьму. Но каждый раз, выходя оттуда, она еще с большей силой и с большей решительностью ведет борьбу против английского правительства, против системы милитаризма.

В 1916 году она издает газету «Воркерс Дредноут» — орган революционно-интернационалистического течения.

Когда в России вспыхивает великая Октябрьская революция, она ни минуты не колеблясь становится на сторону первой в мире Советской Республики. Она начинает вокруг себя собирать сочувствующих Советской России и вместе с ними берется защищать ее от многочисленных нападков врагов.

Она одна из первых в Англии указывала на необходимость борьбы за коммунизм путем всемирного восстания пролетариата.

Когда в Москве собирается заседать II Конгресс Коммунистического Интернационала, ей англий-

ское буржуазное правительство отказывает в разрешении на проезд в Россию на этот Конгресс, но храбрая революционерка не растерялась, спрятавшись в кочегарке корабля, пробирается в Советскую Россию, где осуществились заветные желания миллионов трудящихся, и приветствует Конгресс.

Конечно, английское правительство, которое видит, что «на Шипке не все спокойно», все больше начинает опасаться за свою судьбу и задумывается над тем, как убрать этого революционного вождя рабочих.

Вскоре после возвращения из России, Сильвию Панкхерст арестовывают. На инсценированном суде ей ставилось в вину: «Призыв к низвержению существующего строя».

Вещественным доказательством служили статьи, помещенные в «Дредноуте»: 1) «Как добиться рабочего правительства» и 2) «Желтая опасность и докеры». На суде она сама себя защищала. В своей горячей речи она, между прочим, сказала: «Ведь в своих статьях я только проповедую идеи К. Маркса, книги которого свободно циркулируют в странах, и если вы меня осудите за пропаганду идей, которые распространились по всему миру тогда, когда меня еще на свете не было, то не явитесь ли вы пристрастными судьями, классовыми защитниками своего сословия? Я была в России, где практически осуществляются идеи К. Маркса, и я убеждена, что все Европейские страны вследствие мирового кризиса должны стать на путь, указанный им Россией»...

Жестокий буржуазный суд приговорил ее к 6-месячному тюремному заключению, несмотря на ее состояние здоровья, внушающего серьезные опасения.

На суде 5 января, слушавшего апелляционную жалобу, поданную Сильвией Панкхерст по поводу приговора, Сильвия сказала:

«Вы не в состоянии искоренить мои воззрения, сажая меня в тюрьму,—для этого такая мера недостаточна. Ваш приговор может оказаться для меня равносильным смерти. Но если я выйду из тюрьмы живою, то буду продолжать мое дело, ибо намерена бороться с существующим строем, хотя бы за это мне пришлось поплатиться жизнью. Мои убеждения были мне менее дороги, когда я была моложе; но их укреплял во мне опыт во время моей жизни среди рабочих в восточной части Лондона. Вы, господа, живете мертвым прошлым и не знаете, как распространяются эти идеи».

Тотчас же после оглашения судебного приговора, Панкхерст спросила:

Что ж, значит в каторжную?—и на утвердительный ответ судьи ответила:—Надеюсь, что вы теперь уйдете по домам довольные, со спокойной совестью...

П. Виноградская.

Приветствие Сильвии Панкхерст от Ц. О. рабочих.

От имени организованных рабочих и крестьянок мы шлем вам, бесстрашный и стойкий борец за коммунизм, горячий пролетарский привет. Ваш героический путь борьбы за торжество коммунистической революции нередко воодушевлял русских рабочих и крестьянок, укреплял их порыв к победе, железной волей смыкал их ряды.

И в момент, когда передовой отряд мировой контр-революции, английская буржуазия, бросила вас за тюремные решетки, сердце пролетариев России преисполняется еще большей ненавистью к палачам лучших предводителей рабочих, еще большим стремлением довести дело, начатое ими, до победного конца.

Организованная революционная борьба мирового пролетариата против буржуазии — вот наша месть за насилие, совершенное над вами.

Довержение борьбы, начатой русскими рабочими и работницами, торжество идей Советской власти — вот наше орудие мести.

Мы глубоко убеждены, что английские работницы, на же током примере расправы с вами еще раз убедятся, что буржуазия делает все, чтобы удушить ростки коммунистической борьбы в Англии: это сознание обяжет их к активной борьбе против своей английской буржуазии.

Да здравствует честный и стойкий вожьд пролетариата Сильвия Панкхерст!

Да здравствует борьба за мировую Советскую республику!

Да здравствует коммунистическая революция!

Приветствие тов. Сильвии Панкхерст от рабочих гор. Москвы.

На состоявшемся 22 (9) января собрании рабочих, в театре Зимины, организованного в память кровавого воскресенья Московским Отделом Работниц, после доклада тов. Коллонтай принята была след. резолюция:

Работницы и рабочие гор. Москвы, в памятный для русского пролетариата день годовщины кровавого воскресенья 9 (22) января, клеймят позором палачей: английское капиталистическое правительство, присудившее к каторге нашу смелую соратницу и самоотверженного борца за коммунизм, тов. Сильвию Панкхерст.

Мы, полноправные гражданки-работницы первой в мире трудовой республики, шлем горячий привет, через головы общих врагов-капиталистов, собственников, богачей, тов. С. Панкхерст, а английским работницам и рабочим — наш призыв: восстаньте, сбросьте палачей, возьмите власть в свои руки.

Только объединенными усилиями и общей борьбой пролетариата всего мира мы осуществим великие задачи коммунизма и положим конец насилию, несправедливости и издевательствам над слабыми.

Мы, русские работницы и рабочие гор. Москвы, обещаем усилить нашу борьбу с нашими общими врагами и, укрепляя Советскую Россию, способствовать гибели буржуазного мира.

Нет слов, чтобы заклеить палачей.

Нет слов, чтобы передать вам наше возмущение, восхищение вашим революционным мужеством и все тепло нашего сочувствия.

Долой палачей — мировых хищников.

Да здравствует коммунизм и его смелые непреклонные и самоотверженные борцы.

Революционная деятельность Розы Люксембург.

Революционная деятельность Розы Люксембург началась рано: шестнадцатилетней гимназисткой она уже принимала участие в революционном кружке в 1886 г.

Это был период героической борьбы первой в Польше революционной социалистической партии, которая стала на почву классовой борьбы, партии «Пролетариат». Уже через два года, в 1888 г. кружок этот провалился, и Розе пришлось бежать за границу. Побег ей устроил один из самых выдающихся рабочих, погибший впоследствии на виселице, Марцин Каспржак. Роза очутилась в Цюрихе.

Здесь сейчас же началась для нее критическая работа. На Цюрихском Оберстрасе, в квартале, где ютилась студенческая молодежь и политические эмигранты, кипела умственная работа. Шли ожесточенные споры, прежде всего, между русскими: против «народовольцев» выступали марксисты, во главе которых стояли Плеханов и Павел Аксельрод. Закон против социалистов заставил поселиться в Цюрихе немецких социал-демократов, которые здесь издавали свой подпольный орган и внесли новую бойкую жизнь в среду швейцарских социал-демократов, во главе которых стояли старик Бюркли и Генрих Грейлих. Среди польских социалистов также шла живая работа. Орудовали члены «Пролетариата» (в 1889 г.

взрыв опытной бомбы, которую изготовил и желал испробовать в лесу на Цюрихберге — Дембский, вызвал преследование эмигрантов со стороны швейцарских властей), но уже начиналось новое националистическое течение, за которое стояли Лимановский и Балицкий, которое разносил в блестящих статьях и памфлетах Феликс Дайншский (умерший в 1890 г., брат галицийского деятеля Игнатия Д.).

Роза поселилась в семье немецкого социалистического публициста Карла Любека. Старик был разбит параличем, и жене его, польке по происхождению, пришлось пополнять скудный заработок больного, чтобы содержать многочисленную семью, поэтому она устроила дешевую столовую, которую посещала студенческая молодежь.

С другой стороны, Любек был в дружбе со многими вождями рабочего движения. Бебель, Вильгельм Либкнехт и другие, посещая Цюрих, непременно к нему заходили. Таким образом дом его был одним из очагов духовной жизни тогдашней эмиграции. Между Любеком и Розой Люксембург сложились очень дружелюбные отношения. Это был умный, необыкновенно образованный человек, великолепно знакомый со всеми вопросами революционного движения. Он оказался незаменимым руководителем для жаждущей знаний

молодой революционерки. Таким образом обстоятельства для нашей эмигрантки сложились очень благоприятно, и она принялась во всю за научную работу.

Между тем в Польше подготавливался перелом среди революционных рабочих. Партия «Пролетариат», несмотря на то, что, благодаря выдающимся способностям своего вождя, Людовика Варинского, и общественным условиям Польши, она стала значительно ближе марксизму, чем сродная с ней «Народная Воля» в России, выступила на путь террористической борьбы и все больше и больше становилась группой чисто заговорщической и теряла связь с массами. Это повело к возникновению нового течения, которое стремилось к созданию рабочего движения, учитывая уроки Запада. Возник «Рабочий Союз», который прежде всего организовал стачки среди рабочих и вел живую пропагандистскую работу. Это течение подействовало на эмиграцию: в Цюрихе образовался кружок из студентов и рабочих, который старался разобраться в теоретических вопросах рабочего социал-демократического движения и выяснить себе план революционной работы в условиях Польши. В этом кружке Роза Люксембург скоро стала выдвигаться своими теоретическими способностями.

С другой стороны, вожди партии «Пролетариат», жившие в эмиграции, подпали под влияние национализма и создали идеологию, представляющую чудовищную смесь социализма и национализма; так возникла программа Польской социалистической партии (П. П. С.). Между польскими социал-демократами и П. П. С. началась ожесточенная идейная борьба, и на долю Розы Люксембург, которой тогда же деятельную помощь оказал прибывший в 1890 г. в Швейцарию Лео Иогихес, выпало теоретическое обоснование социал-демократической программы.

В 1893 году пришлось отстаивать эту программу перед международным социалистическим конгрессом в Цюрихе, и Роза Люксембург тут впервые выступила на широком поприще.

В следующие годы она разрабатывает эти теоретические вопросы, участвует в возникшей польской с.-д. печати и одновременно готовится к докторскому экзамену. Диссертация, написанная ею: «Развитие промышленности в Польше», является зрелым научным трудом, который до сих пор не потерял своего значения, как блестящий анализ общественных отношений в Польше.

В 1898 году Люксембург переезжает в Германию¹⁾, сначала работает исключительно среди польских рабочих в Познани и Силезии, но потом принимает все более деятельное участие в немецкой публицистике, сотрудничая в «Нейе

Цейт», в «Дрезденер Арбейтерцейтунг», потом в «Форвертс» и в «Лейпцигер Фольксцейтунг». Это было время борьбы против «ревизионизма» и «министерализма». Люксембург оказалась одним из самых надежных борцов революционного направления не только в германском, но в международном масштабе. Обладая громадными знаниями, удивительно гибким и проницательным умом, блестящими диалектическими способностями и изысканным стилем, она скоро заняла выдающееся место в международном рабочем движении. Ряд брошюр и статей, напечатанных в научных органах социализма разных стран, до сих пор не теряют своей ценности, как орудие в борьбе против всякого соглашательства, «ревизионизма» и «меньшевизма».

Вспыхивает революция в России. Напрасно друзья удерживали Розу, напрасно польские товарищи требуют, чтобы она оставалась на своем посту в Берлине—в начале 1906 г. она появляется в нашей среде в Варшаве и требует работы. Опасения скоро оправдались: она была слишком известна и не могла долго укрываться в подполье, ее арестовывают, но, к счастью, жандармы, боясь в это время крупного скандала, соглашались отпустить ее под залог, после чего партия принуждает ее уехать обратно в Германию.

Там, в первые годы после русской революции, замечается известный подъем рабочего движения, идет очень плодотворная агитационная и пропагандистская работа, «радикальное» крыло вполне одерживает победу.

Роза Люксембург принимает самое деятельное участие в этой работе. Обнаруживается еще одна сторона ее способностей: она оказывается удивительным педагогом; учрежденная в это время партийная школа приобретает в ее лице руководителя, который воспитывает для партии целый ряд дельных работников.

Но подъем партии был непродолжителен. Все эти «радикалы», Каутский, Гаазе, Шейдеман, Кунов, Гильфельдинг, не исключая, к сожалению, Бебеля, очень скоро начинают «пугаться собственной смелости», начинают нажимать тормоз, боясь, что партия может пойти слишком быстро по пути к революции. Особенно ярко это высказалось в 1910 г. Партия призывала массы к борьбе за всеобщее избирательное право, для выборов в прусский ландтаг, но когда это повело к крупному массовому движению с грандиозными манифестациями и схватками с полицией, когда среди рабочих Берлина стали поговаривать о всеобщей стачке, партия пошла на попятную и прекратила кампанию. Роза Люксембург и небольшая группа действительных революционеров титаном боролись против этого течения. Радикальное крыло все более превращалось в «болото». Тогда началась травля против Розы со всех сторон; она порвала с «Нейе Цейт» и с «Форвертсом», но не сложила оружия,—напротив, стала более усердно вести пропаганду за революционную тактику, написала с этой целью несколько брошюр, выступала на собраниях и старалась организовать революционные круги рабочих. Это была громадная

1) Так как она считалась русской подданной, ей необходимо было приобрести германское гражданство, иначе деятельность в Германии была трудна. Для этой цели она заключила фиктивный брак с сыном упомянутого Любека.

работа, приходилось защищать почти потерянный пост. Но у Розы Люксембург хватило сил одновременно приняться за научную работу, результатом которой явилась книга «Накопление капитала», в которой разъясняются экономические основы империализма.

Начинается война. Партия немецкой социал-демократии позорно изменяет революции. Для Розы Люксембург нет колебания; с первого же дня она принимается за организацию подпольной революционной работы, для борьбы против войны, против империализма. На основании приговора, вынесенного еще до начала войны за антимилиитар-

ную агитацию, ее в начале 1915 года заключают на год в тюрьму, а потом летом в 1916 г. интернируют «административно» на все время войны.

В тюрьме она пишет блестящую брошюру: «Кризис в социал-демократии» (выпущена под псевдонимом «Юниус») и целый ряд листовок и статей для подпольного издания.

Революция, наконец, освобождает Розу Люксембург и вместе с Карлом Либкнехтом она тотчас же бросается в революционный бой за победу пролетариата и вместе они гибнут, падают жертвами подлого преступления шайки Носке-Шейдемана.

Ю. Мархлевский.

Письма Розы Люксембург.

Маленький томик писем Розы Люксембург к Софии Либкнехт, жене Карла Либкнехта, только что вышел в русском переводе. Письма из тюрьмы, в которой Роза Люксембург провела три года и четыре месяца за время войны. Маленький томик, но сколько в нем глубоких, извечных человеческих переживаний, какое богатство многогранной души, какая твердость, четкость и бесстрашие мысли.

До выхода этого маленького томика казалось, что образ «красной Розы» и известен и ясен всем, кто с глубоким благоговением чтит ее память. Образ смелого решительного, волевого борца, бесстрашного, глубоко-проникновенного мыслителя, творца в науке, беспощадного политика, критика, умевшего уничтожить врага рядом насмешки, непримиримого обличителя всех нерешительных, двоядушных, половинчатых политиков, дружески участливого товарища и соратника...

Казалось, мы знаем этот сильный, многогранный облик. Но мы ошибались. Мы не знали Розы Люксембург до выхода в свет этого маленького томика писем, этой поэзии богатой, многострунной души, этих стихов в прозе, написанных не для печати.

Томик ее писем раскрыл нам те глубокие тайники ее духовного «я», которые скрывала от нас ее волевая натура борца и политика. Теперь завеса приоткрылась, и с глубоким волнением мы созерцаем еще одну грань душевного облика Розы Люксембург, делающую этот облик еще прекраснее, ближе и потому еще дороже каждому...

В письмах заключенной в каменный мешок Р. Люксембург почти не отводится места политике,—на то тюремная цензура! Но не одна цензура препятствовала Розе заносить на бумагу свои мысли о великих событиях, совершавшихся в 1917 и 1918 г. за стенами ее темницы. В долгие часы, дни, недели и месяцы одиночества и молчания она давала волю тем сторонам своего духовного «я», которым не было места на боевом посту, в пылу классовой битвы. Там нельзя было созерцать, жадно впитывать жизнь во

всех ее мельчайших проявлениях, отдаваться чувству бытия—этого редкого, но величайшего дара, бессознательно окрашивающего собою юность и счастливое детство у тех, у кого оно не искалечено социальными уродствами. Обычно, среднего человека непосредственная радость жизни, ощущение бытия, стирается с годами, в тяжелой, жизненной битве. Только некоторые натуры, с высоко развитыми художественными восприятиями и на редкость здоровым инстинктом жизни умеют уберечь это драгоценное свойство до более зрелых лет. Толстой, Гете, Кнут Гамсун, Тургенев, Жорж Занд принадлежали к таким отмеченным природой счастливым натурам. Этим характерным свойством, как показывает томик ее писем, в сильной степени обладала и Роза Люксембург.

Возьмем хотя бы такой характерный штрих: «Вчера,—пишет она в письме, помеченном срединной декабрю 1917 г.,—я долго лежала без сна—я теперь никогда не засыпаю до часа ночи, но обязана уже быть в постели в десять часов—я лежу и во тьме ночной я думаю о многом. Вчера, напр., я думала: как это странно, что я непрерывно живу в каком-то радостном опьянении, без всякого к этому повода. Так, напр., я лежу здесь в своей темной камере на твердом каменном матраце, кругом в тюремном здании кладбищенская тишина, кажется, будто находишься в гробу; от окна на одеяло падает отсвет фонаря, который всю ночь горит перед тюрьмой. От времени до времени глухо слышится отдаленный шум проходящего поезда или совсем близко под окном откашливание часового, который со своими тяжелыми сапогами медленно делает несколько шагов, чтобы размять отекающие ноги. Песок так безнадежно скрипит под его шагами, что из этого звучит как бы в сырую и темную ночь вся пустота и безысходность существования. И я тихо лежу одна, укутанная этими разнообразными, черными покровами темноты, скуки, неволи, зимы—и при этом мое сердце бьется от непонятной, неведомой, внутренней радости,—как если бы я шла по цветущему лугу при сияющем, солнечном

свете. А я во тьме улыбаюсь жизни, как будто я знаю волшебную тайну, которая побеждает все злое, печальное и лживое и превращает все окружающее в светлую и неизбывную радость».

И эти строки пишутся узницей империалистского правительствa, дальнейшая судьба которой далеко не решена... Но чувство радости бытия, здоровое, творческое начало жизни помогает Р. Люксембург раздвинуть стены тюрьмы и, оставаясь скованной внешне, духовно побеждать своих врагов... В этом есть сила величия, приравнивающая Розу к гениям мысли, к Гаппелею, к величайшим носителям вечно-творческого духа.

Или другое место из ее писем: Розу переводят в новую тюрьму и после 9-месячного пребывания в заточении в местечке Вронке, Люксембург с тоскою прощается не с самой тюрьмой, а с кусочком своей жизни в тюрьме, со своими переживаниями, со своими мыслями, которыми она обогащала, окрашивала серые, пустые, долгие тюремные дни. Ей грустно. И вдруг в тюремное окно она видит на закатном небе розово-золотое облако. «Я вздыхаю облегченно (из письма от 20 июля 1917 г.) и невольно протягиваю обе руки волшебной картине. Если на свете существуют такие краски и такие совершенные формы, тогда жизнь прекрасна и стоит жить, не так ли? Я жадно вливалась в сияющий образ и вбирала каждый розовый луч, пока я вдруг сама над собою рассмеялась. Великий бог, небо, облако и вся красота жизни не остаются же в местечке Вронке, я вовсе не должна с ними прощаться; нет, они уйдут со мною вместе и останутся при мне, где бы я ни была и пока я жива»...

Какая сила жизни, какое проникновенное ощущение ее великой, творческой красоты и самоценности!.. И как больно, больно щемит сердце, именно читая эти радостные строки жизни при мысли о кровавом кошмаре убийства Розы... Только грубая сила могла прервать эту трепещущую неиссякаемыми духовными богатствами жизнь...

Прекрасны страницы писем Р. Люксембург, посвященные природе и ее общению с царством птиц, растений, животных.

Часто бывает в письмах из тюрьмы, что заключенный пишет о мелочах, о явлениях, на которых на свободе он не обращал бы ни малейшего внимания. Но обычно в таких случаях чувствуется томление узника, его тоска по большему, по настоящей жизни; все эти мелочи, пустяки, занимают его только как суррогат, ими он тщетно пытается заполнить зияющую, гнетущую пустоту своего серого, тюремного существования.

Не то в письмах Р. Люксембург. Читая этот томик интимных, глубоко-созерцательных, проникновенных настроений, ощущаешь, что борец и политик в тюрьме только временами протестует всей силой своего существа против своей скованности и вынужденного бездействия. Бездействие это не мертвит и не сушит узника,

как истомило бы и иссушило менее богатую внутренним содержанием натуру. Напротив, кажется, что вынужденная оторванность от мира дает простор проявлению тем сторонам духовного «я» Люксембург, которым нет места в разгаре политической, напряженной, ответственной борьбы.

«Иногда мне кажется, что я не настоящий человек, но тоже птица или другое какое-либо животное в образе человека; внутренне я себя чувствую* вот на таком клочке зелени, как здесь или в поле, среди шмелей и травинки гораздо больше дома, у себя, чем на каком-нибудь партийном съезде. Вам я это могу сказать смело: вы не обрушитесь на меня за то, что я этим признанием предаю социализм. Вы знаете, что, несмотря на это, я надеюсь, что умру на посту, на баррикадах или в тюрьме. Но все же мое внутреннее, интимное «я» больше принадлежит моим синичкам, чем нашим «товарищам»... (Из письма от 2 мая 1917 г.).

Или другая черта: острое сострадание, сочувствие не к людям только (и оно отмечено в письмах), но даже к животным. Страницы, где Люксембург описывает муки «военных трофеев» — волов, привезенных с широкого приволья румынских степей, классически прекрасны по силе восприятия психологии немых пленников — животных. «...Животное взглянуло на меня, в ответ у меня потекли слезы, — то были его слезы, нельзя страдать за брата сильнее, чем страдала я в своем бессилии пресечь его безмолвную муку»...

Есть еще одна черта, обогащающая облик красной Розы: ее «мудрость» в восприятии железного закона жизни. «Вы спрашиваете в вашей открытке: «почему все так складывается?» Дитя! такова жизнь спокон веков, она обнимает все; и горе, и разлуку, и томление. Надо уметь брать ее целиком и все в ней находить прекрасным и хорошим. Я, по крайней мере, так и делаю. Не из рассудочного мудрствования а просто потому, что такова моя натура. Я чувствую инстинктивно, что это единственно правильный путь к восприятию жизни, и потому я в самом деле чувствую себя счастливой в любом положении. Я ничего не хочу вычеркнуть из моей жизни и не хотела бы, чтобы оно было иначе, чем оно было и есть. Если б я могла внушить вам подобный подход к жизни!»...

Это напоминает жизненный девиз Гете: начинать жизнь всегда сначала, как будто бы она сегодня только началась.

В другом письме это умение соразмерять свой жизненный шаг с железным законом развития жизни и ее истории еще выпуклее и глубже сформулировано в письме (от 23 мая 1917 г.): «Соничка, вы огорчены тем, что меня так долго держат в тюрьме, и спрашиваете, почему это... Простите меня, но я при чтении громко расхохоталась.

Птичка моя, вся культурная история человечества, которая по скромным оценкам продолжается уже двадцать тысячелетий с лишним,

основана на том, «что одни люди распоряжаются другими людьми», что глубоко коренится в материальных условиях жизни. Лишь дальнейшее мучительное развитие сможет изменить это, и мы как раз теперь являемся свидетелями одного из таких мучительных периодов; а вы спрашиваете: «Почему это все».

«Почему» — вообще не является понятием для жизни в целом и для его форм. Почему есть синичка на земле? Я право не знаю, но я радуюсь, что они есть»...

В письмах конца 1917 г. и начала 1918 чувствуется, что созерцательные настроения все реже удовлетворяют Розу Люксембург. Отдохнувшая в самоуглублении, богатая душа Розы уже томится бездейтельностью. Все чаще прорываются то нотки томления борца, то голос мыслителя, учитывающего итоги великих событий последних годов.

«Знаете, Синичка, чем дольше оно длится, чем больше вся подлость, весь чудовищный ужас совершающегося каждый день переходит меры и границы всего допустимого, тем я становлюсь спокойнее и внутренне крепче, как перед стихией, перед бурей, потоком, солнечным затмением, которых нельзя расценивать обычным нравственным подходом, но которых следует рассматривать как нечто данное, как явление, подлежащее изучению и познанию.

Таковы, повидимому, единственные пути истории, которым мы должны следовать.

Это, очевидно, объективно единственно возможные пути истории, и нужно следовать за ней, не давая совратить себя с основного направления. У меня такое чувство, что вся нравственная тина, чрез которую мы бредем, тот огромный сумасшедший дом, в котором мы живем, со дня на день, сразу, как от прикосновения волшебной палочки, может превратиться в свою противоположность, в нечто незероотно большое и героическое и, если война продолжится еще пару лет, должен превратиться...»

Неизбывная, твердая и радостная вера в близость и неизбежность мировой революции звучит из этих слов, написанных в момент октябрьских событий в России, весть о которых еще не могла дойти до Люксембург.

Февральско-мартовская революция отмечена в письмах Розы кратким, но выразительным возгласом: «Как Карла должны адавать сейчас вести о России!»...

Скупое-сдержанно прорываются в письмах к Софии Либкнехт настроения Р. Люксембург в области полит. кп. Когда верх в ней берет борец, политик — она просто замолкает, не пишет другу, с которой ее многострунная душа связана особыми золотыми ниточками интимно-созерцательных переживаний, созвучностью любви к природе, к красоте, к самоуглубленности и самоанализу...

Характерно последнее письмо Розы Люксембург из тюрьмы от 18 окт. 1918 г. Революционный полет и восстание масс смели императорский трон — Германия республика. Социал-социал-демократия — у власти. Пролетариат Германии вступает в новую полосу борьбы, и жизнь, борьба, политика властно зовут Розу Люксембург. Созерцание, самоуглубленность, мудрость жизни в уединении и общении лишь с голосами природы — становится пыткой для деятельной и волевой натуры Розы. Скорей на волю! На борьбу! На смерть, если так велит история!..

Роза Люксембург, чувствовавшая себя больше дома в обществе пернатых гостей, чем на съезде партии — погибла на посту, так, как обещала в письме к Софии Либкнехт. Мы чтим великий и прекрасный, знакомый нам образ борца — мученицы за коммунизм. Мы гордимся ее гибелью и зовем смыкать ряды борцов над ее неизменно покрытой цветами могилой...

Но, закрывая маленький томик ее писем, мы украдкой, смахивая горячую слезу печали — с томиком ее писем мы приобрели и все же потеряли близкого, созвучного и незабвенного друга...

Александра Коллонтай.

ПАМЯТИ КРАСНЫХ СЕСТЕР.

Ксения Ге.

Памяти погибших красных сестер.

Ксения Ге вышла из рядов буржуазного класса. Она родилась в 1892 году в семье полковника Сердюкова и получила так называемое «светское» воспитание. Она хорошо владела языками французским, немецким и английским.

Первый брак ее с офицером Карташевским был несчастлив. Разойдясь с первым мужем, Ксения Ге познакомилась в Швейцарии с известным анархистом Александром Ге и горячо полюбила его. Сойдясь с ним, она прониклась идеями коммунистического анархизма.

Когда вспыхнуло наше октябрьское зарево, Александр и Ксения Ге вернулась в Росси.

Они окунулись с головою в водоворот бурных событий революционной эпохи.

Прибыв на Северный Кавказ, Александр Ге вошел в состав так называемой «пятерки», ставшей во главе управления Пятигорским Округом. Впоследствии он сделался председателем Кисловодской чрезвычайной комиссии, в которой активно работала и Ксения Ге. Революционная деятельность ее была проникнута свойственной ей кипучей энергией. По отношению к буржуазии Ксения Ге придерживалась самого радикального образа

действий, за что и заслужила пламенную ненависть со стороны врагов рабочего класса.

Когда врагам пролетарской революции временно удалось сломить на Кавказе Советскую власть (это было в январе 1919 г.), супругам Ге пришлось остаться в Кисловодске ввиду того, что Александр Ге заболел тифом. Это обстоятельство предредило их судьбу. Трудно было предположить, чтобы белогвардейцы оставили в живых таких активных участников пролетарской революции.

Как только водворилась на Северном Кавказе власть деникинских палачей, началась кровавая расправа над всеми сторонниками коммунизма, не имевшими возможности во время эвакуироваться.

Александр Ге был тотчас же арестован и зверски убит без суда.

Его, больного тифом, офицеры вывезли на тачке из города и зарубили шашками.

Вслед за тем настал черед и для Ксении.

Ее арестовали и предъявили целый ряд вздорных обвинений вроде экспроприации каких-то брильянтов, которых у ней, разумеется, не нашли.

Ксения Ге держалась на суде с достоинством. Она проявила необычайную находчивость, давая на все вопросы следователей меткие ответы.

Разыгрывавший комедию, белогвардейский суд приговорил ее, разумеется, к смертной казни через повешение.

«Она выслушала приговор, — заявляет белогвардейская газета «Доброволец», — совершенно спокойно. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Встав с роковой скамьи, как ни в чем не бывало, она направилась под конвоем доживать свои последние часы».

Ночью был подписан генералом Петренко смертный приговор. Утром должна была свершиться казнь.

Однако Ксении Ге удалось на этот раз бежать ночью из Гранд-отеля.

Бегство ее вызвало необычайный переполох среди белогвардейской администрации.

В Кисловодск приехал спешно из Пятигорска на паровозе начальник контр-разведки, полковник Резанов, известный своей разнузданностью и зверствами.

— Найти! — неистово кричал он, — всех отдам под суд!

Тому, кто укажет местопребывание Ксении Ге, было обещано 50.000 рублей. Напасть на ее след, однако, сразу не могли.

В комнате Ксении Ге были найдены после ее бегства три предсмертных письма: к матери, к маленькой шестинедельной дочери и к первому мужу.

Прощаясь с малюткой-дочкой, Ксения Ге обрисовывает яркими чертами образ своего покойного мужа, мученически погибшего от руки белогвардейских офицеров.

Она называет его «святым человеком» и закликает дочь никогда не носить иного имени, кроме того, которое принадлежит ей по праву: Виктория Александровна Ге.

В письме к матери, Сердюковой, тов. Ге просит ее простить за причиненное горе и принять на воспитание маленькую внучку.

Бежав с места заключения, Ксения Ге скрывалась целый день где-то на окраинах Кисловодска в пустом сарае. Когда наступила ночь, она направилась пешком в Есентуки за 17 верст, надеясь найти надежное пристанище у знакомого ей врача.

Доктор этот оказался, однако, гнусным предателем: тотчас же по прибытии Ксении Ге он донес на нее коменданту.

После вторичного, как и после первого, ареста Ксения Ге продолжала сохранять полнейшее самообладание.

— Я еду в экстренном поезде, — шутила она, когда корнет Качиони повез ее на паровозе обратно в Кисловодск.

Под усиленным конвоем она была доставлена в Гранд-отель. Спокойствие не покидало ее все время, до самой казни.

Вот как обрисовывает последние часы жизни этой женщины-героини белогвардейская газета «Доброволец» в № от 11 сентября 1919 года: даже этот орган вражеской печати, при всем своем желании облить помоями и всячески очернить Ксению Ге, принужден, однако, против воли признать силу духа и стойкость ее.

«В 8 часов утра, — пишет «Доброволец», — к Ге зашел офицер и спросил:

— Прикажете позвать священника?

— Для чего еще? — засмеялась она: — Я готова.

И, подойдя к ребенку, она поцеловала его несколько раз.

— Идем.

— Дайте закурить!

Офицер дал папиросу. Она медленно раскурила ее и вышла из комнаты.

— Республика погибла, — разбойники торжествуют! — повторила она слова вождя французской революции Робеспьера.

Если бы не конвой с винтовками на перевес, — рассказывает далее белогвардейская газета, — то никто бы не сказал, что женщина эта идет на казнь».

Толпа росла и росла, присоединяясь к группе официальных лиц и направляясь к Казачьей горке, где около Солнечных ванн уже несколько дней стояли виселицы. Шествие медленно стало подниматься на горку.

Ксения шла рядом с корнетом Качиони и что-то говорила. «Вот и место казни. Совсем светло. Синют горы. Открываются магазины. На улицах уже снуют народ. Приговор не читают. Корнет К. разворачивает лист белой бумаги и прикалывает на грудь приговоренной.

«Товарищ Ксения Ге», — крупно написано на нем.

Она равнодушно читает и не без любопытства рассматривает группу офицеров в блестящих погонах, — чинов судебного ведомства и контр-разведки.

Спокойствие не покидает ее. Ге смотрит в последний раз на город, взглядывает на виселицу. Казак забрасывает конец (веревки) через перекладину. Жуткое молчание. Кажется, никто не дышит.

— Пожалуйте.

Ге подходит, берет петлю и, закинув ее над головою, говорит:

— Я умираю за ту святую идею, которую когда-нибудь поймете и вы!

— Не разговаривать!—кричит начальник пункта.

— Я и не разговариваю,—возражает ему Ге:—я только!..—И она с расстановкой, страшно медленно, отчеканивая каждый слог, повторяет слово в слово свою прежнюю фразу.

— Снять косынку!—кричит кто-то из офицеров. Казак пробует исполнить приказание, но Ге

отстраняет его руку и, ничуть не теряя самообладания, заявляет уже в последний раз:

— Мне разрешено умереть в косынке.

Так умерла одна из выдающихся женщин-мучениц русской пролетарской революции...

Героическая смерть ее внушила невольное уважение даже врагам-палачам.

Осиротевший ребенок Ксении Ге был взят на воспитание и усыновлен одним из местных рабочих, в семье которого он находится и в настоящее время.

Е. Дидрикил.

Три сестры.

(Не по Чехову).

Светлой памяти сестры милосердия курсистки-медики Саратовских высших женских курсов Белы Давыдовны Локшиной, зарубленной белогвардейцами 19 сентября 1918 г. в бою под станицей Дондуковской Кубанской области.

Три сестры... три родные; и родные, и милосердные.

Появились они среди нас во время жаркого боя с грузинами и партизанами-казаками под Туапсе. Чистые, белые косынки и передники резали глаза под лучами южного солнца. Во все чистое, новое оделись они, идя на служение красным бойцам. Не зная страха, в детской наивности не представляя боевой опасности, шли они с передовыми цепями бойцов, неся с собой бодрую ласку и смелость молодости.

Быстро изорвались ботинки о камни горных тропинок, передники и косынки пошли на повязки для ран, платья в клочья порвались о колючки черноморских лиан и покрылись пылью, грязью и святой кровью раненых бойцов. Их детские руки не раз держали винтовки или рукоятки пулеметов, отбиваясь от ожесточенно наседавших белогвардейцев. Но и босые, голодные, в лохмотьях и крови не падали они духом, по-прежнему бодро шли они в бой, перевязывали и выносили на руках раненых. С песней и смехом переносили лишения и опасности.

И сильно полюбили своих трех сестер бойцы, родные они нам стали и близкие—и светлая, тихая Лида *), и жизнерадостная Бела, и маленькая черная Мося **). Жизни для них каждый из нас не пожалел бы; последним делились и пуше глаза берегли.

И не уберегли сестру Белу.

*) Т. Лидия Смирнова; сейчас работает в Дагестане в качестве секретаря Областного Комитета Р. К. П. и заведует Областным Женотделом.

**) Т. Мося Александровна Аргутинская; до самого последнего времени, по выходе из деникинского плена, работала на Кубани в качестве помвоенкома Кубано-Черноморского райэвакопункта. Сейчас работает в Москве в отделе по работе среди женщин М. К. Р. К. П.

На рассвете 19 сентября 1918 года у станицы Дондуковской пошла рота I стрелкового полка N армии в атаку—сдержать белогвардейцев и дать другим частям возможность отойти на новые позиции. Пошла и сестра Бела с санитарной умкой и санитарями с носилками. Пошла вперед, перевязывая и подбирая раненых, оставшихся от ночного боя. Не раз, почти силой, заставляли ее бойцы держаться осторожнее, но за прикрытиями удержать ее не могли. Да и как могла бы она сидеть за прикрытиями, слыша впереди стоны раненых?!

Увлечшись, бойцы и не заметили, как налетели с тыла на цепь конные черкесы - белогвардейцы; дрогнула цепь и смешалась. Не выдержали бойцы неожиданного налета черкесов и подались назад. Лишь сестра Бела осталась, перевязывая раненого и помогая ему отступать. Хорошо знала она, что белые не берут в плен, рубят раненых, и не хотела бросить раненого бойца им на растерзание. Но не далеко ушла она, настигла ее пуля, и черкесы зарубили ее шашками, уже лежавшую в крови на земле.

Дорого стоил белым этот налет; далеко отогнали их подоспевшие на помощь красные кавалеристы и отбили труп сестры Белы.

На другой день похоронили сестру Белу в братской могиле с бойцами-красноармейцами около вокзала станицы Дондуковской. Вместе сражались—по-братски и похоронены.

Товарищи-бойцы Туапсинского коммунистического батальона, полка имени «рабочих и матросов Черноморского побережья», 1-го стрелкового полка N армии, те, что остались еще в живых герои Черноморского и Кубанского походов 1918 года, где бы они ни были сейчас, что бы с ними ни случилось за эти годы,—помнят своих родных трех сестер. Утром же 19-го сентября мы, снимая шапки, чтим память сестры Белы, бившейся в наших рядах и славно павшей в бою за свободу, за коммунизм. Вечная ей память!

С. Верин.

К числу жертв революционного долга работниц России относятся товарищи Суханова и Кузнецова — работницы Мотовилихинского завода г. Перми.

В связи с тяжелым положением на Южном фронте в 1920 г., они одни из первых поступают на организованные женотделом курсы красных сестер и умирают затем от сыпного тифа, заразившись при уходе за больными красноармейцами.

В 1919 г. в г. Калуге скончалась от сыпного тифа красная сестра т. Мецит.

Покойная была старым, стойким партийным работником.

Во времена царизма испытала на себе ссылки, аресты, тюрьмы...

С самого начала революции, она, несмотря на надорванные прежней жизнью силы, отдается кипучей деятельности.

На первом же съезде Совета в 1916 г. она была избрана членом в местный Губисполком, была также членом местной организации Р. Ц. П.

В августе 1919 г., в связи с событиями на Южном фронте, она с отрядом красных сестер отправляется туда и остатки своих сил и своей энергии отдает делу служения красноармейцам:

30 сентября 1920 г. в г. Минске скончалась тов. Коженко — уроженка г. Екатеринбурга.

Покойной было всего 19 лет, но она сумела и за эти года проявить редчайшую преданность партии и стойкость в работе.

В связи с возникновением фронта на Урале, тов. Коженко уходит вместе с Красной армией на фронт.

Партийной организацией она была отозвана затем для работы среди женщин.

Здоровье у тов. Коженко было слабое и все больше расшатывалось упорной и непосильной работой.

В связи с возникновением Западного фронта — она отправляется туда и там погибает.

Казань «Известия».

Герои коммунистки.

(Со слов очевидца.)

На реке Ясельде, в 5 вер. от м. Логишин (бывший польский фронт) был отдан приказ по пех. полку о наступлении. Благодаря тому, что этот полк все время находился в бою, он был расстроен и мало боеспособен. Части колебались.

Положение спасла 4-я коммунистическая рота этого полка, целиком состоящая из женщин-коммунисток. Она своим воодушевлением увлекла в наступление колебавшиеся части и при совместном действии с N-й кавказской дивизией было взято 3 моста через р. Ясельду, захвачено 2 пулемета, телефонный аппарат и пленные.

Но подоспевшие свежие силы противника зашли нам в тыл и вынудили отойти наши части. Тогда женская коммунистическая рота 2-й раз спасла положение: задержав с упорным боем противника, она обеспечила отступление окруженным частям нашей армии.

Из роты спаслась лишь одна женщина, остальные были изрублены польскими панами.

Слава погибшим! Вечная память борцам за коммунизм!

V. Вопросы организации.

VIII Съезд Советов.

VIII съезд Советов — новый крупный этап в жизни Советской республики. Он собрался в переломный момент, на грани, когда мы окончили вооруженную борьбу и готовимся приступить к хозяйственному строительству.

Вот почему и вся работа съезда прошла под знаком разрешения задач уже не военных (как это бывало на предыдущих съездах), а, наоборот, трудовых.

Вся картина работ съезда являла собой новый период, в который рабочий класс и крестьянство вступают не «размагниченные» жестокой борьбой, а, наоборот, закаленные и уверенные в неизбежности победы.

VIII съезд характерен тем, что он, исходя из реальных задач ближайших дней, сумел связать все насущные вопросы нашего «сегодня» с общими задачами, которые возникают перед Со-

ветской Республикой, строящей новое коммунистическое общество.

В зависимости от складывающейся международной обстановки находится и вопрос о реализации всех решений, принятых съездом. Если нам дано будет пережить более длительную передышку, то нет никакого сомнения в том, что даже при крайней скудости наших материальных средств, при полной истощенности, нам удастся в ближайшее время добиться значительных успехов на хозяйственном фронте.

От этих успехов зависит судьба рабочего класса.

Все решения съезда имеют громадное значение и для работниц, ибо фактическое, а не формальное, освобождение работниц возможно лишь тогда, когда Советская Россия преодолеет нищету и голод, выберется из разрухи.

Вопрос об организации коммунистического хозяйства есть в конечном счете вопрос о раскрепощении всего рабочего класса и его наиболее заботливой и угнетенной части, женщины-работницы.

Вот почему нет ни одного решения съезда, которое не являлось бы орудием раскрепощения женщин-работниц.

Эту простую, элементарную мысль надо разъяснить всем работницам и крестьянкам. Наряду с этим необходимо указать и на решение, принятое съездом по инициативе Ц. О. работниц, ибо оно имеет самое непосредственное отношение к широким трудящимся женским массам.

В связи с общехозяйственными задачами страны возникает вопрос о **правильной организации труда, о целесообразном использовании рабочей силы**, как одного из основных факторов, определяющих рост производительных сил.

И тут не следует забывать двух фактов: 1) больше половины рабочего класса в России составляют женщины и 2) женщина-работница, помимо своей работы у станка, расходует, далеко непроизводительно, свою трудовую энергию и на воспитание детей, и на уборку дома, и на приготовление пищи и т. д. (и это в наших невероятно тяжелых условиях!). Отсюда вывод: если мы хотим половину всех трудовых сил использовать рационально, с наибольшей производительностью, необходимо во что бы то ни стало принять меры к тому, чтобы освободить женщину-работницу и крестьянку от непроизводительной работы по домоводству, по воспитанию каждой матерью отдельно своих детей. Сколько энергии тратит сейчас каждая мать на то, чтобы выходить своего ребенка (о воспитании умолчим, наши матери либо совсем не воспитывают, либо плохо воспитывают ребят).

Всего 140.000 ребят мы успели обеспечить, а сколько умирает в воюющих подвалах, казармах?

И впрямь ли слабая, недостаточная постановка охраны материнства и младенчества объясняется всегда и во всех случаях нашей бедностью! Конечно, полностью и целиком в продолжение трех лет, в условиях ожесточенной гражданской войны, реализовать законодательство об охране материнства и младенчества нельзя было, но сделать больше, чем мы сделали, можно было наверняка, если бы эту задачу признали важной, очередной, уделили бы ей больше средств и внимания, чем это делалось до сих пор.

Наряду с охраной материнства и младенчества, как одной из мер для правильного использования трудовых сил, возникают вопросы и об общественном питании, об организации общественных прачечных, о реформе жилищ и об организации коллективной уборки жилищ и т. д.

Возникает общая задача — реформа быта на коммунистических началах — и это не во имя общих отвлеченных принципов, а во имя борьбы с разрухой, во имя воссоздания разрушен-

ного хозяйства, во имя жизни миллионов рабочих, рабочих и детей.

VIII съезд это учел и сказал свое авторитетное слово по этому вопросу. В резолюции, принятой им, он говорит: «в целях сокращения непроизводительного труда женщин на домоводство и заботу о детях, VIII съезд Советов обязывает местные советы поощрять и содействовать инициативе работниц и их самостоятельности в деле реформы быта (организации домов-коммун, починочных мастерских для города и деревни, артелей уборщиц, яслей, общественных прачечных, столовых и т. д.)».

Резолюция, принятая съездом, не должна остаться на бумаге, необходимо, чтобы отделы по работе среди женщин приняли все меры для того, чтобы через советские органы решение съезда по этому вопросу воплотилось в жизнь.

Надо поставить эту резолюцию на обсуждение перед губисполкомами, уездисполкомами и партийными комитетами, надо добиться, чтобы вопросы об охране женского труда, материнства и младенчества, общественного питания сделались бы ударными для Советской власти.

Московский отдел ставит сейчас вопрос об **ударности охраны материнства и младенчества**. Он добился уже того, что партийные работники учреждений охраны материнства и младенчества не снимаются с этой работы без разрешения партийных организаций. Центральный отдел совместно с отделом охраны материнства и младенчества подготовляет проект положения для внесения в В. Ц. И. К., по которому эта отрасль советского строительства должна быть признана ударной.

От энергии, инициативы, настойчивости местных отделов по работе среди женщин будет зависеть в значительной степени и успех решения, принятого 8 съездом по этому вопросу.

Наряду с этим надо добиться постепенного осуществления и второй части резолюции, в которой говорится о необходимости вовлечения работниц и крестьянок во все хозяйственные органы. «Привлечь работниц и крестьянок во все экономические органы, разрабатывающие и осуществляющие общехозяйственный план, вовлекать их в заводууправления, фабрично-заводские комитеты и в правление союзов — задача момента».

До сих пор работницы чрезвычайно слабо участвовали в организации производства. Их очень мало в заводских комитетах, в правлениях союзов, их почти нет в Советах народного хозяйства, в заводууправлениях. А вместе с тем тот скудный опыт, который имеется в деле привлечения работниц и крестьянок к советскому строительству, с несомненной очевидностью говорит о том, что работницы очень быстро и умело справляются порой и с очень ответственной советской работой.

В Питере в целом ряде заводских комитетов крупнейших заводов: на Путиловском, Треугольнике, Лаферм, Экспедиции, швейной ма-

нуфактуре членами заводских комитетов являются работники. Но их все же мало, и мы должны увеличить количество организаторов, непосредственных строителей народного хозяйства.

При выборах в экономические организации надо стараться проводить работниц. В совхозы надо посылать практиканток из наиболее толковых, даровитых работниц. Надо привлекать работниц на различные курсы производственного характера, таким образом готовить из них хозяйственников. В посевокомы, комитеты по улучшению сельского хозяйства, надо проводить крестьянок. Это очередная задача отделов по работе среди женщин, надо, чтобы она стала ясной и обязательной и для всех рабочих организаций.

В порядке дня VIII съезда Советов стоял еще один вопрос, в практическом разрешении которого работницы и крестьянки могут внести немало опыта. Речь идет о борьбе с бюрократизмом.

Надо приблизить советский аппарат к рабочим, надо влить туда рабочих.

Одним из средств для этого является применение института практиканства. Отделы по работе среди женщин имеют довольно богатый опыт в этом отношении, не всегда может быть удачный, но зато весьма поучительный. В целом ряде городов работницы и крестьянки посылались в качестве практиканток в советские отделы, они на практической работе учились советскому строительству и одновременно с этим связывали работу советскую с массами, их избиравшими, путем отчетов о своей работе. Что же оказывается? Там, где советские работницы с интересом относились к деятельности практиканток, там результаты были удачными. Из практиканток вырабатывались ответственные работницы, там же, где практикантки наталки-

вались на бездушно чиновничье-формальное отношение, они уходили изувеличившиеся в искреннем желании Советской власти научить работниц управлять государством. В Питере удалось значительно укрепить аппарат общественного питания благодаря серьезной работе работниц Петрокоммуны с работницами-практикантками; одновременно с этим фактом следует привести абсолютное неумение поставить работу с практикантками в отделе народного образования; практикантки, делегированные туда, не получая никаких указаний, «болтались» из угла в угол, не зная, что делать, раздраженные невнимательным отношением, они отказывались там работать. (Это относится к началу 1920 года).

Вот почему отделы по работе среди женщин, настаивая на полезности института практиканток в целях укрепления и оздоровления советского аппарата, одновременно с этим должны добиться «легализации» практиканток и в советских органах.

Только привлекая работниц и крестьянок к управлению государством мы укрепим рабоче-крестьянский базис Советской России.

Таким образом перед отделами работниц в связи с VIII съездом Советов возникают колоссальной важности задачи: объединить работниц и крестьянок вокруг живых практических решений VIII съезда Советов, добиться от советских органов проведения резолюции, внесенной центральным отделом по хозяйственному строительству, и, наконец, во что бы то ни стало, развить и усилить работу практиканток в советских органах.

Если отделы по работе среди женщин справятся с этой очередной задачей, они тем самым покажут, что они своей творческой работой укрепляют обще-советское строительство.

Путиловская.

Об организованном участии трудящихся женщин в работе подотделов охраны материнства и младенчества.

Мне хочется подробно осветить сущность и задачи комиссий содействия при подотделах охраны материнства и младенчества и то, как мы дошли до сознания о необходимости создать их и чего мы от них ждем.

В настоящее время, когда умолк голос войны и перед нами открываются заманчивые горизонты мирной жизни; когда вся энергия нашей мысли направлена на изыскание способов воссоздания производства; когда восстановление промышленности может быть достигнуто только при правильном учете и распределении трудовых сил республики, необходимо поставить как можно острее вопрос о целесообразном использовании также женского труда.

Вспомним слова тов. Ленина: «Участие женщины в партийной и советской работе приобре-

тает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, надеюсь, на долгое время, на первый план, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль и они, конечно, сыграют ее».

Но женщина, хотя бы и признанная законом равноценной мужчине, все же осталась рабой семьи, рабой своего очага, своих детей.

Чтобы освободить женщину-мать от домашнего рабства, нужно улучшить ее социальное положение, нужно твердо встать на защиту ее прав, как женщины и матери, нужно сделать охрану материнства ударной задачей момента. Но мало объявить дело охраны материнства и младенчества ударным делом: нужно провозгласить еще лозунг — «раскрепощение женщин от тягот мате-

ринства есть дело самих работниц-матерей». Только с помощью, с живым активным участием самих работниц, которым всего ближе интересы матери, всего понятней необходимость освобождения от тяжелого креста материнства (при современных условиях), только, повторяю, с их участием охрана материнства и младенчества будет поставлена на должную высоту и примет те формы, которые нами намечены.

Учитывая все это и ясно сознавая, что привлечение к работе широких слоев работниц должно носить определенно выраженный, организованный характер, всероссийское совещание заведующих подотделами охраны материнства и младенчества, совместно с всероссийским совещанием заведующих губженотделами, постановило: **создать при подотделах охраны материнства и младенчества комиссии содействия**, куда должны войти представители от местного отдела по работе среди женщин, от совета профессиональных союзов, от управления охраны труда и сестер-инструкторов, окончивших курсы по охране материнства и младенчества.

Конечно, душой этих комиссий должны быть отделы работниц. Они должны вести, главным образом, агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу среди самых широких слоев пролетариата и крестьянства, разъясняя массам идеи и задачи Советского правительства в области охраны материнства и младенчества; они должны будить сознательность своих товарищей по классу, всеми способами вовлекать их в непосредственное активное участие в работе; они должны быть самыми могучими двигателями, самыми неустанными творцами.

Для поднятия культурного уровня матерей и персонала в учреждениях подотделов охраны материнства и младенчества комиссии содействия организуют собрания их, устраивают беседы и лекции, клубы, библиотеки и т. д.

Комиссии содействия, однако, не ограничивают поле своей деятельности работой в учреждениях подотдела охраны материнства и младенчества, а переносят свою работу также в гущу рабочих и

служащих—на фабрики и заводы, где знакомят работниц данного предприятия с основами охраны труда беременных и кормящих женщин и наблюдают за проведением в жизнь всех постановлений, декретов и инструкций в этой области.

Из отделов же работниц мы будем черпать живую силу, практических помощников. Делегатки-практикантки—рядовые работницы фабрик и заводов—будут проходить в наших подотделах, в наших учреждениях школу своей будущей деятельности в области охраны материнства и младенчества.

Советские органы, не понимающие всю важность наших достижений для ближайшего осуществления коммунизма, считающие, что «детский вопрос—последний вопрос», часто не идут на встречу нашим требованиям, вполне справедливым и уместным. На эти органы, а также на отдельных товарищей комиссии содействия, должны воздействовать через партийные организации и советы профессиональных союзов в смысле изменения существующего положения вещей и лучшей организации помощи нашим учреждениям.

В некоторых губерниях, напр., Гомельской, Витебской, Симбирской, комиссии содействия уже сконструировались и проявили свою работу. Они сразу внесли определенное оживление в деятельность подотделов, и мы с уверенностью можем сказать, что это—результат самостоятельности работниц.

Вот что входит в сферу работы комиссий содействия. Они, однако, не могут нести ответственность за беспорядки, царящие в деле родовспоможения.

Пока же только первый шаг сделан, первые кирпичи заложены, но недалек тот момент, когда широкие массы работниц и крестьянок во всех уголках республики начнут закладывать такие же кирпичи для коллективной постройки грандиозного здания коммунистического общества и, таким образом, собственными руками выкуют себе счастье и радость материнства.

Д. Каменькович.

По поводу губернских съездов делегатов.

Мысль созыва губернских делегатских съездов чрезвычайно нова, мало подкреплена опытом, но весьма желательна, как новый метод, суммировать работу делегатов (беспартийной массы работниц и крестьянок, втянутых в строительство), как новый способ расширить кругозор делегатов, особенно волостных, показав им на деле работу в городе, а главное, сблизить делегатов города и волости между собой, и, наконец, учтя весь опыт работы делегатов в Советских отделах, наметить новые пути.

Исходя из этого, мы и должны стремиться, чтобы эти съезды носили характер практической и показательной школы.

Только на днях в Иваново-Вознесенске впервые был созван губернский съезд делегатов.

Я не буду подробно останавливаться на торжественной части съезда. Съезд совпал с приездом тов. Каменева и Ногина, которые выступали на нем. Это вызвало необычайное воодушевление.

Затем делегатки присутствовали на живой газете, где чествовали 60-летнюю работницу героиню-труда...

Мне хочется здесь остановиться на деловой его части.

Прежде всего возьмем его состав. На съезде присутствовало 100 крестьянок-практиканток. При волисполкомах, 125 работниц-практиканток при

отделах Совета и, наконец, 60 общественных инструкторов, итого 285 человек.

До созыва этого съезда был проведен ряд собраний волостных и уездных делегатов, где подробно были проштудированы с делегатками роль делегатских собраний, обязанности делегатов, руководства, инструкции и проч. Поэтому съезд был как бы продолжением тех делегатских собраний. В то время, когда там была проделана вся черновая работа, здесь имелось в виду расширить кругозор делегатов—ознакомив их при помощи докладов заведующих отделами с политикой Советской власти в той или иной области, а, главное, ознакомить их на деле с постановкой в губернском масштабе разных учреждений, раскрепощающих женщин. Соответственно этому был и составлен порядок дня: 1) Текущий момент. 2) Коммунистическое производство и интенсивность труда. 3) Задачи профсоюзов. 4) Задачи Советской власти в области просвещения. 5) Охрана материнства и младенчества. 6) Социальное обеспечение трудящихся. 7) Земельный вопрос. 8) Продовольственная политика. Представителем Ц. О. работниц был сделан доклад о «характере и плане празднования предстоящего международного дня работниц».

Затем предполагалось устроить ряд экскурсий: в музей текстильной промышленности, на выставку санитарного просвещения и в различные учреждения социального воспитания, охраны материнства и проч., и, наконец, заслушать ряд лекций.

Самый дух съезда и типы делегатов резко отличали его от обычного беспартийного съезда.

Здесь не только работницы, но и крестьянки в своих выступлениях, подчеркивали: «Нам это понятно, да вот научите нас разъяснить более темным крестьянкам—нашим младшим сестрам... там в деревне, ох, какая там темнота, а сил нет, нас-то, сознательных, не много...»

Они определенно чувствуют, что являются живым связующим звеном между Советской властью и самыми отсталыми массами женщин, и поэтому они все время вносили на разрешение съездов все вопросы, которые там наболели и которых жизнь выдвинула, и, с другой стороны, они жадно ловили все слышанное, заноса в свои книжечки, чтобы нести туда массам все тут ими приобретенное.

Интересны очень были выступления по докладу Ногина «о текстильной промышленности» (в Иваново-Вознесенске, преимущественно, текстильный район, поэтому доклад о коммунистическом производстве был заменен докладом об отрасли, им более знакомой и более близкой).

Тов. Павловская (крестьянка средних лет, крупный агитатор, очень популярна в волостях) указывала, что мы мало делаем для того, чтобы из работниц производителей сделать их организаторами, ибо их держат всегда на черной работе. Она указывала на то, «что в текстильной промышленности, где применяется труд, преимущественно, неквалифицированный, где рабочие и работницы одинаково не обучены, но когда дело доходит до выборов в фабрично-заводский комитет или за-

водоуправление, обязательно назначают рабочего, а не работницу, как и раньше; несмотря на то, что на этих заводах имеются работницы, проработавшие по 30 и 40 лет, три четверти жизни, приобретши большой опыт и административные навыки». Другие делегатки указывали на необходимость бороться с этой косностью и предрассудками, а также на необходимость улучшения условий жизни. Одна предлагала устроить технические курсы при заводах и обучать работниц, переводя их постепенно на более квалифицированный труд, а одна подала записку следующего содержания:

«Тут указывалось все, как я слышала, о технических курсах, но я скажу, хотя не по вопросу, но осмеливаюсь требовать курсы политические, так что много желающих курсов образования».

Вообще, вопрос о курсах, о политической грамоте стоял на съезде сплошным больным криком...

Чувствовалось, что собрались проснувшиеся люди с раскрытыми глазами, у которых все внутри говорит, но которые не в состоянии связно и складно излагать все переживаемое, передуманное.

Многие из них выходили на трибуну и не в состоянии были ни слова проронить.

В президиум по адресу докладчиков поступали, например, такие записки: «ах, как мы завидуем вам, умным, образованным и проч.»

Их мучает их неграмотность—она им мешает работать,—мешает двигаться и идти вперед. Одна крестьянка член волисполкома, прекрасный оратор, мне говорит: «Все, дорогая, одолею. С крестьянками даже договариваюсь, да вот канцелярию не одолею. Выписка из протокола—вот, что мучает—это самое трудное, а без этого нельзя. Сами знаете».

Но до чего они выросли и отделились от влияния попов, церкви и проч., видно из следующей записки, поданной в президиум за подписью нескольких крестьянок. «Почему отпускают в церкви электричество, когда на фабрике не хватает—мы требуем прекратить это».

В резолюции, принятой по докладу Ногина, делегатки указывают, что примут меры к увеличению интенсивности труда, а крестьянки, разъехавшись по деревням, будут агитировать за увеличение посева льна. В конце резолюции они указывают, что «только созданием народного хозяйства мы преодолеем все трудности переходного периода и разгрузим женщин».

По докладу о профсоюзах, много было подано записок: «почему крестьянок не принимают в профсоюзы и что у них большое желание записаться туда».

Деловито прошли и другие вопросы, особенно земельный (посевкомы, улучшение сельского хозяйства) и др.

Но, несмотря на это, нужно указать, что съезд имел и некоторые недочеты, которые надо иметь в виду в дальнейшем.

Первое из них — это отсутствие докладов с мест.

А это чрезвычайно важно.

Это важно и для делегатов самих, чтобы городские ознакомились с работой в деревне, а волостные с работой в городе; это важно и для женотделов в смысле подведения итога, исправления недочетов и устранения препятствий в работе делегатов. В частной беседе одна практикантка при волисполкоме жаловалась, что ее неохотно вводят в работу.

Для того, чтобы делегатки говорили на тему, надо выработать, предварительно, схему докладов с мест, наметить главные вопросы и уделить этим докладам не более 5 минут.

Второе: необходимо в порядок дня внести и организационные вопросы. Правда, Иваново-Вознесенский женотдел проделал эту работу на ряде созванных до съезда, волостных и уездных делегатских собраний.

Наконец, надо как можно стройней и сжатее намечать порядок дня.

Ни в коем случае нельзя ставить 8—9 докладов по одному советск. строительству. Такая загроможденность порядка дня приносит не пользу, а, вернее, вред, ибо делегатки не в состоянии усвоить такую массу докладов.

В порядок дня съезда следует включать не более 3—4 докладов из советского строительства, примерно, так:

1.

1. Народное хозяйство.
2. Рабоче-Крестьянская Инспекция.
3. Продовольственный вопрос.

или:

2.

1. Народное хозяйство.
2. Земельный вопрос.
3. Охрана материнства и младенчества.
4. Профсоюзы.

или:

3.

1. Народное хозяйство.
2. Земельный вопрос.
3. Народное просвещение.
4. Всеобщее.

Помимо этого два вопроса организационного характера и ряд экскурсий. Очень полезно было бы также показать волостным делегаткам образцовое делегатское собрание работниц в городе.

Вообще же мы должны помнить, что делегатские съезды, в отличие от беспартийных, имеют дело не с совсем новыми массами, а с массами, уже втянутыми в работу, а потому и характер съезда должен быть не столько агитационный, сколько практически-показательный. Крестьянки должны на опыте увидеть, как работают старшие сестры-работницы, делегатки и те и другие должны обменяться опытом и наметить дальнейший план работы. Мы и должны стремиться делать эти съезды плодотворными и чтобы они дали максимальные результаты.

Одно ясно, что эти съезды весьма полезны и должны широко практиковаться нами, а тогда и представится возможность сделать более основательные выводы.

П. Виноградская.

О деятельности Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

В последнее время Ц. О. принял целый ряд мер для установления тесной связи с Народными Комиссариатами в целях привлечения женщин-работниц и крестьянок к Советскому строительству.

Тесная связь установлена с Отделом охраны материнства и младенчества, при котором организована Комиссия содействия в области охраны материнства и младенчества; установлена связь с Наркомтрудом, Р.-Кр. И., Наркомостом, со Всеобщим. Связь эта выразилась в совместной разработке инструкции о комиссиях содействия по охране материнства и младенчества и инструкции по привлечению работниц в Р.-К. И.

Принято решение о выделении из Комиссариатов представителей, которые будут связаны регулярно с Отделом Ц. К.

В связи с общим вопросом об оживлении деятельности профсоюзов возник в Ц. О. вопрос о привлечении работниц к союзной деятельности; до сих пор участие работниц в профессиональном движении было крайне слабое, все работницы

являются членами профсоюзов, но очень мало действительно активных членов работников профдвижения.

Вопрос о привлечении работниц к союзной работе получил свою конкретную постановку в разработанной Ц. О. инструкции, и в циркулярном письме, которое было разослано всем губпрофсоветам и их фракциям от имени Ц. К. и В. Ц. С. П. С.

В Ц. О. было организовано совещание представителей Ц. К. союзов, на котором обсуждался вопрос о совместной работе женотделов и профсоюзов в области вовлечения работниц в профессиональное строительство. Принимаются меры к выделению ответственных работников в Ц. К. профсоюзов для постоянной связи с Ц. О.

В последнее время заметно некоторое улучшение в области связи и инструктирования местных отделов.

За январь было 20 посещений с мест, разослано 14 циркулярных писем.

Приняты также меры для урегулирования информации и отчетности, с этой целью выделены специально работники в орган.-инструкторский и в статистический отделы Ц. К.

Очень большая работа проводится в связи со съездом женщин народов Востока.

Агитационная литература для съезда печатается в Казани (листовки, брошюры, тезисы к докладам) и скоро будут разосланы на места.

В области агитации и пропаганды за последнее время сделано следующее: разработан ряд конспектов, лекций для женских секций при партийно-советских школах.

Отдел принял участие в следующих агит. кампаниях: в «Дне Красной Казармы», было разослано циркулярное письмо, руководящая статья

и агитационная статья для перепечатки в Агит-Роста.

В Неделе Профдвижения разработано циркулярное письмо, указаны темы для выступления, разработаны тезисы для агитаторов на тему: «Профсоюзы и работница».

К «Международному дню работниц» ведется подготовительная работа, будут изданы две листовки: к крестьянкам и к работницам, журнал «Коммунистка», страничка при «Правде», «Бедноте» и Агит-Роста два художественных плаката, разработано циркулярное письмо и тезисы (см. Бюллетень 7).

К проведению агитационной кампании в «Международный День» привлечены Пролеткульт, Главполитпросвет и Бюро производственной пропаганды.

VI. На местах.

На красную доску.

Тов. Короткову, члена союза народной связи г. Дмитрова, Московской губ., и члена правления уездного отделения и комиссии охраны труда.

Тов. Короткова с полным сознанием профессионального и классового пролетарского энтузиазма бдительно стоит на своем посту, выполняя подчас прямо непосильные для себя задачи по организации.

Имея при себе грудного ребенка, тов. Короткова, аккуратно посещает все уездные конференции, профбюро и других профсоюзов, в то же время блестяще выполняет все задания и своего союза, организуя субботники, на которых сама является активной участницей.

Шпигель, Степанида Михайловна (Казанская г.).

С семи лет она работает на заводе б. Алафузова в прядильной мастерской и за все время не сделала ни одного прогула.

Сейчас ей 64 года и она не бросает работы.

Крестьянка Козина — председатель маминского волисполкома.

Она ведет свою волость впереди других по всем видам разверстки. Ее неутомимость и находчивость привели к тому, что Маминская волость, Екатеринбургской губ., первая выполнила 100% хлебной разверстки.

Сиддика Абдулвалеева, гр. дер. Альметевой, Бугульминского кантона. Ей 60 лет. Благодаря ее усилиям хлебная ссыпка в общественные амбары доведена до максимальных размеров. Она работает председателем Чрезвычайной комиссии по выполнению разверстки.

Казань. Работая на Красную армию по пошивке шинелей, работницы Сенной пошивочной мастерской вырабатывают в среднем 11½ шинелей в день. Первыми начали усиленно работать для наших героев следующие товарищи:

Филиппова, Егорова, Холкина, Полетаева, Ерофеева, Колчавшук, Климанович, Ситкевич, Стахи-ро, Кришно, Остапчик, Кравчинская, Малишевская, Тенер.

Ручницы: т.т. Антонова, Ефимьяк, Жукова.

Тов. Воронина работает более 30 лет на бумагопрядильной ф-ке Куваева, г. Иваново-Вознесенск, и всегда относилась очень аккуратно к своей работе. Ей сейчас 60 лет. С начала революции вступила в коммунистическую партию. Продолжая работать на ф-ке, она исполняет аккуратно и партийные обязанности. Она за все время не пропустила ни одного субботника, ни одного собрания

РАБОТНИЦА В ПРОФСОЮЗАХ.

Работа среди женщин в профсоюзах г. Москвы.

(С середины прошлого лета Отдел работниц московского комитета Р. К. П. приступил к налаживанию систематической работы среди женщин членов профсоюзов, которая имела своей целью как можно более широкие женские пролетарские массы втянуть в работу экономически-организационную, в работу по воссозданию народного хозяйства.)

Работа вначале велась совершенно кустарно, ибо самого главного, организаторов по работе среди женщин, членов профсоюзов, выделенных фракциями профсоюзов, которые должны были явиться нашим аппаратом, через который только и можно было проникнуть в толщу женской пролетарской массы—этих организаторов у нас не было.

(Прежде, чем приступить к работе, нужно было руководящие союзные органы заинтересовать этой отраслью работы, заставить их признать, что вовлечение женщин-работниц в профессиональное строительство является одной из неотложных союзных задач, 23 июля я делала доклад «О работе среди женщин», главным образом членов профсоюза на пленуме М. Г. С. П. С. В единогласно принятой резолюции пленум признал необходимость вовлечения масс работниц в активную профессиональную работу. Помимо усиления агитации и пропаганды путем секций, митингов, собраний, производственных конференций, пленум признал необходимым привлечь работниц к участию в органы управления промышленности и в органы союза (правления, фабкомы) и вообще ко всей работе союзом: тарифной, охране труда, социальному обеспечению, культпросвет. и т. д. Президиум признал также необходимым усилить привлечение работниц к профессионально-техническому образованию.)

Работа с мертвой точки была сдвинута. (Отдел работниц М. К. выделил специального организатора для этой работы, т. Тейман, которая с большой энергией ведет ее. Теперь организаторы по работе среди женщин имеются) в следующих профсоюзах: всемедиксантруд, водного транспорта, губработзем, деревообделочников, коммунального хозяйства, кожевников, металлистов, народного питания, народной связи, полиграфическ. производства, просвещения, искусства, пищевиков, совработников, строительных рабочих, стекла и фарфора, табачников, транспортных рабочих, текстильщиков, химиков и рабочих швейной промышленности—всего (в 21 союзах.)

(Выделенными организаторами от профсоюзов по заданию моск. Отдела работниц проведено обследование о количестве работниц членов данных производственных союзов и о количестве их в различных выборных союзных органах. Эти цифры чрезвычайно характерны, ибо показывают, с одной стороны, на рост активности, классовой самостоятельности массовой работницы, а с другой—на те громадные задачи, какие еще стоят перед нами в области сплочения организации женских трудовых сил.)

Так, в Союзе работниц швейной промышленности всего членов	20.600 чел.
Из них женщин	14.000 »
Правление Союза	11 »
Из них женщин	4 »
В Отделах Союза работает	7 жен.
Управляет предприятиями	11 »
В фабр.-зав. к-тах всего:	376 чел.
Из них женщины	287 »
В различных комисс. всего	260 »
Из них женщины	205 »
В культкомиссиях	45 жен.

Из них:

В комис. по охране труда	50 жен.
В тарифных	60 »
В комтруде	18 »
В союзе табачников всего	3.100 член.
Из них женщин	2.500 »
В правлении Союза	1 жен.
В правлении фабрики	1 »
В заводских комитетах	17 »
В Союзе печатников	6.241 работн.
Из них коммунисток	114 чел.
неграмотных	532 »
Выборные должности занимают:	
Член правления пр.	1 »
Члены завкома	35 »
Тов. председателя завкома	2 »
Казначей	1 »
Секретаря	9 »
Члены различных комисс.	60 »
В Союзе пищевиков-жен.	6.312 »
В правлении Союза и его Отделах	5 жен.
В фабрично-завод. к-тах	100 жен. работн.
В разных комиссиях	200 »
В Союзе рабочих народн. связи женщины составляют 54% общего количества членов, так всего	17.997 член.
из них женщин	9.873 »
В Союзе работников народн. питания общественную работу (в месткомах, комиссиях и пр.) выполняет	755 жен.
В Союзе трансп. рабочих:	
Работниц	1.376 чел.
Служащих	1.043 »
Всего женщин	2.419 »
Занято в работе по обслуж. трамвая:	
Женщин работниц	2.554 »
Служащих	247 »
Всего	2.801 »
В Союзе металлистов	4.364 чл. работн.

На 47 металлургических заводах женщины являются членами заводских комитетов, среди них на таких крупных заводах, как: Гомза, Бромлей, Дукс, Подольского, Оптического зав., Государственной электрической станции 1886 года, 1 Государственной ф-ки электрических ламп и пр.

Всего женщин металлисток, членов фабрично-заводских комитетов 63 чел. из них коммунисток только 17 » остальные все беспартийные.

В Союзе всемедиксантруд занимающих выборные должности 177 »

Помимо докладов «О профессиональных задачах работниц» по делегатским собраниям, фабрично-заводским собраниям и т. д. (было проведено за вторую 1/2 года 8 конференций работниц) по следующим производствам: печатников, табачниц, всемедиксантруд, металлистов, пищевиков, всеработзем, строительных работниц, работниц народного питания.

Обычная повестка дня на них—один вопрос общего характера и второй—участие работниц в профессиональных союзах.

(В январе 1921 г. была созвана Конференция печатниц; в начале февраля Моск. Отделом работниц, совместно с Бюро производственной пропаганды при М. Г. С. П. С. была созвана широкая конференция по вопросу о производственной пропаганде и задачах работниц в деле возрождения на-

родного хозяйства.) Интересно отметить, что в связи с новыми трудовыми задачами, которые все больше и больше заставляют каждого отдельного труженика интересоваться своей работой с точки зрения общегосударственной, расширяется кругозор и ответственность работников. Если на первых конференциях в выступлениях работников преимущественно говорилось о продовольственных нуждах, приносились жалобы на отдельные несправедливости и беспорядки, то теперь наряду с такими речами и записками—все чаще и чаще звучит новый голос работницы-строительницы, хозяйки своей страны.)

Разве не показательны выступления старухи-работницы на конференции строительных работников? Редко, перешептливо она заговорила: «Товарищи, а я слышала, что японцам хотят Камчатку отдать, так вот как бы они не обманули нашу Советскую власть».

Разве это не лучший показатель того, что судьба Советской власти действительно является предметом заботы, тревоги со стороны трудящихся?

На конференции 2 февраля в президиум летит масса записок с вопросами, как поступить на рабочий факультет, где можно узнать условия поступления на профессионально-технические курсы, как

наладить лучше доставку на фабрики и заводы газет, литературы вообще, занятия в школах по ликвидации безграмотности, когда же, наконец, мы будем иметь своих инженеров и т. д. и т. п.)

Как отзыв партийной дискуссии о профсоюзах, захватившей и широкое беспартийное рабочее массовое движение, от работников летят записки: «Приветствуем доклад. Мы стоим на точке зрения Ленина и Зиновьева: «Нельзя ли узнать, какая точка зрения у тов. Троцкого?» и т. д. Масса пролетарок пробуждается к активности, самостоятельности. Нужно только, чтобы профсоюзы помогли сейчас Отделам рабочих и советским органам на деле проводить фактическое освобождение женщины от непроизводительной домашней работы, как-то: создание сети детских учреждений, столовых, прачечных, починочных мастерских и т. д.)

(К ведению этой работы всех профсоюзов обязав еще 3 Всероссийский съезд профессиональных союзов весной прошлого года. Но пока это осталось только на бумаге. Со всей настойчивостью нужно все эти задачи выдвинуть в Всероссийскую неделю профессионального движения, дабы приступить к их осуществлению к жизни.)

Р. Ковнапир.

Участие женщины в работе союза химиков.

О работе женщины приходится писать только по весьма небольшим случайно и отрывочно имеющимся сведениям в Ц. К. В химической промышленности из общего числа членов Союза 129.900 объединяемых Ц. К. около половины женщин, которые делятся по следующим разрядам:

Высшим разрядом для небольшого количества работниц является 12 разряд, большинство относится к 6 и 3 разрядам.

Об активном участии женщины приходится писать по весьма случайным и отрывочно имеющимся сведениям.

Наибольшее участие в работе Союза и организации проявила петроградская работница, положившая начало организации петроградского губотдела, и в дальнейшем при всех пере выборах в правление союза приходило не менее двух работниц, и одно время в связи с мобилизацией коммунистов на фронт, председателем Правления около года была работница тов. Шиглиц — заведующая в данный момент Экономическим Отделом Союза. В Правлении имеются еще две работницы: одна из них заведует подотделом материального снабжения, другая — культотделом. Не менее ответственную работу долгое время выполняла в петроградской химической секции одна из работниц завода «Треугольник» на красильной фабрике Диншигер и по сие время в составе коллегий заводоуправления. Из общего числа трех человек две работницы. Комитет состоит исключительно из работниц. На резиновом заводе «Треугольник» в 1 состав комитета из 35 человек были избраны три работницы, т. т. Смакалова, Васильева и Парамонова. В последний состав переизбранного комитета в декабре месяце 1920 г. из 7 человек избраны две работницы т. т. Кузьмина и Волкова. За время революции работницы «Треугольника» не мало выделяли из своих рядов тов. в другие организации как советские, так партийные и союзные: особенно приходится отметить работниц склада Красного Креста, где все время комитет состоит из женщин и работает очень интенсивно. На одном маленьком заводе доктора Бага работница поименных уже лет беспрерывно состоит членом комитета и последнее время с распуском комитета из-за малого количества рабочих избрана делегаткой Союза; на заводе военно-врачебных

заготовок в работе комитета все время принимают участие работницы, в ряде других мелких предприятий работает в комитетах большинство женщин. Одним словом, работница Красного Петрограда на деле показывает примером, что она также наравне с мужчиной может выполнять всю работу. Из других городов можно отметить Вятку, где в губотделе Союза деятельное участие проявляла тов. Понамарева, около года без преувеличения можно сказать, что добрая половина работы выполнялась ею и только из-за болезни ушла от работы. В Казани довольно продолжительное время в губотделе Союза работает тов. Титова. В Харькове на фабрике «Галеника» комитет состоит все время из работниц; на большинстве мелких предприятий комитеты состоят из работниц. В Москве в работе и организации Союза с первых дней Союза принимали участие работницы. В данный момент в Правлении имеется одна работница; на Фармазаводе № 12 (бывш. Келлер) комитет состоит из работниц; на мыловаренном заводе № 5 (бывш. Брокер) членом заводоуправления состоит работница тов. Маслова; на парфюмерной фабрике (бывш. Лемарсье) членом заводоуправления состоит тов. Королева; на мыловаренном заводе № 4 в зазкоме большинство работниц; в мелких предприятиях, в комитетах в большинстве случаев работницы. Необходимо отметить наибольшее участие женщин в работе культкомиссии при заводах и фабриках и комиссиях по охране труда.

В прошлом составе Ц. К. имелось две женщины, т. т. Титова и Черницкая, но после слияния со стекловщиками новый состав Ц. К. составлен исключительно из мужчин, но во главе культотдела стоит женщина, тов. Былычева. Несомненно, явление нормальное, когда Союз объединяет 50% женщин, а во главе всероссийского объединения в Ц. К. нет ни одной женщины.

Вот те отрывочные сведения, которые имеются о работе женщин в профессиональных и хозяйственных организациях. Несомненно, участие слишком еще малое. Необходимо в дальнейшем привлечь к работе женщин, начиная с зазкома и кончая Ц. К. Пусть идут на смену усталым и измученным тяжелой 3-летней борьбой строителя социалистического хозяйства новые неиспользованные женские силы.

Н.

Производственные конференции работников.

Петроград. Работница все больше и больше втягивается в союзную и хозяйственную работу страны. На проходившей в Петрограде конференции горноработниц, в порядке дня которой стояли вопросы о хозяйственном плане, работницы указывали на неправильную организацию некоторой части работ на торфяных разработках, как-то: большие расстояния между жилищами рабочих и разработками, вследствие чего понижается интенсивность работы из-за усталости; работницы указывали на недопустимость несвоевременного вывоза добытого торфа, из-за чего он портится в огромных количествах.

Постановлено обратиться от имени конференции в Президиум С. Н. Х. с предложением обратить особое внимание на жилищные условия рабочих на торфяных разработках, а профсоюзу усилить свою работу, чтобы наладить жизнь на местах.

Минск. В Минске состоялась первая конференция работников транспорта, созванная минским Полтотделом железн. дороги.

По докладу о транспорте конференцией вынесена следующая резолюция:

Женская конференция признала необходимым все свои силы, энергию и способности направлять к тому, чтобы здесь, в тылу, принять активное участие в общих заботах всех тружеников — железнодорожников, стремящихся создать мощный транспорт, неуклонным выполнением приказов № 1042 и 1157. Мы понимаем, что только, когда будет налажен транспорт, возможно улучшение экономического положения Советских республик.

НАША РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН.

О работе Московского Отдела.

Делегатские собрания.

(К августу месяцу 1920 года по Москве нашей работой было затронуто 590 предприятий с количеством—77.561 работниц.)

От этих предприятий работницы были представлены на делегатские собрания. Они собираются аккуратно, каждую неделю. Первоначально делегатки выбирались по норме от 50—одна. (После же партийной недели, когда многие делегатки сделали коммунистками, московский отдел работниц решил ввести туда новых, еще не распропагандированных работниц и понизил норму представительства до 20. Весною же 1920 года, в целях расширения и углубления работы, московский отдел работниц постановил переизбирать делегатов через каждые 4 месяца.)

(Вопросы, которые ставятся на делегатских собраниях, всегда делились на вопросы политические и вопросы по советскому строительству. Первоначально все эти вопросы ставились на делегатских собраниях случайно и не по системе. Надо было упорядочить, как-то: этот вопрос, выработать программу, чтобы за 4 месяца в головах делегатов создавалась сколько-нибудь стройная картина. Весною 1920 года и была выработана такая программа, рассчитанная на четыре месяца. Конечно, это не значило, что по требованиям текущего момента от нее нельзя было делать отступлений.)

Делегатки, заслушав на своих собраниях доклады, обязываются делать эти доклады у себя в предприятиях. Это требование делегатки более или менее всюду выполняют.

(В настоящий момент по всем районам и уездам Московск. губ. делегатов—2.500. Но надо сказать, что посещаемость делегатских собраний далеко не полная, в среднем она равна половине. Это объясняется отчасти трудными условиями современной жизни работниц.)

Что касается партийного состава делегатских собраний, то после партийной недели, половина делегатского собрания состояла из коммунисток. После того, как делегатки были переизбраны, количество партийных сильно понизилось. Беру цифры для примера: в Сокольническом районе (из 30) работниц—260 беспартийных; в Замоскворецком из 94 делегатов—10 коммунисток. А по последним сведениям, собранным с 16 районов всего 25, из 1.732 делегатов—111 коммунисток.

Помимо того, что делегатки заслушивают на делегатских собраниях доклады, они привлекаются

оттуда и на практическую работу в советских отделах. О результатах своей работы они делают доклады на делегатских собраниях.

Не довольствуясь ограниченным кругом делегатских собраний, некоторые районы устраивают расширенные делегатские собрания, приглашая туда всех желающих работниц. Такие расширенные делегатские собрания часто практиковались в Замоскворецком и Городском районах.

В последнее время, в целях расширить работу, городские отделы работниц стали проводить помимо общерайонных делегатских собраний, делег. собрания по участкам. Каждый район делится на 7—8 участков. И в то время, как вся пропаганда и агитация стали переводиться на производственные рельсы, московский отдел работниц должен был переработать и программу для делегатских и участковых и районных собраний согласно требованиям момента.

В настоящее время московский отдел работниц предполагает время от времени устраивать районные делегатские собрания на наиболее оставших и крупных предприятиях.

Собеседования.

(Московский и районные отделы работниц, сознавая, что митинговая работа не всегда достигает своих целей, все время стремятся охватить своей пропагандой более и более широкий круг работниц, не ограничиваясь одними делегатками. Для этого по фабрикам и заводам устраиваются собеседования. Для этих собеседований в сентябре месяце этого года московским отделом работниц была выработана программа для собеседования. В декабре месяце она была заменена новой, предположенной О. Р. Ц. К., как более соответствующей моменту.)

(С января по май было проведено 64 собеседования в районах г. Москвы, на которых в среднем присутствовало по 60 работниц, а в Замоскворецком районе прошлой зимой собеседования привлекали до 200 работниц. Собеседования обычно проходят с большим оживлением и при самом активном участии работниц. Видно, что потребность в таких собеседованиях назрела большая. В последние месяцы перед Моск. отд. раб. одной из ударных задач стала пропаганда по предприятиям. Для этого привлекаются организаторы, выделенные предприятиями от ячеек. В каждом районе им читается предварительно подробный доклад, даются тезисы и после этого они проводят беседу.)

Конференции.

(Другим местом систематической агитации и пропаганды среди женщин служат конференции. Они устраиваются и в районном и в общегородском масштабе. Согласно инструкции, выработанной московским отделом работниц, конференции как районные, так и городские (должны происходить через каждые четыре месяца, но не всегда удается проводить это правило в жизнь.)

Общегородских конференций работниц в Москве было всего 5. Каждая конференция наглядно говорила о росте сознательности работниц. Это видно было, с одной стороны, по количеству делегатов, с другой по активному участию работниц в прениях. На первой конференции присутствовало 290 делегатов, на второй—300, на 3—900 на 4 около—3.000 и, наконец, на пятой общегубернской, которая была в июне месяце, присутствовало около, 4.000 делегатов работниц и крестьянок.)

Первые конференции проводились по норме от 50—одна, затем норма была понижена от 20—одна. И к последней губ. конференции вновь повышена до 50.

(Кроме того, в общегородском масштабе было проведено два общегородских делегатских собрания.)

Такой же рост сознательности работниц замечается и на районных конференциях. Как количество, так и активное участие в них работниц возрастает с каждой конференцией.

С января по август в каждом из районов было проведено по 2 конференции работниц, но помимо того были и общие конференции для рабочих, работниц и красноармейцев, которые также были обслужены отделами работниц. Приблизительно с октября—ноября месяца районные отделы работниц стали ежемесячно проводить конференции и по участкам, а уездные—по волостям конференции крестьянок. И те и другие проходили в большинстве случаев очень хорошо.

Агитационная работа московского отдела.

Митинги.

(Агитационная работа выражается в специальных митингах для работниц и обслуживании общих митингов и собраний, устраиваемых партийными комитетами и фабзавкомами. Таких собраний с января по май было обслужено по районам—348, количество же митингов, устраиваемых специально отделами работниц с января по май равняется—558. В предыдущие же пять месяцев количество митингов равнялось—435, следовательно на 123 митинга больше. Эта цифра также указывает на то, что работа отделов работниц развивается.)

Кампании.

(С тех пор, как московским комитетом или отделами совета стали проводиться кампании, московский отдел работниц все время принимает в них живейшее участие. Перед всякой кампанией, в целях привлечь работниц к сознательному участию в ней, проводится ряд митингов по предприятиям и районам. Ставятся доклады и на делегатских собраниях.)

Помимо того, что отделы работниц содействуют проведению кампаний агитацией, они участвуют и в организации практической стороны кампаний.

(Так, в партийную неделю, московский и районный отделы работниц развили самую широкую агитацию, проводили митинги, участвовали в обходе домов. В результате этой работы записалось в партийную неделю—2.257 работниц.)

(В кампаниях при пере выборах в советы московский и районные отделы работниц принимали также самое деятельное участие. В результате в районные и московский советы прошло 250 депутатов. 98 из них были выбраны в московский совет, тогда как раньше в советах из работниц были единицы.)

(Участие в «неделе трудового фронта» выразилось в том, что в районах были проведены конференции работниц, были поставлены доклады на делегатских собраниях, проводились беседы по предприятиям, а также ставились доклады и на митин-

гах. (Практически на неделе трудового фронта работницы заняты были в сверхурочные часы, главным образом пошивкой белья для детей, отправляющихся в летние колонии. Количество занятых в эту неделю работниц не установлено, не усвоены точно и результаты их работы. Укажу для примера только на Баумановский район, в котором занято было до 7.700 работниц, на городской район, в котором в сверхурочные часы «недели» было сшито 2.000 комплектов белья из 10.000 аршин материи. Наконец, работницами Замоскворецкого района было перешито до 11.000 штук детского белья.)

(В «неделю крестьянина» по всем делегатским собраниям и по предприятиям были сделаны доклады по этому вопросу. Были также выделены и посланы 29 работниц по уездам для агитации среди крестьянок. Участвовали работницы и в уборочных отрядах.)

В последней кампании по сбору теплых вещей для фронта работницы принимали также самое активное участие, участвовали в обходах квартир, сортировке и упаковке собранных вещей, чинили и стирали белье по лазаретам, а также шили новое в воскресники и сверхурочные часы.

Так же энергично и самоотверженно участвовали и работницы в пошивочной кампании.

Участие в субботниках.

В обычных субботниках работницы участвуют в меньшем количестве, чем рабочие. По всей вероятности, причиной этому служит то обстоятельство, что работница не освободилась еще от своих семейных и домашних пут и они мешают ей принимать участие в субботниках наравне с мужичиной. И мы видим, что в то время, как за пять месяцев, с мая по сентябрь, общее количество участвовавших в субботниках равнялось—375.511, женщин было среди них—102.367, т.е. 30%. Из них 12.497 коммунисток и 89.875 беспартийных. Интересно отметить, что участие работниц в субботниках растет с необыкновенной быстротой. Если мы возьмем цифры за последние пять месяцев, то увидим, что в мае участвует—2.951 работница, в июне—13.319, в июле—34.772, а в сентябре—102.367 работниц.

Наиболее высокий процент участия работниц мы видим в первом майском субботнике. Там из общего количества участников, которое равнялось—207.107 ч., работниц участвовало—164.123, т.е. 79%. Это указывает на большой подъем и на сознательное отношение работниц к этому международному пролетарскому празднику и на то, что на этот раз соображения о детях и хозяйстве не могли остановить ее от участия.

Недостаток сил.

Как видно из всех вышеприведенных фактов, работа среди женщин в Москве все время быстро подвигается вперед, но все таки дело идет далеко не так, как это хотелось бы отделам работниц и в смысле объема работы, и в смысле ее качества и глубины. Причиной этому—недостаток сил. В то время, как в районах на предприятиях занято от 15 тысяч до 20 тысяч работниц, на отделы работниц приходится в настоящее время 3—4 организатора, а до слияния районов было 1—2. Естественно, что отделы работниц должны были подумать о том, чтобы создать для своей работы опору на местах. В августе месяце 1919 года московским комитетом было принято постановление выделить по предприятиям из ячеек организаторов, ответственных за работу среди женщин. Таких организаторов было выделено к январю 1920 г. по Москве 87 человек. В настоящее же время число их достигает—275. С ними проведено с января по май около 60 собраний. На собраниях организаторам дается общее руководство в работе и ставятся доклады по вопросам агитации и пропаганды. На собраниях организаторов присутствует в среднем по 35 человек. Каждый месяц бывают съезды этих организаторов от волостей, уездов и районов.)

(Организаторы от ячеек служат большой опорой и работе отделов работниц на местах, так как, при проведении кампаний, отделы работниц непосредственно опираются на ячейковых организаторов, с их же помощью обслуживаются и летучки-митинги по предприятиям.

Инструктивные лекции.

В целях дать известную подготовку организаторам от ячеек и таким образом получить от них помощь в проведении кампаний, московский отдел работниц устраивает перед началом кампаний инструктивные лекции. На них приглашаются организаторы от ячеек и др. активные работницы, которые выступают на митингах.

Впоследствии отдел работниц расширил эту идею инструктивных лекций, превратив ее в небольшую школу для агитаторов — работниц. Цель этой школы была — подготовить организаторов из ячеек и других активных работниц к проведению систематических собраний по предприятиям. Лекций в этой школе было проведено 15.

(В целях привлечь новые силы к работе среди женщин, отделами работниц устраивались время от времени собрания коммунисток, на которых ставились доклады о значении работы среди женщин.)

В декабре месяца (московским отделом было обращено особое внимание на необходимость подготовки работниц. Постановлена была задача открыть школу волонтеризаторов. Но до сих пор не удалось этого провести, за неимением помещения.

(В каждом районе есть районные и участковые партийные школы. Было постановлено влить туда от каждого предприятия по одной коммунистке и организовать в районных школах секции по работе среди женщин.)

Но до сих пор и в этих начинаниях отдел работниц встречает препятствие для проведения этого в жизнь, иначе говоря отказ со стороны агитационного отдела.

Работа с профсоюзами.

(Другой способ, к которому прибегает московский отдел работниц в целях укрепления работы среди женщин, — это работа с профсоюзами.)

Многие мелкие предприятия, кд, например, пищевики, в силу своей распыленности ускользали из-под сферы влияния отдела работниц. Кроме того работу среди наиболее отсталых масс удобнее вести, опираясь на профсоюзы. Для этого (из всех фракций правлений губернских профсоюзов были выделены организаторы, ответственные за работу среди женщин данного профсоюза. Для руководства же работой всех этих организаторов выделяется товарищ, ответственный, в свою очередь, за всю работу в целом перед московским отделом работниц.)

Этот ответственный организатор устраивает раз в две недели при отделе работниц собрания организаторов всех профсоюзов, созывает с помощью их производственные конференции работниц и т. д.

Эта работа с профсоюзами начата была еще в феврале месяце 1919 г., но систематически начала ее проводить с июня месяца. К настоящему времени организаторы для работы среди женщин выделены в профсоюзах. (За все время было проведено 12 конференций. На этих конференциях присутствовала самая сырая масса работниц с количеством от 100 до 800 на каждой. Кроме того, было проведено обетоведение предприятий. Выяснено сколько работниц участвует в завкомах, комиссиях и вообще на общественной работе, сколько неграмотных и т. д.)

Работа среди домашних хозяек и жен красноармейцев.

(Все силы московский и районные отделы работниц вкладывают до сих пор в работу среди работниц, выбирая в первую очередь наиболее благодарную почву. Но с самого начала своей работы московский отдел прекрасно сознавал необходимость повести работу среди домашних хозяек — жен-работниц.)

Давно уже разработан подробный план этой работы. В сентябре месяце был назначен день начала агитационной кампании среди домашних хозяек, но ряд других кампаний, в которых отделы должны были принимать участие, отвлек их от этой работы. Последняя пошнннчнл кампания была связана с работой среди домашних хозяек; среди них проводились всходы собрания.

Работа же среди жен красноармейцев, как часть работы среди домашних хозяек, тоже велась в продолжение целого года. Эта работа заключалась в обслуживании митингов и собраний, устраиваемых подотделами пайка. Отсталость массы, которая проявлялась на этих собраниях, говорила о том, что здесь нужна систематическая и глубокая работа, сосредоточиться на которой не имел возможности отдел — работниц.

Советская работа.

(Одним из важнейших методов работы среди отсталых масс работниц и крестьянок — это пропаганда делом. То, что непонятно для отсталой работницы со слов, то становится понятным для нее на деле. Отсюда, с одной стороны, в целях агитации, с другой — в целях выработать из делегатов советских строителей, (еще Всероссийским съездом был принят план привлечения работниц и крестьянок к работе в советских отделах. Было намечено 4 отдела, к работе в которых женщина наиболее подготовлена благодаря своему жизненному опыту и в работе которых она наиболее заинтересована. Эти отделы: отдел питания, отдел социального обеспечения, подотдел охраны материнства и младенчества и пайка, отдел народного образования и отдел труда. В процессе работы скоро присоединился и медицинский санитарный отдел, который требовал участия работниц в борьбе с эпидемиями.)

(В настоящий момент в советских отделах Москвы и Московск. губ. работает около 500 делегатов. По последним сведениям, из 16 районов (всего 25) в советских отделах 76 общественн. инструкторов. Наибольшее количество делегатов работает при отделе народного образования, в подотделе охраны материнства и младенчества, в отделе питания и др. отделах.)

(В то время, как отделы работниц сначала ограничивались участием только в 4 отделах, теперь работа эта ведется почти по всем подотделам. Охвачено и Р. К. П. и др. отделы. Намечен зем. отдел и С. Н. Х., но пока еще инструктора туда не посланы. (Чтобы подогнать работу делегатов в советских отделах, в Моск. отд. работниц был выделен организатор, специально ответственный за эту работу. В каждом районн. отделе работниц сделано то же самое. Кроме того, посажены общественн. инструктора и в центральные отделы советов. Собрания организаторов и инструкторов периодически проводятся в московском отделе.)

Если в начале работа делегатов в отделах замечалась непониманием со стороны многих заведующих отделами, то теперь это устранено почти совершенно.

Наиболее способные работницы-делегатки, быстро освоившись с работой в отделах, становились в ряды ответственных работников. Таких (работниц, занимающих места заведующих отделами и подотделами, в настоящий момент в г. Москве около 50.)

Когда из советских отделов приходят в отдел работниц требования прислать работниц на курсы или для постоянной работы в какое-либо советское учреждение, то отделы работниц посылают обычно делегатов, работавших при соответствующем отделе, т. е., работая там, они получают некоторую подготовку. Так, с января по июль (было послано на различные курсы 416 работниц, на работу в учреждения 549, всего, следовательно, около 1.000, санитарками и сестрами было выпущено более 1.000 работниц.)

Помощь воспитанию.

Отделы работниц зорко следят за жизнью и стремятся отвечать на все требования, которые предъявляет к ним революция. (Когда жизнь поставила

перед ними вопрос о помощи раненому красноармейцу, то московским и районным отделениям работниц сейчас же была организована помощь госпитализм. Были выделены группы от 20 до 50 делегатов, которые ежедневно посещали госпитали. Обследовали их и затем давали знать о недостатках в МОВСУ или в комиссии помощи раненым. Устраивали по госпиталям сестры на которых чинили белье раненым. В трудные моменты, когда не доставало санитаров, они помогали переносить больных и раненых, мыли полы, гели беседы, читали газеты и писали письма родным раненым. — словом, не брезговали никакой работой, если одним желанием помочь брату-красноармейцу. Таким образом работницы произвели работу по полному и даже увеличению госпитализм по Москве.

Помощь Фронту.

Когда мы тогда спустились на полевом фронте, московские работницы сейчас же выехали из столицы требуемое от них количество работниц и послали туда более 70 активных работниц. В Тер-бригаду зарегистрировано 235 работниц, ко оные этим летом было на извращенном положении. С большим желанием шли работницы и на курсы красных командиров открытые в сентябре месяце этого года.

Затем вся работа по руководству этим делом отдела работниц была передана комитету помощи раненым. Теперь же поставлен вопрос об участии работниц в помощи демобилизованным.

Заключение.

Как видно из отчета о работе по Москве среди женщин за это время была проделана большая работа. Рост сознательности и активности работниц колоссальный. Многие из товарищей, наблюдая

этот рост, указывают, что не следует выдвигать работу среди женщин и что надо ее свести к общему. Чтобы опровергнуть это возражение, и хочу указать на два обстоятельства, которые ясно говорят, что, несмотря на гигантский рост сознательности работниц (которые отчасти говорят о развитии методов работы среди них), несмотря на этот рост, она еще слишком отстала от рабочего класса. Вот говорят нам цифры, соотношения между количеством мужчин и женщин в партии. Возьмем цифры, найденные в августе месяце от районных отделов работниц. Общее количество коммунистов до последней переписи составило 45,000, женщин же коммунисток было 3,772, следовательно, меньше 9%. Если мы возьмем участие женщин работниц в московском съезде в качестве делегатов, то увидим, что в то время, как общее количество делегатов равняется приблизительно 1,400, женщин работниц делегатов всего 98, т.е. 7%.

Все эти цифры ясно говорят, какую еще огромную работу предстоит проделать отделам работниц. Это ставит нам еще один вопрос, как мы вспомним, что у нас есть еще крестьянки, к которым мы почти еще не присоединились, крестьянки с всеми своими темными предрассудками, слепотой и т.д. Не должны мы забывать и о том, что далеко еще не все партийные товарищи усвоили важность усиленной работы среди женщин и все еще методов. Напротив, часто мы видим, что вследствие этого непонимания работа среди женщин часто сильно тормозится самими партийными комитетами и поэтому не о ликвидации специальной работы среди женщин должны мы помышлять, а об укреплении и усилении ее. А это упрочение в то же время возможно лишь тогда, когда партийные комитеты будут отдавать на нее больше сил и внимания.

Л. Урилова.

Год работы среди женщин Пензенской губернии.

Коммунистическая организация Пензенской губернии долгое время из-за недостатка сил не могла вести планомерную работу среди широких масс работниц и крестьянок. Отдельные попытки созыв в ноябре 1918 года беспартийного совещания работниц губернии, организация комиссии при горкоме и кое-какие другие шаги — не давали больших результатов. Слишком темна, забита, не организована была работница и крестьянка; чтобы пробудить ее сознание, толкнуть на путь борьбы, втянуть в строительство Советской власти, понадобилась упорная, кропотливая работа.

Работа эта началась лишь с момента организации при губкоме партийного Отдела по работе среди женщин и выделения специально для этой работы нескольких партийных товарищей.

28 декабря 1919 года — вот дата начала планомерной работы среди работниц и крестьянок в Пензенской губернии. Прошел год работы. И теперь, подводя итоги сделанного, видишь, что, несмотря на все трудности, проделана огромная работа, результаты которой очевидны.

Аппарат работы.

При 11 уездах губернии и 4 райкомах города Пензы имеются Отделы. При ячейках выделены уполномоченные по работе среди женщин. Если считать в среднем две работницы на отдел, то в

общей сумме по губернии получится 30 коммунисток, ведущих исключительно работу среди женщин. Сколько уполномоченных в ячейках губернии, — точно сказать нельзя. Но уже то, что они имеются почти при всех совхозах, коммунах и артелях, а их в губернии до 280, то, что в г. Пензе около 40 уполномоченных, дает нам довольно большую цифру работниц, несущих коммунистическое слово в массы женщин. Работницы эти взяты не из старых членов партии, не сняты с другой какой-либо работы, а втянуты в организационную работу из самих масс. Многие из них окончили губернскую или горбюдскую партийную школу.

Связь с местами.

Между губернскими и уездными Отделами установлена тесная связь, как путем письменных отчетов, корреспонденций, так и путем созывов периодических совещаний зав. уездными Отделами.

Совещаний за год было шесть. Таким образом, каждые два месяца съезжались ответственные работницы среди женщин губернии и путем обмена мнений, учета накопленного опыта, вносили необходимые коррективы в осуществляемый план работы, развивали и совершенствовали его. Правда, более слабый, но все же была связь и уже деловая с работниками по уездам. Как правило, во всех уездах собирались коммунистическая организация

ры крестьянок уезда на периодические совещания. Всего по губернии за год было около 16 уездных совещаний.

Губженотделом получено из уездов 305 экземпляров информ. материала (протоколы, анкеты и проч.).

Работа в городах

Всюду существуют и ведут систематическую работу делегатские собрания. В Пензе уже работает делегатское собрание III созыва. И если первое время делегатское собрание объединило всего несколько предприятий города, если в нем было всего около 40—50 женщин делегатов, то за год работы цифра увеличилась в 8 раз. Последние выборы дали в делегатское собрание около 400 делегатов, при чем они представляют собой все промышленные предприятия города и большую часть советских учреждений. Сейчас более 40 предприятий имеют своих представителей в делегатском собрании г. Пензы.

В среднем в каждом делегатском собрании уездного города 25—30 делегатов. Цифра небольшая, но, принимая во внимание, что работа там только что развивается, что в большинстве уездов нет промышленных предприятий, и это для начала хорошо. Делегатские собрания широко развили свою работу. Они завязали связь почти со всеми советскими учреждениями и путем выборов практиканток, подсобных комиссий участвуют в их повседневной работе.

Помимо делегатского собрания работницы привлекаются к работе на воскресниках. В г. Пензе специально женские воскресники устраиваются почти каждую неделю.

Они сыграли агитационную роль и помогли наладить дела в детских учреждениях, в лазаретах, где они, главным образом, проводятся.

Наиболее яркие цифры посещения воскресников таковы: 160 работниц, из них 60 беспартийных; 124 работницы, из них 54 беспартийных; 360 работниц, из них 250 беспартийных.

Воскресники коммунисток проводятся и в уездных городах. Саранск сообщает: в неделю фронта и добровольном пошиве белья участвовало около 1,000 работниц. В Краснослободске в неделю ребенка ежедневно участвовало в пошиве белья до 15 женщин.

Начинается работа пока только в г. Пензе по вовлечению женщин в профессиональную работу. При 18 губ. правлениях профсоюзов выделены специальные уполномоченные. Созывалась беспартийная конференция работниц госпиталей, привлекавшая около 200 работниц. Совместно с губ. медсанотделом организовано 3 выпуска курсов красных сестер, давших около 300 окончивших.

Проведена большая агитационная работа путем митингов, бесед, конференций, через «Страничку», листовки. В отчете о работе в г. Пензе находим такие данные: за январь проведено 30 митингов, с 1 февраля по 1 июля 170 митингов, не считая отчетов о делегатских собраниях.

В день празднования Октябрьской революции выступило на митингах по городу 30 ораторов женщин.

Проведено 2 беспартийных конференций, 300 делегатов на первой, около 700—на второй,—вот цифры посещения их.

Больше 100 делегатов посылали работницы г. Пензы на I губернский съезд работниц и крестьянок, 120—на пензенскую уездно-городскую конференцию.

Празднование годовщины работы среди женщин и открытие делегатского собрания III созыва собрало около 1,000 работниц.

По губернии беспартийные конференции устраивались лишь в одном уезде, Сарайском; там их было проведено две.

Письменная агитация

За год выпущено при губернской газете 50 «Страничек Работницы» и номер однодневной газеты «Голос пролетарки», широким образом распространяемые среди работниц. В 5 уездах издаются, правда весьма непериодически, «Странички» при уездных газетах. Губженотделом в разные периоды работы, по разным случаям (к выборам делегатов, к переизбранию горсовета, к первому мая, неделе фронта и т. д.) выпущено более 10 листовок. Несколько листовок самостоятельно издали Уженотделы. Широко поставить письменную агитацию не удалось из-за отсутствия бумаги.

В сельскохозяйственных объединениях

Гораздо меньше сумели отделы затронуть работой крестьянок. В первую очередь все внимание отделов распространяется на сельскохозяйственные объединения. Во всех уездах созывались уездные совещания представительниц сельскохозяйственных объединений. В некоторых уездах таковых было—одно, есть уезды, где состоялось уже 3-е совещание. Работницы сельскохозяйственных объединений вовлекаются в практическую работу. В Чембарском уезде в рабочком обязательно избирается женщина. В Пензенском уезде работницы участвуют в ликвидации неграмотности, и не безуспешно. На первом совещании в августе было 3-4 грамотных, а на последнем в декабре—большинство грамотных,—научились писать. Подыскать помещение для детских яслей, хлопоты по открытию их берут на себя делегатки сельскохозяйственных коллективов. Первым помощником отделам в деле организации волостных делегатских собраний крестьянок безусловно будут работницы совхозов и коммунарки.

Среди крестьянок

Широкая масса крестьянок по губернии затронута слегка. Лишь незначительное количество крестьянок присутствовало на губернском съезде и на уездно-городском, Пензенского уезда. Волостных делегатских собраний создать не удалось. Состоялась лишь одна волостная конференция. Но была предвыборная кампания в волостные и сельские советы, крестьянки расшлелись. Из уездов поступали сведения, что крестьянки участвуют в выборах, а кое-где идут в советы. Яркие сообщения таковы: в 5 волостях уезда избраны в советы 20 крестьянок; на уездном съезде советов присутствуют 11 крестьянок.

Все же, в целом женотделы крестьянкам близки. В уездах, где имеется крестьянский дом, в базарные дни многие десятки крестьянок за справками, письмом написать приходят к представительнице женотдела. Товарищ из Инсара рассказывала, что им иногда приходится установить очередь, так много приходит к ним.

Среди татарок.

Не забыты и женщины мусульманки, которых в губернии насчитывается до 50.000.

Выделен специальный товарищ для руководства работой среди мусульманок при губотделе, имеется организатор мусульманок при одном уездном отделе.

Делегатки от городских мусульманок входят в делегатское собрание. Устраиваются собрания мусульманок города. На курсы по подготовке работников среди мусульман привлечено 6 мусульманок.

На железных дорогах.

Среди железнодорожниц планомерная работа начата недавно. Лишь в октябре был выделен организатор на одной из главных линий (Сызр.-Вяз.), проходящих в губернии (всего их три). Организатору за короткий период работы удалось на станциях по линии выделить в ячейках уполномоченных. Состоялось совещание этих уполномоченных. Путем устройства силами коммунисток г. Пензы агитационного воскресника по линии проведена агитационная кампания.

Как очередная работа стоит созыв беспартийной конференции железнодорожниц и налаживание работы по двум другим линиям.

Общие выводы.

Без приблизительная картина, которую мы имеем через год работы к первому января 1921 г.

Если сравнить ее с тем, что было год тому назад, если учесть, в каких тяжелых условиях приходилось работать, нужно сказать, что сделано много. Год тому назад, в лучшем случае, в уезде мы имели комиссию по работе среди женщин, писавшую на бумаге, в худшем случае — не имели и ее.

В г. Пензе никакой работы не велось.

Но если представить себе, какая громадная работа предстоит впереди, видишь, что сделанное — капля в море, заложен лишь фундамент аппарата. Взрыхлена лишь почва. Предстоит огромная работа среди работниц городов, еще не пробуждена от спячки домашняя хозяйка; еще темна, закаба-

лена многотысячная масса крестьянок губернии. Почти ничего не сделано в губернии в области создания яслей, детских домов, общественных столовых, кухон и т. п. учреждений, раскрепощающих женщину от домашнего хозяйства и заботы матери. Из общего количества крестьянок и работниц губернии (по последним статистическим данным, трудоспособных женщин в губернии 426.583), — еще очень и очень мало таких, которые являются действительными строителями новой жизни — участвуют в организации производства. В рядах коммунистической партии губернии из общего количества 4.000 членов — всего около 300 женщин, т. е. коммунисток в партии 7—8%, тогда как в сравнении с общим количеством трудоспособных граждан губернии трудоспособных мужчин 36%, а трудоспособных женщин 44%, т. е. на 100 трудоспособных мужчин приходится 150 трудоспособных женщин.

Все еще редкость — женщина-член совета, член фабкома, член правления профсоюза. Если сделано много в прошедшем году, то в новом, можно думать, удастся сделать во много раз больше. В новом году, надеемся, уже не придется тратить силы на указывание и отстаивание необходимости и важности работы среди женщин... Год работы доказал, что отделы выполняют большую работу воспитания в коммунистическом духе широких масс работниц и крестьянок и вовлечения их в качестве активных членов в пролетарскую семью.

Полученная передышка фронтов даст возможность партийным организациям вывести отделы по работе среди женщин из того плачевного состояния, в котором находились они до сих пор и даст нужные силы и аппарат.

Для работы среди женщин в новом году должен быть выделен кадр работников более подготовленных и ответственных. Путем создания курсов нужно будет подготовить новых работников среди женщин. Целый ряд других мер необходимо будет провести, чтобы работу двинуть — развернуть в более широком масштабе. Меры эти необходимые для губернии, были разработаны губернским съездом коммунисток, состоявшимся 1 января 1921 г. Перед партийными организациями стоит задача провести их в жизнь и ударную работу вовлечения работниц и крестьянок в дело организации производства, поднятия сельского хозяйства, налаживания транспорта и улучшения советского аппарата во что бы то ни стало выполнить.

О. Соколова

Как идет работа среди крестьянок.

III Всероссийское Совещание дало значительный толчок местам в работе среди крестьянок; особенно это сказалось в местностях с более значительным крестьянским населением.

В Челябинске, например, мы имеем целый ряд собраний крестьянок по деревням. В деревне Кис-

лой, Обанинской волости, Челябинского уезда, на собрании присутствовало 120 крестьянок. После обсуждения текущих событий, крестьянки выбрали делегатов. В селе Становом на собрании крестьянок присутствовало 95 человек. Из них выделено 5 делегатов и т. д.

Не одними только организационными собраниями ограничивается работа среди крестьянок на местах. Повсюду идет кропотливая работа по воспитанию крестьянок в духе коммунизма, — обучение их не только чтению и письму, но и политической грамоте. Организаторы от волостных и поселковых ячеек ведут с крестьянками чтения и беседования на политические темы (в Челябинском уезде). Большую помощь волонтерам в их работе оказывают сами крестьянки своей личной инициативой. Так, в Лапушинской вол. и дер. Пороги крестьянка-коммунистка, тов. Вагина, организовала изучательню. Каждый вечер там собираются крестьянки, совместно читают газеты и брошюры и беседуют на прочитанные темы. В некоторых местах, где начальный период организации крестьянок уже закончился, как в Казани, Екатеринбурге и др. пунктах, правильно функционирует институт волостных делегатских собраний, ведется планомерная и постоянная работа делегатов-крестьянок в волсполкомах, по организации и проведению различных кампаний, разверсток и т. д.

Семь сел Челябинской волости стали полностью 100% хлебной и зерно-фуражной разверстки, в селе организации которой не малую роль сыграли местные крестьянки. Немало содействия оказывают женщины в волостях в борьбе с дезертирством (Екатеринбургский уезд) и т. п.

Продо мною — целый ряд местных «Страничек работниц и крестьянок», которые несут многими и многими подобными сведениями и многочисленными сообщениями о созываемых беспартийных волостных конференциях, делегатских собраниях и совещаниях уездных волонтеризаторов (Уральск, Шадрин, Екатеринбург).

Проснувшись от векового сна и наиболее отсталые массы крестьянок — труженицы станиц — казачки и иногородние. В Екатеринодарском отделе (соответствует нашему уезду) проведено 7 беспартийных конференций, на которых перебивало несколько сот делегатов от разных станиц. Становились впервые присутствовали на своих конференциях. Подъем духа был необыкновенный. В некоторых станицах стали уже на практике про-

водить задачу, намеченную женотделом, знакомиться с советским строительством на деле. Делегаты посланы в отделы ревкома.

После районных конференций была проведена первая уездная (уездная беспартийная) конференция женщин-тружениц крестьянок и казачек («Красное Знамя», Екатеринодар).

Не везде, конечно, работа идет оживленно и плодотворно, есть еще масса отсталых, глухих и темных уголков, где не так легко будет поднять широкие массы крестьянок и где теперь еще приходится встречаться организаторам на местах с неприкрытым недовольством и явным противодействием со стороны самих крестьянок. На собраниях крестьянок в селе Ячнейск, Красномышльской вол. Шадринского уезда, дезорганизованному отделом организатору долго не давали говорить. Со всех сторон неслась ругань, раздавался смех, неоднократно речь прерывалась разными восклицаниями и бранью. К концу собрания присутствовавшие вели себя более спокойно, задавали вопросы, вид но было, что у некоторых пробудился интерес.

Комячейкой данного села, а она там давно существует, никакой работы среди крестьянок до сих пор не велось. Этот факт еще лишний раз подчеркивает необходимость и целесообразности выделения специального аппарата — волонтеризаторов женщин.

Однако не везде местами правильно устроены формы организации. Так, в Кислянской волости Челябинского уезда, съездом делегатов избрано специальное «Бюро» для организации работы среди женщин.

В Невеле, Витебской губ., по всем волостям созданы Волжотделы, организационные окрест себя крестьянок.

Но эти мелкие неправильности организационной работы будут изжиты, как только достаточно наладится связь уездов с губернией и губернии с Ц. О. Несомненно, что на улучшение постановки информации, на то, чтобы работники уездов и волостей были немедленно оповещены о всех дальнейших решениях, планах и формах работы, должно быть обращено сейчас самое сугубое внимание.

Т. Малаховская.

ПОДГОТОВКА К СЪЕЗДУ ЖЕНЩИН НАРОДОВ ВОСТОКА

Первый Областной Съезд женщин татарок Татарской республики.

С 19 по 22 января с.г. в г. Казани состоялся первый областной беспартийный съезд работниц и крестьянок-татарок.

Съехалось около 350 делегатов, из которых больше половины были из кантонов волостей и деревень.

Порядок дня съезда был следующий:

- 1) Текущий момент и задачи женщины-татарки.
- 2) Что дала Советская власть женщине-татарке.
- 3) Советская власть идет.
- 4) Охрана здоровья трудящихся.
- 5) Задачи постановки сельского хозяйства и роль женщины-татарки.

6) О рабоче-крестьянской инициативе.

7) О Всероссийском съезде женщин Востока.

8) Выборы на Всероссийский съезд женщин народов Востока.

Замечательно то, что в большинстве делегатов умного зрелого возраста (от 40 до 50 лет) такая сильная тяга к просвещению, что почти каждая делегатка заканчивала свое слово требованием, чтобы в их деревне была открыта школа для взрослых женщин. В числе решений съезда единогласно принято такое постановление о том, чтобы ликвидировать главу чернорабочих муж, виновника закабаления женщин-татарок по шариату — духовное собрание.

К Съезду женщин народов востока.

На местах.

Пермь.

При пермском губотделе работниц организована по подготовке съезда женщин народов Востока комиссия из 5 человек, проводится уездная конференция мусульманок. Губернская конференция назначена на 25 янв.

Пенза.

Пензенским губкомом выделены товарищи по проведению съезда женщин Востока. Для подготовительных работ создана комиссия на местах, к съезду послано распоряжение о созыве конференции.

Саратов.

Организована комиссия по проведению съезда женщин Востока. В уезды высланы инструктора по проведению уездных совещаний. Выпущены воззвания, статьи агитационного характера.

Уфимская губ. гор. Стерлитамак.

Работу по подготовке к съезду женщин народов Востока ведет завженотдел. По всем кантонам проводятся беспартийные конференции, выпущены лозунги и плакаты.

Екатеринбург.

По проведению съезда женщин народов Востока ведется письменная и устная агитация. Высланы инструктора по селам для предвыборной агитации.

Из **сиббюро** на 10 февраля назначена областная конференция мусульманок.

Николаевск, Томск, губ.

Специальной комиссии по выборам нет.

Казань.

Конференция коммунисток-татарок.

18 декабря закончилась областная конференция коммунисток-татарок. Присутствовало на конференции 25 человек. Участницы съезда в большинстве школьные работницы, или же ответств. советские и партийные работницы, лишь 4 из них работницы-пролетарки.

Областная конференция была создана отделом работниц Областкома с целью выяснения сил коммунисток-татарок, которых можно использовать для усиления и углубления работы среди массы женщин-татарок вообще и подготовки съезда женщин народов Востока, в частности.

На конференции был просмотрен и принят план областного отдела работниц по созыву беспартийного съезда женщин-татарок, созываемого на 20 января.

По окончании работ совещанием было выделено 6 городских товарищей для проведения выборной компании в кантонах.

Этот первый Областной съезд коммунисток-татарок сыграет большую роль в том отношении, что поднимет работу среди татарок на местах. Выяснилось, какими силами из татарок отдел работниц может располагать при работе среди татарок и хотя они еще очень немногочисленны, но, возвратившись на места, получив определенные указания к работе, они, без сомнения, поднимут работниц на местах и сумеют привлечь других передовых женщин-татарок к работе среди отсталых масс.

VII. Библиография.

„Б а б ы“.

Александр Неверов. Бабы. Пьеса в 4 действиях. Действие происходит осенью 1916 года. Под влиянием ухода мужей на войну и присылки пленных австрийцев крестьянская семья разлагается. Мужья на стороне изменяют женам, а от жен требуют супружеской верности. В «бабах» растет протест против рабского положения женщины в семье. На почве всех этих неурядиц получается трагическая развязка: прибывший в отпуск солдат Филипп изгнал жену за неверность по наговору отца; потом узнает, что отец наговорил по злобе, что он сам приставал к снохе. Филипп зарезал отца.

Тут, на третьем действии, автор следовало бы и закончить пьесу. Получилась бы бытовая картина, грубоватая, несколько однобокая, но написанная смело, живо и интересно.

К несчастью, автор вздумал поучать и прибавил четвертое действие, — скучное, тигучее, ничемное. А главное — своим поучением или, так сказать, лозунгом женской борьбы против семейного рабства испортил все дело.

Героиня борьбы — солдатка Домна. Вот ее «программный» разговор с стариком Кузьмой:

Кузьма (*поднимается с лавки*). Высоко она!.. правда-то... Там! (*Показывает пальцем вверх*).

Домна. Далеко показываешь... Надо поближе встать...

Кузьма (*с удивлением*). Поближе?

Домна. Да, да! Поближе... Там правды не найдешь!..

Кузьма. А гдѣ же?

Домна. Вот гдѣ! В кулаке у меня... (*Порывисто протягивает сжатый кулак*.) Вы жмете нас до самой смерти... Тираните... А мы молчим и шью подделываем... Нет, голубчики, с вами надо по-другому... Смирением нас не удивить... Не шью гнуть, а наступить на вас вот так (*крепко упирается ногой с силой*) тиснуть хорошенько... Тогда и вы поймете... Почувствуете, как больно нам терпеть...

Таким образом «неправда», женское рабство заключается в том, что мужья колотят жен. А правда,

освобождение женщины, будет заключаться в том, что жены начнут тузить («тискать») мужей.

Нужно ли говорить, что вопрос решается не так просто?

Жаль! Автор пьесы «Бабы» мог бы хорошо писать, если бы не задавался целью рисовать недостаточно продуманные поучительные плакаты.

М. Ольминский.

„Мать-коммунистка“.

С. ЮС. «Мать-коммунистка». Издание Государств. Издательства Кубано-Черноморского Областного Отделения. 15 стран. крупного шрифта, печат. 10 тысяч экземпляров.

Рассказ «Мать-коммунистка» рисует нам молодую интеллигентную партийную работницу, которую постигло большое горе: у нее умер пятимесячный ребенок-первенец. В комнате стоит гробик, а она сама занимается тем, что в стоящий перед ней стакан сдаивает молоко, накопившееся в ее грудях. После рождения ребенка, вся подтаявшая счастьем, новыми заботами, всецело поглотившими ее, она совершенно отстала от политической жизни, не читала газет, — и сейчас за своим печальным занятием она на минуту, уставив свой взор на ворох лежащих газет, невольно остановилась на одном из газетных заголовков «Неделя ребенка». Но это только снова напомнило ей о ее собственном горе и, бросившись на труп ребенка, она вновь зарыдала.

На другой день она хоронит своего ребенка. Вечером, придя домой, она от чувства боли из-за накопившегося в грудях молока, вновь занимается тем, что сдаивает его.

Делая это и блуждая по столу глазами, женщина остановилась снова на газетном заголовке: «Все должно быть отдано детям». На секунду это прошло мимо сознания женщины, но вдруг ей что-то пришло в голову и она оставила свои движения.

— Федя! Что теперь проводится «неделя ребенка»?

— Нет, газеты старые. Эта Неделя давно уже прошла.

— Ну, все одно. Как думаешь, Федя, много принесла бы я пользы революции, если бы я ходила в ячейку, на собрания и сидела бы там, хлопая глазами?

Борисенко, все больше непонимая, подумал. Но ничего лучшего не находя, сказал:

«Да, принесла бы пользы не меньше, чем другие».

— Ну, это не утешение.

— Ты ведь еще работала бы где-нибудь, скажем хоть в типографии фальсовщицей, и вела бы пропаганду, хотя агитация теперь и не в моде.

— Ну, вот видишь: агитация теперь, ты сам говоришь, не в моде, а что я могу больше делать? А фальсовщицей быть, так я даже не знаю, что это значит. Кружевных же фабрик тут нет, да и они тоже не в моде. А я и делать больше ничего не умею. А я думаю, что вместо того, чтобы выливать это молоко зря, лучше отдать его какому-нибудь советскому младенцу. Выкормить какого-нибудь ребенка.

Борисенко удивленно посмотрел на жену и начал делать паниреску, стараясь дать себе отчет в значении предложения жены.

Ася отставила от себя стакан и оживилась. — В самом деле, ты подумай, Федя, мы говорим: мы коммунисты, мы коммунисты, а делаем коммунистического немного. Если бы это прежде, то буржуи за мое молоко для своих буржуазных детей схватились бы и ногами и руками. Это потому, что кормилица редкость. У нас в советских примотах дети и мрут, но отчего? Оттого, что не имеют материнского молока. А мы, женщины-коммунистки,

если у нас даже есть молоко, даже когда умирает ребенок и распирает грудь, выливаем его и убиваем груди до новых родов. А каждая из нас, если не вырастила своего ребенка, то может вырастить коммунистического в советском примоте. Это разве хуже, чем агитация?

Задумано — сделано.

Через несколько дней Ася начинает кормить новорожденного младенца одной работницы, металлического завода, которая от родовых осложнений умерла.

После первой же дачи ему молока она почувствовала, что ребенок делается ей родным и близким. Жизнь продолжалась для нее, несмотря на смерть собственного ребенка, быть разносторонней и неисполненной любовного социального смысла.

Она поступила все-таки работать фальсовщицей и она также вела агитацию. Но теперь у нее это была агитация, подкрепленная делом, и поэтому каждое слово, какое она говорила, и для нее и для товарищей имело решающий вес. Все говорили, что «Ася — хорошая коммунистка».

На этом заканчивается этот небольшой рассказ. Нужно ли говорить об его огромном идейном смысле?

Отличительной чертой коммунистического миропонимания является всестороннее, широкое развитие в человеке чувств коллективности, братства, солидарности.

В ком они, эти начала новой, творческой, радостной жизни, могут и должны сказаться ярче, красивее и сильнее, как в матери — самой носительнице жизни?

Говорят, что самое лучшее, тесное, непосредственное, интимное общение у таеволивается у женщины с ребенком, которого она кормит молоком своих грудей.

Нужно, чтобы мать отказалась от укоренившейся традиции, привычки, предрассудка, что «своим» молоком она должна и может кормить только «своего» ребенка. Нет, каждый ребенок имеет право на «каплю молока» из той материнской груди, где оно в изобилии.

В домах матери, по крайней мере, в Москве — на деле проводится, что матери поочередно кормят детей-сирот, а также детей, матери которых имеют недостаточно молока.

Вот это, действительно, проблеск настоящего нового, коммунистического.

В этом отношении чрезвычайно знаменателен порыв Аси, которая в любви к «чужому» ребенку забывает свое собственное горе. Образ Аси вновь и вновь напоминает нам, что, несмотря на все трудности сегодняшнего дня, на могучий зов общественной жизни, в которую с каждым днем все больше втягивается женщина, женщина-коммунистка, не должна, не имеет права забывать своего социального долга, долга природы — быть матерью. Материнство — неотъемлемая обязанность и право гармонически развитой, целостной новой женщины — женщины борца и строителя.

Рассказ написан живо, просто.

Р. Косицтор.

Издания Ц. О. работниц.

1) А. Коллонтай. Отчет о деятельности Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин (к III Всероссийскому Съезду Женотделов).

2) К. Самойлова. Организационные задачи Отделов работниц (к III Всероссийскому Съезду Женотделов).

3) Страничка работницы и крестьянки (Бюллетень Ц. О. работниц №№ 6, 7 и 8).

4) Страничка работницы и крестьянки № 2 (при Агит-Роста).

5) Трудовая повинность и задачи работниц и крестьянок (Сборник статей т.т. Ленина, Преображенского, Коллонтай и др.).

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1) Памяти Р. Люксембург (Сборник статей А. Коллонтай, К. Цеткин, Ю. Мархлевского и П. Леви).

2) Первая международная конференция коммунисток (отчет со вступительной статьей А. Коллонтай с предисловием П. Виноградской).

3) Проституция и меры борьбы с ней. (Речь Коллонтай на Всероссийском Советании Губженотд.).

К международному дню работниц.

1) Самойлова «В объединении — залог победы» (брошюра).

2) К крестьянкам (листовка).

3) К работницам (листовка).

4) Страничка работницы и крестьянки, посвященная этому дню, при «Правде», «Бедноте» и «Агит-Росте», и Бюллетень Ц. О.

5) Лозунги.

6) Тезисы для агитаторов.

VIII. Почтовый ящик.

Ответы нашим читателям.

Гражданке Натэ Слунск й, Москва,

Вы пишете: «Я не коммунистка, я—обыкновенная советская барышня и недоверчиво я отнеслась к начатой в печати кампании по вопросу «о проституции». Я даже не читала этих заметок и статей и думала, что нового можно сказать? Опять предложат избитые способы вроде облар, колоний для проститутток, домов трудолюбия и т. д., и вот в № 6 «Коммунистки» за ноябрь 1920 г. я случайно прочла статью Коллонтай по этому вопросу.

Я ее перечитала десять раз и все шире и шире открывала глаза, так ново и правдиво подошла милая тов. Коллонтай к этому вопросу...

В конце письма Вы говорите: «Об одном жалею, что я, а таких, как я—миллионы, так поздно вообще узнала о журнале «Коммунистка», которого, к сожалению, нигде нельзя достать, особенно нам, беспартийным».

Напрасно Вы относитесь так недоверчиво к кампаниям, поднятым нами в печати по различным вопросам. Мы далеко не подходим к ним с избитыми методами. Советская власть—власть трудящихся—к вопросу о проституции, так же как и к остальным вопросам, подходит с точки зрения интересов трудового коллектива а главное это—первая в мире власть, которая не на словах, а на деле раскрепощает женщину, делая ее равноправной с мужчиной.

Вам следовало бы поближе подойти и ознакомиться с политикой Советской власти и в других областях.

Один лишь журнал «Коммунистка» Вам всего не откроет.

Мы Вам охотно придем на помощь.

Наша задача,—задача Женотделов,—это прийти к Вам и миллионам Вашим беспартийным сестрам, стоящим в стороне от великой творческо-созидательной работы нового коммунистического общества и вовлечь Вас в это движение—научить Вас использовать предоставленные Вам Советской властью права для активного участия и проведения в жизнь всех ее предначертаний. Идите в организацию работниц,—

Вы там узнаете много нового, светлого, что несет Вам Советская власть, а главное научитесь совместно в коллективе ковать свое счастье.

Комсомолу, г. Тула,

Вы пишете: «Орган «Коммунистка» принес бы нашей работе громадную помощь, в особенности в деле агитации среди девушек. Как материал для пропаганды, журнал «Коммунистка» прямо незаменим. В библиотеках-читальнях «Коммунистка»—настоящий клад. Ответьте, как можно получать его».

Журнал «Коммунистка» рассылается в адрес всех губернских, уездных отделов по работе среди женщин. 1000 экземпляров предоставляется Ц. К. Р. С. М. для распределения местным его отделам. От Ц. К. Р. С. М. Вам надлежит получать «Коммунистку». Редакция просит Вас со своей стороны присылать все Ваши издания.

Товарищу С. Иваново-Вознесенск,

Все постановления и резолюции III Всероссийского съезда зажиточных рабочих опубликованы в «Известиях Ц. К. Р. К. П.», № 26 от 20 декабря 1920.

Тов. Клейман. Чернь Тульской губ. На руководств по затрагиваемому Вами вопросу мы можем указать на следующие:

А. Коллонтай. «Семья в коммунистическом обществе».

З. Лилина. «От коммунистической семьи к коммунистическому о-ву».

К. Цеткин. «Женщина и ее экономическое положение».

А. Бебель. «Женщина в настоящем и будущем».

Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

К. Каутский. «Возникновение брака и семьи».

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

**МОСКВА, Воздвиженка, 5, комн. 30, отд.
Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.**

Прием у секретаря от 1 до 3.
